

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

З.А. Муромцева
Шао Жань

Государственные
предприятия
КНР
реформы
и развитие

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК 334.723.6(510)
ББК 65.292(5Кит)
М91

*Утверждено к печати
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты: д.и.н. Я.М. Бергер, к.полит.н. П.Б. Каменнов, к.э.н. В.В. Чуванкова

Ответственный редактор д.э.н. В.И. Шабалин

Муромцева З.А., Шао Жань

М91 Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. — М.: ИДВ РАН, 2017. — 192 с.

ISBN 978-5-8381-0315-4

Реформирование госсектора, нацеленное на модернизацию, началось в Китае в конце 1970-х годов с предприятий второй сферы производства (промышленность и строительство). В четвертом десятилетии преобразований оно распространяется на все три сферы производства, включая аграрную и сферу услуг. Цель реформы госсектора — с помощью политических и экономических мер по внедрению рыночных преобразований разделить формы владения, пользования и распоряжения в госсекторе в рамках общественной собственности с присутствием частного капитала. На начало 2016 г. сумма активов госпредприятий центрального и местного подчинения составляла не менее 20 % общественной собственности.

В книге показано, что национально ориентированная стратегия целевого использования государственных активов на базе формирования «современной системы предприятий» для нужд модернизации и инновационного развития позволяет, используя при проведении реформ тактику «наступления и отступления», не допускать бесконтрольного расхищения государственной собственности. Подчеркивается, что «Экономический пояс шелкового пути» является разработкой китайской стратегии по внедрению и совершенствованию возможностей глобальной ценностной цепочки — от производства до конечной выгоды, в которой «современная система предприятий», базирующаяся на госсекторе, призвана сыграть главенствующую роль.

Последовательное изложение в работе мер китайского руководства по реформе госсектора, направленных на путь модернизации и инноваций, может оказать квалифицированную поддержку в принятии решений по торгово-экономическому сотрудничеству между РФ и КНР, содействовать подготовке научных кадров в сфере образования.

Ключевые слова: реформа госпредприятий, современная система предприятий, смешанная собственность, инновации.

**УДК 334.723.6(510)
ББК 65.292(5Кит)**

ISBN 978-5-8381-0315-4

© Муромцева З.А., Шао Жань, 2017
© ИДВ РАН, 2017

Содержание

Введение	4
Раздел I. РЕФОРМИРОВАНИЕ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ, РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ (1978—2002 гг.)	8
1.1. Расширение самостоятельности и автономии госпредприятий (1978—1984 гг.)	8
1.2. Начальная стадия разделения форм собственности, учреждение рынка технологий (1985—1993 гг.)	18
1.3. Создание «современной системы предприятий» и место в государственной экономике (1994—2002 гг.)	27
1.4. Подготовка и присоединение КНР к ВТО, сопряженные с инновационным развитием	57
Раздел II. ПЕРЕСТРОЙКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ (с 2003 г.)	71
2.1. «Современная система предприятий»: шаги по углублению реформирования и процесс институализации	71
2.2. Использование новой роли государственного капитала в китайской экономике	94
2.3. Перестройка управления госактивами, тенденции фондового рынка	102
Раздел III. КИТАЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НОВОГО ТИПА	138
3.1. Разновидности ГПНТ	139
3.2. Анализ состояния ГПНТ в сфере промышленности	155
Заключение	172
Список использованных источников	177

Введение

С середины XX века в развитии индустриальной структуры КНР прослеживаются стратегические тенденции, которые привели страну на путь реформирования государственного сектора, создания «современной системы предприятий» и необходимости становления новой модели развития в условиях политики «открытых дверей» и рыночных преобразований.

1. В 50-е годы и начале 60-х годов прошлого века образование КНР, экономическая и политическая помощь и сотрудничество между СССР и КНР стали основополагающими в формировании первоначального фундамента современного индустриального развития на базе создания государственных предприятий, в том числе предприятий военно-промышленного комплекса.

2. Со второй половины 60-х годов и примерно до середины 1990-х годов переориентация на экономическое сотрудничество с развитыми странами, становление на путь экономических реформ и открытости миру на фоне геополитических изменений в связи с распадом бывшего СССР ускорили концентрацию усилий на развитии военно-промышленного комплекса с последующим переходом в условиях экономической реформы к его конверсии для использования научно-технического и производственного потенциала ВПК в отраслях современной гражданской индустрии. Утверждение концепции «социалистической рыночной экономики» направило государственные предприятия на путь реформ для повышения эффективности, конкурентоспособности и активного участия в международном разделении труда.

3. Во второй половине 1990-х годов принятие под юрисдикцию КНР Сянган и Аомэнь, присоединение к ВТО облегчили вхождение

ние КНР в процесс глобализации, обеспечили государственным предприятиям более высокий уровень использования иностранного капитала, в особенности капитала зарубежной китайской диаспоры. Были созданы основы институализации «современной системы предприятий», объединяющей как государственные, так и негосударственные предприятия, с имущественными правами на получение дохода как собственника и как инвестора.

4. В начале 2000-х годов — по мере углубления реформ госсектора на информационно-инновационной основе и процесса становления новой модели развития при использовании интенсивных факторов роста — роль государственных предприятий, представляющих главный двигатель современного научно-технического развития страны на базе смешанной экономики, возрастает. На международных рынках активно действуют предприятия центрального подчинения, называемые «национальными чемпионами». Роль конкурента с высокими параметрами качества на внутреннем рынке также исполняют государственные предприятия современной системы.

Весной 2015 г. была опубликована программа «Произведено в Китае — 2025». Эта программа, опирающаяся на создание Центра инноваций по развитию отечественных отраслей, налаживание интеллектуального производства, рост базовой конкурентоспособной китайской обрабатывающей промышленности, организацию экологического производства и инноваций в сфере высокотехнологического оборудования, ставит амбициозную цель подготовить китайскую индустрию для участия в 4-й промышленной революции, где главная роль отведена интеллектуализированному производству. Важнейшие сферы программы охватывают информационные технологии нового поколения, новые материалы, биомедицину и высокоэффективное медицинское оборудование, станки с ЧПУ и роботы, авиакосмическое, морское инженерное оборудование, электро- и энергооборудование, производство высокотехнологичных судов, высокие технологии на транспорте и железных дорогах, высокоэкономичную энергетику и транспортные средства при использовании новых источников, современную сельскохозяйственную технику и оборудование.

Во всех перечисленных сферах флагманами развития являются государственные предприятия, интегрирующиеся в акционерные формы и развивающие государственно-частное партнерство в процессе совершенствования «современной системы предприятий». Управление государственным капиталом на них провозглашено на основе руководства КПК и верховенства закона.

В 1994 г. удельный вес государственных предприятий в обрабатывающей промышленности составлял в ВВП 34 %, в первом десятилетии 2000-х годов он сократился до 18 %. Однако это не означает умаление роли госсектора в экономике страны. Реформа государственных предприятий КНР и ее институционализация продолжают, совершенствуется во всех сферах производства макет государственного участия в поступательном развитии, которое направлено на активную роль КНР в мировом индустриальном процессе.

В 2016 г. в КНР был опубликован план повышения уровня отечественных инноваций в области науки и техники на период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.). Среди государств инновационного типа в соответствии с этим планом инновационные способности страны должны возрасти, что даст в 2020 г. возможность Китаю передвинуться в мировом рейтинге с 18-го на 15-е место. Запланированный рост добавленной стоимости наукоемких услуг в ВВП составит в 2020 г. до 20 % против 15,6 % в начале 13-й пятилетки.

«Современная система предприятий», выросшая в ходе реформ из государственных предприятий, является локомотивом будущей экономики страны. В настоящее время реформы государственных предприятий, пройдя с 1978 по 2002 г. три этапа развития, вступили в новый этап, который характеризуется перестройкой управления государственными активами. В 2013 г. этот процесс углубления преобразований именовался как переход на стадию «штурма».

В число государственных предприятий включены унитарные предприятия, государственные корпорации, акционерные предприятия с контрольным пакетом акций государства и государственно-частные с государственным холдингом. Их доходы в промышленности в начале четвертого этапа углубления реформ в госсекторе составляли примерно 50 % всех доходов, а прибыль превышала 60 %

прибыли всех промышленных предприятий, учитываемых в официальной статистике КНР. Реформа, первоначально проводившаяся в реальных секторах, главным образом в сфере промышленности и строительства (вторая сфера производства) постепенно распространяется на регулирование работы государственных предприятий в других сферах, включая налоговую, финансовую, банковскую систему.

Тематическая работа «Государственные предприятия КНР: реформы и развитие» посвящена исследованию этапов преобразования, реструктуризации и реформирования госпредприятий КНР со времени начала экономической реформы до настоящего времени. Введение, разделы I, II, заключение написаны З.А. Муромцевой. Раздел III «Китайские государственные предприятия нового типа» принадлежит соискателю ИДВ РАН из КНР Шао Жаню. Список использованной литературы составлен З.А. Муромцевой.

В данной работе показаны истоки, направление и перспективы реформ государственных предприятий КНР, на основе которых действует национальная команда предприятий, называемая чемпионами на глобальном рынке, и совершенствуется «современная система предприятий», нацеленная на использование преимуществ инновационного развития, усиление могущества и процветание китайской нации.

Раздел I

РЕФОРМИРОВАНИЕ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ, РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ (1978—2002 гг.)

1.1. Расширение самостоятельности и автономии госпредприятий (1978—1984 гг.)

Окончание «культурной революции» и переход с конца 1978 г. к экономическим реформам в корне изменили стратегию и методы индустриального развития КНР.

На стадии «рационального урегулирования», которое началось с конца 1978 г., быстрыми темпами стали развиваться легкая промышленность, сельское хозяйство и поселково-волостные предприятия. В валовой продукции промышленности удельный вес продукции предприятий поселков и волостей поднялся до 50 %. Развитие сельской промышленности дополнялось процессом урбанизации и расширением индустрии услуг. На базе развития внешнеэкономических связей, политики открытости и привлечения иностранного капитала поднималась современная индустрия, основанная на передовых информационно-инновационных технологиях. В 1980-е годы начался процесс превращения страны в «фабрику мира», которая воздвигалась из осколков старого и развития нового производства благодаря целенаправленной деятельности гигантского населения.

Начиная с 1977 г. постепенно были отброшены экономические догмы. Прежде всего, отказались от левацкой догмы о том, что принцип «каждому по его труду» — экономическая база восстановления капитализма и буржуазии. Было подтверждено, что «каждому по его труду» — социалистический принцип распределения заработной платы и доходов, что развитие производительных сил — основная задача социалистического общества. Очень важным явился отказ от непризнания необходимости развития товарного производства при социализме и установление экономического контроля взамен административного. В поисках рациональной стратегии развития в течение 1977 г. были проведены различные совещания по экономическим вопросам.

В феврале—марте 1978 г. состоялась 1-я сессия ВСНП 5-го созыва, на которой был принят проект «Основных положений десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976—1985 гг.».

В апреле 1978 г. в промышленных ведомствах, на промышленных предприятиях и предприятиях транспорта было распространено «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам, касающимся ускорения промышленного развития»¹. В соответствии с этим документом промышленные предприятия начали восстанавливать производственные нормативы и налаживать дисциплину среди рабочих и служащих.

В марте 1978 г. состоялась Всекитайская конференция по науке и технике, а в апреле — Всекитайская конференция по работе в области образования, на которых было подчеркнуто важное значение роли науки и техники, ученых и инженерно-технических работников в национальном строительстве. Было указано, что наука и техника являются составной частью производительных сил, ключом к решению проблемы «четырёх модернизаций». Эти совещания подняли социальный статус интеллигенции, инженерно-технических кадров, показали их значение в формировании корпуса ученых и инженерно-технических работников.

Одобренная 1-й сессией ВСНП 5-го созыва программа «четырёх модернизаций» включала осуществление индустриализации страны на основе планомерного развития отраслей тяжелой промышленно-

сти, создание инфраструктуры, повышение уровня техники и производительности труда. Первоначально предусматривалось, что восстановление экономики страны, поставленной «культурной революцией» на грань катастрофы, должно произойти в два года, 1977—1978 гг. При этом не были учтены серьезные диспропорции народного хозяйства, проблемы повседневной жизни народа, а также левачьи ошибки, продолжавшие существовать в действиях и умонастроениях руководства.

В 1977 и особенно в 1978 г. произошло наращивание инвестиций в капитальное строительство. Доля накопления в 1977 г. увеличилась до 32,3 % и в 1978 г. до 36,5 % против 30,9 % в 1976 г. Инвестиции в капитальное строительство в 1977 г. составили 31,2 млрд юаней, а в 1978 г. — 41,7 млрд юаней².

Проект десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976—1985 гг. предусматривал строительство 120 крупных промышленных объектов, включая 10 баз по выплавке стали и чугуна, 9 объектов по производству неметаллического сырья, 10 баз по добыче нефти и газа, 30 электростанций и др. Гигантомания этого проекта была очевидна. Предложенный десятилетний план развития народного хозяйства не учитывал напряженность в обеспечении китайской экономики финансами, техникой и сырьем. Не были приняты во внимание и главнейшие укоренившиеся в народном хозяйстве проблемы, а именно:

1. Проблема накопления и потребления все более обострялась не только вследствие увеличения фонда накопления в ущерб фонду потребления, но и из-за быстрого роста населения. Жизненный уровень населения не повышался ни в городе, ни в деревне, умножались многочисленные трудности в области социального обеспечения, жилья, здравоохранения, образования, культуры и т. д.

2. Благодаря подчеркиванию роли промышленности возросли межотраслевые диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, внутри промышленности — между ее тяжелой и легкой отраслями. Продолжал возрастать дефицит топлива, электроэнергии, средств коммуникаций.

3. Качественные характеристики промышленного производства оставались низкими. Прибыль, получаемая на 100 юаней продукции государственных предприятий в середине 1970-х годов, была на треть ниже наивысшего уровня в истории страны. Продолжалось затоваривание многими видами продукции, в том числе стальными изделиями и электромоторами, которые на тот момент не находили своего потребителя.

4. В связи с ростом населения все больше обострялась проблема занятости. В 1978 г. около 20 млн человек ожидало работы.

В этих условиях программа «четырёх модернизаций» в виде проекта «Основных положений десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976—1985 гг.» оказывалась оторванной от реальных потребностей и потенциальных возможностей страны, несмотря на все ее положительные моменты, связанные с намерением осуществления современного научно-технического развития. В 1978 г. строилось 1624 крупных и средних объектов, а всего 65 тыс. объектов государственной собственности³. За этот же год были подписаны контракты на 60 млрд юаней по строительству 22 промышленных объектов.

На совещании по капитальному строительству в мае 1978 г. были предприняты попытки пресечь тенденции «скачка». Но лишь в конце 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва было принято решение о необходимости сбалансированного развития экономики, опирающегося на подъем сельского хозяйства, а также стали выкристаллизовываться элементы новой экономической политики, ядром которой была провозглашена социалистическая модернизация народного хозяйства.

Развитие экономики в 1979 и 1980 гг., которые были последними годами осуществления 5-го пятилетнего плана, явилось свидетельством окончательного отхода от левацкой политики в формировании концепции социалистической модернизации Китая. КНР вставала на путь экономической реформы, учитывающей тенденции мирового развития.

На 2-й сессии ВСНП 5-го созыва (июнь—июль 1979 г.) были одобрены установки 3-го пленума ЦК КПК. Центр тяжести был пе-

ренесен на экономическую работу. Но прежде чем шаг за шагом осуществлять экономическое строительство, необходимо было провести «урегулирование, пополнение, повышение и улучшение» всего народного хозяйства. Была поставлена задача урегулирования народнохозяйственных пропорций. Ключевым моментом этого процесса стало ускорение развития сельского хозяйства и легкой промышленности. Предстояло также преобразовать систему управления народным хозяйством, упорядочить деятельность имеющихся предприятий истроек, повысить уровень планирования, укрепить «слабые звенья» экономики, а именно — энергетику, транспорт и промышленность стройматериалов. На сессии подчеркивалась необходимость единой экономической и технической политики, контроля за распределением дефицитного сырья и оборудования. Курс на «урегулирование» официально был принят на рабочем совещании ЦК КПК в марте 1979 г. Одним из главных вопросов, поднятых на этом совещании, явился вопрос эффективности капитального строительства, сокращение общего объема капиталовложений. Удлинение сроков строительства, увеличение объема незавершенного производства омертвляли огромные массы материальных и финансовых ресурсов страны. Совещание поставило цель сократить выпуск некачественной продукции, не пользующейся спросом, уменьшить нерентабельное производство.

Постепенно развертывалась работа по выбору наиболее рациональных организационных форм промышленного производства. Уже летом 1978 г. Госсовет КНР утвердил пять документов, касающихся хозяйственной самостоятельности предприятий (опубликованы в 1979 г.). В Уведомлении Госсовета КНР об организации эксперимента по реформе системы управления от 13 июля 1978 г. говорилось: «...всем провинциям, городам центрального подчинения, автономным районам и центральным министерствам дается право отобрать небольшое число предприятий промышленности и транспорта для проведения эксперимента... Экспериментальных предприятий не должно быть слишком много, после обобщения опыта возможно более активное и уверенное внедрение»⁴.

Постепенно установление законов, правил и практики преобразования государственных предприятий стало опираться на совокупность законодательных норм, постановлений и ведомственных инструкций, определяющих формы, методы и взаимодействие государственных предприятий как субъектов рынка с другими сегментами экономики. Главное в этом процессе — повышение эффективности и конкурентоспособности государственных предприятий посредством нововведений в управлении, технологиях и финансах через преобразование и разрушение прежней системы управления и финансово-экономических связей. Создание научного менеджмента и современного производства на промышленных предприятиях госсектора в условиях развития рыночных отношений было поставлено под государственный контроль. Если исходить из международной практики, то первое направление институциональных решений в реформе государственных предприятий связано с принятием Конституции КНР в 1982 г., в которой, кроме двух общественных секторов (государственного и коллективного), был узаконен единоличный сектор, а в лице китайско-иностраных совместных предприятий фактически получил право на существование государственно-капиталистический сектор.

В 1982 г. был учрежден Комитет Госсовета КНР по делам хозяйственной реформы — предшественник Комитета по реформе и развитию. Конкретно институциональные начала по реформированию государственных предприятий в Китае были положены опубликованием в 1979 г. пяти документов — «Некоторые установки о расширении прав государственных промышленных предприятий в управлении хозяйственной деятельностью», «Положение о предоставлении прибыли в распоряжение государственных промышленных предприятий», «Временное положение о взимании налога на основные производственные фонды государственных промышленных предприятий», «Временное положение о повышении нормы амортизации основных производственных фондов и совершенствовании методов использования амортизационных отчислений на государственных промышленных предприятиях», «Временное положение о введении кредитования всей величины оборотных средств государ-

ственных промышленных предприятий». В соответствии с этими документами были отобраны промышленные предприятия для проведения экспериментов. В середине 1980 г. приняты «Временные положения Госсовета КНР о стимулировании развития хозяйственных объединений». В августе 1981 г. опубликовано «Временное положение об управлении рынками средств производства».

Стержнем преобразований в течение первых лет экономической реформы стал «Сычуаньский эксперимент», в котором предоставление хозяйственной самостоятельности предприятиям осуществлялось путем закрепления за ними определенных средств для самофинансирования процесса воспроизводства. В этом эксперименте участвовало 3300 государственных предприятия, которые производили 1/3 валовой продукции промышленности и 40 % прибыли, отчисляемой государству⁵. Численность участвующих в эксперименте предприятий вскоре была доведена до 6600, соответственно увеличивались производимая ими продукция и прибыль. Первые шаги по введению ответственности за хозяйственную деятельность были неоднозначны. Поэтому было решено не увеличивать число предприятий, участвующих в эксперименте по замене отчислений от прибыли налогами, полному хозрасчету и ответственности за прибыли и убытки. Последовали нормативные акты о правильном внедрении премиальной системы («Некоторые положения о правильном внедрении премиальной системы и о жестком пресечении неправильной выдачи премий»), о серьезном усилении управления кредитами, ужесточении контроля над денежной эмиссией, об усилении планового регулирования в области капитального строительства и др. Вопросы единоначалия регулировали «Временные положения о работе директора государственного промышленного предприятия» от 2 января 1982 г. Замена отчислений от прибыли выплатой налога на прибыль свидетельствовала о движении экономической реформы. (В июне 1989 г. налог на прибыль крупных и средних государственных предприятий был определен в 55 %.)

В 1980-е годы начала формироваться институциональная среда, в которой реформа государственных предприятий заняла по важности одно из первых мест. Совокупность законодательных норм, по-

становлений и ведомственных инструкций стала определять формы, методы и взаимодействие государственных предприятий как субъектов рынка с другими сегментами экономики. С экономической точки зрения главная задача в этом процессе — повышение эффективности и конкурентоспособности государственных предприятий посредством нововведений в управление, технологии, финансах через преобразование и разрушение прежних системы управления и финансово-экономических связей для создания научного управления и современного производства в условиях рыночных отношений при государственном контроле.

В соответствии с международной практикой первое направление институциональных решений в реформе государственных предприятий — права собственности. Это — центральное звено экономических норм и правил на первом этапе реформ четко не определялось. Права собственности начали реформироваться в КНР в конце XX века. Этот процесс продолжается и в настоящее время.

В октябре 1984 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва принято «Постановление о реформе экономической системы». Решение пленума было конкретизировано положениями о дальнейшем расширении самостоятельности государственных промышленных предприятий, о реформе строительных работ и о системе управления капитальным строительством, а также временными правилами по совершенствованию системы планирования, докладом Министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР о реформе системы управления внешней торговлей и др.

С октября 1984 г. наряду с экспериментальным введением системы единого налогообложения ликвидировалась система отчислений от прибыли, ставки линейного подоходного налога заменялись на прогрессивные с одновременным взиманием налогов на ресурсы, основные производственные фонды, вводился регулирующий налог. Таким образом, начиналось изменение отношений государственных предприятий с бюджетом, преобразование системы планирования и управления. Однако попытки перехода от нормативов формирования собственной прибыли на предприятиях к налоговой системе в

1983—1986 гг. по существу имитировали систему отчислений от прибыли.

В конце 1984 г. экспериментальное направление было значительно расширено и начали осуществляться новые формы ведения хозяйства в виде подрядной системы, аренды и акционирования.

Теоретические подходы к реформе происходили в ходе острых дискуссий по проблемам плана и рынка. Широта этих дискуссий была ограничена решением XII съезда КПК (1982 г.) — «центральное планирование должно играть главную роль, рыночное регулирование — вспомогательную». Практически реализация этой установки привела к приспособлению хозяйственного механизма к трем уровням планирования — директивному, направляющему и планированию с учетом рыночного регулирования. Использование этих уровней зависело от типа предприятия (государственное, коллективное, индивидуальное), выпускаемой продукции и получаемого производственного задания.

В сферу директивного планирования входили крупные государственные предприятия базовых и оборонных отраслей, которые производили централизованно распределяемые виды продукции. В сферу направляющего планирования включались средние и часть мелких предприятий местного подчинения, где производство и сбыт регулировались с помощью цен, налогов и кредитов. Разнообразные товары массового спроса, сезонной и местной продукции планировались на основе рыночного регулирования между спросом и предложением.

К концу первого этапа реформ появилась многослойная система разновидностей собственности, главным образом по вертикали. Чтобы преодолеть местнические и ведомственные барьеры, расширить горизонтальные связи, найти оптимальное сочетание отраслевого и территориального управления стали образовываться производственные объединения. Однако официальных рекомендаций по их организационному определению на первом этапе реформ не было.

Созданный в начале 1982 г. Государственный комитет по преобразованию хозяйственной системы намечал две задачи: перестройка

организационной системы управления и изменение взаимоотношений предприятий с государством.

Реформа хозяйственного механизма проводилась на местном уровне в соответствии с официальной установкой, что «в условиях, когда в масштабах страны пока еще нет единого проекта проведения хозяйственной реформы, сначала исходить из интересов различных районов»⁶.

К 1983 г. вместо 100 министерств и центральных ведомств был образован 61 орган, что содействовало изменению структуры провинциального управления и созданию отраслевых компаний.

Изменение взаимоотношений предприятий с государственным бюджетом касалось основного показателя предприятия — прибыли, который определял эффективность работы. Распределение прибыли было связано с финансовыми аспектами деятельности предприятий, использованием ими собственных фондов. На государственных предприятиях из прибыли образовывалось три фонда: фонд развития производства, фонд материального поощрения (премиальный) и фонд социально-бытовых мероприятий. В годы первого этапа наметилась тенденция к увеличению премиального фонда и фонда социально-бытовых мероприятий. Чтобы пресечь эту тенденцию, был установлен предел в 40 % от суммы собственных фондов предприятия.

Следует отметить, что отсутствие единой концепции реформы и комплексного ее осуществления способствовало перекосам в установлении подрядных отношений, заключении прямых хозяйственных договоров, регулировании финансовых отношений с государственным бюджетом.

Тем не менее, расширение самостоятельности и автономии госпредприятий в условиях развития многоукладности заложило основы возможности существования и создания, кроме предприятий общественной собственности в двух ее формах — государственной и коллективной, также предприятий индивидуальной и государственно-капиталистической собственности, представленной смешанными предприятиями китайского и иностранного капитала.

В 1981—1984 гг. директивно планируемые виды продукции уменьшились вдвое — со 120 до 60 видов.

На первом этапе реформы госпредприятий было положено начало формированию корпораций в виде групп предприятий. Стимулом к этому послужило «Временное постановление Госсовета КНР о мерах поощрения хозяйственных объединений» (июль 1980 г.). Группы предприятий первоначально существовали как хозяйственные объединения по горизонтали, в них входили предприятия различных отраслей и ведомственного подчинения.

Первый этап реформы государственных предприятий по существу оставил в неизменном положении ведомственные отношения, каналы налоговых платежей, нерегламентированность взаимных связей и имущественных активов.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 04.07.1978.

² Social economy of China 1949—1984 / Под ред. Лю Суйняня и У Цюньганя. Пекин, 1986. С. 432.

³ Чжунго цзинцзи няньцзянь — 1982. Пекин, 1981. II—128.

⁴ Сб. избранных документов по управлению промышленными предприятиями. Пекин, 1984 (на кит. яз.). Цит. по: Экономическая реформа в КНР. 1979—1984 гг. (Документы). М., 1988. С. 5.

⁵ Жэньминь жибао. 11.04.1983.

⁶ Гою цие дэ гоцой, сяньцзай хэ цзянлай (Прошлое, настоящее и будущее государственных предприятий). Пекин, 1999. С. 72.

1.2. Начальная стадия разделения форм собственности, учреждение рынка технологий (1985—1993 гг.)

В 1980-е годы процесс реформы государственных предприятий происходил вяло. При переходе от плановой к рыночно ориентированной экономике государственные предприятия, пользуясь пре-

доставленными правами самостоятельности, имели возможность использовать различные формы хозяйствования, создавать фонды развития и материального поощрения на основе сверхплановых доходов. Однако при неразделенности административных и хозяйственных функций, необходимости выполнять социальные обязанности немногие государственные предприятия, кроме экспериментальных, могли пользоваться этими правами.

Главным направлением второго этапа реформ (1985—1993 гг.) продолжало оставаться разделение административных и хозяйственных функций управления. Реформирование государственных предприятий происходило неравномерно, вплоть до временной остановки в период урегулирования в 1989—1990 гг.

В 1986 г. Госсовет КНР опубликовал «Постановление о некоторых вопросах горизонтального объединения хозяйственных предприятий», а в 1987 г. были изданы «Соображения по созданию и развитию групп предприятий»¹. Эти документы активизировали процесс реорганизации государственных предприятий, в котором крупные госпредприятия объединялись для производства марочных товаров. К концу 1988 г. в стране было учреждено 1500 групп предприятий. Интеграция производства, проектирование, научные исследования и сбыт товаров марочного производства в созданных группах предприятий были основаны на прежней форме собственности, неизменности ведомственных отношений и налоговой системы. Диверсификация хозяйственной деятельности проводилась с минимальным риском благодаря объединению предприятий, близких по профилю и комплектации продукции, а также предпочтения товаров, пользующихся спросом.

В 1991 г. Госсовет КНР обнаружил перечень предприятий, которые в экспериментальном порядке могли быть трансформированы в корпорации современного типа с предоставлением льгот. В этом эксперименте между объединенными предприятиями устанавливались имущественно-правовые связи, изменялись формы собственности, налоговые каналы, ведомственная подчиненность. В корпорациях современного типа повышался уровень управления, расширялись сферы функции и наращивалась коммерческая мощь.

В 1988 г. по Закону КНР о промышленном предприятии общественной собственности предприятие получило право владения, пользования и распоряжения имуществом, предоставленным ему в хозяйственное управление².

В Конституции КНР в 1982 г. были узаконены единоличный сектор, а также китайско-иностранные совместные предприятия. Фактически получил право на существование государственно-капиталистический сектор. Поправка к Конституции КНР, принятая в 1988 г., легализовала частное хозяйство как «дополнение к социалистической экономике, основанной на общественной собственности». Поправка к Конституции КНР, принятая в 1993 г., переименовала государственный сектор экономики (*гоинь цзинци*) в сектор экономики, основанный на государственной собственности (*гою цзинци*). Устанавливавшееся право предприятий государственной собственности на хозяйственную самостоятельность сопровождалось исключением из Конституции необходимости подчиняться государственному плану. Закрепленные в Конституции функции государства концентрировались на строительстве социалистической рыночной экономики, усилении хозяйственного законодательства, совершенствовании макрорегулирования и не включали пункт о неукоснительном выполнении директивных планов.

В 1987—1991 гг. в Китае временно отказались от унификации налоговой системы, внимание было переключено на внедрение системы подрядно-хозяйственной ответственности, вводились формы ответственности в виде подряда, аренды. Осмысливался эксперимент акционирования. Подрядная система из-за отсутствия действующего механизма «самоограничения» в расходовании полученных средств направляла их на зарплату работникам, а не на модернизацию и расширение производства. «Самофинансирование» оказалось чисто декларативным, за убытки государственных предприятий по-прежнему отвечал госбюджет.

В условиях перехода от плана к рынку и изменяющихся директив КПК (от установки «плановая экономика — главное, рыночное регулирование — вспомогательное» до провозглашения «плановой товарной экономики» и, наконец, «социалистической рыночной

экономики») была введена «двухколейная система цен» на средства производства. Государственные предприятия стали главными заемщиками кредитов после отмены бюджетного финансирования. Их задолженность нарастала и достигла колоссальных размеров. Началась незаконная спекуляция ценными бумагами, чему способствовало в течение некоторого времени разрешение чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью. В то же время на государственных предприятиях в отличие от негосударственных прибыль контролировалась государством. На большинстве из них не проводилась техническая реконструкция, в условиях инфляции увеличивались траты на социальные функции, падал рыночный спрос на продукцию. Нарастал стихийный процесс разгосударствления.

Важную роль в институционализации процесса реформы государственных предприятий на втором этапе сыграли «Правила трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности» (1992 г.) и Закон КНР о компаниях (1993 г.). В п. 8 «Правил трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности» указывалось: «Предприятия в соответствии с требованиями государственных макроэкономических планов и рынка самостоятельно принимают решения относительно производства и хозяйствования, изготовления продукции и предоставления услуг обществу». Опубликование Закона КНР о компаниях³ открывало возможности превращения государственных предприятий в полностью самостоятельные объекты хозяйствования со статусом юридического лица. Постепенно плановые и рыночные цены на средства производства были сближены, формировался рыночный механизм в ценообразовании на факторы производства. С 1993 г. государственные предприятия реально могли не соблюдать плановых директив. Последовало решение о создании рынка рабочей силы, технических достижений, информации, недвижимости. В Шэньчжэне и Шанхае заработали фондовые рынки.

До 1993 г., а фактически до 1996—1997 гг., большинство крупных и средних промышленных предприятий лишь в незначительной

степени были затронуты преобразованиями. Они по-прежнему в реальной жизни не имели необходимых прав в решении производственных вопросов, распоряжении фондами и даже оставшейся после уплаты налогов частью прибыли.

На первом и втором этапах реформа государственных предприятий имела директивный характер, предприятия вели хозяйственную деятельность на основе издаваемых правительством единых административных указаний, политических установок и конкретных мер по реформированию. Центр тяжести в соответствии с «Правилами трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности» был переведен в 1993 г. с расширения хозяйственной самостоятельности на изменение хозяйственного механизма работы, для чего были определены конкретные меры. На основе решений 3-го пленума ЦК КПК 14-го созыва, изложенных в «Постановлении относительно нескольких вопросов по созданию системы социалистической рыночной экономики», было предусмотрено, что реформа государственных предприятий должна направляться в русло «современной системы предприятий». «Современная система предприятий» характеризуется как «четкое разграничение имущественных прав, как право инвестора на получение дохода от осуществления прав собственника в отношении имущества компании»⁴.

В условиях реформы в КНР при сосуществовании государственной и частной собственности важное значение приобрела охрана государственных фондов. Управление государственным имуществом, созданное в 1988 г., осуществляло подготовку законодательных актов, в его функции также входил контроль за соблюдением имущественных и финансовых прав государства. В последующие годы в провинциях, уездах, округах и т. д. были созданы специальные органы по управлению государственными фондами, а на крупных и средних государственных предприятиях были учреждены отделы или выделены работники, отвечающие за управление государственным имуществом.

В документах Госсовета КНР — «Положение о контроле за управлением имуществом государственных предприятий», «Правила

о регистрации государственного имущества на предприятиях», «Положение об оценке государственного имущества» — были перечислены конкретные меры по контролю за управлением государственными фондами, правом владения государственным имуществом, проведению регистрации и годичных проверок, процедуре оценки госимущества.

В условиях инфляции предусматривались службы по оценке изменения стоимости государственных фондов. В Пекине был создан Центр по контролю за оценочной работой, который исполнял часть функций правительства, отвечал за утверждение и управление всеми службами по оценке имущества, в частности, за выдвижение и определение проектов оценки государственного имущества.

В экспериментальном порядке в КНР были созданы крупные объединения промышленных предприятий и холдинговые корпорации, которые контролировали государственное имущество в форме пакетов акций. Так, например, стали действовать отраслевые компании в авиационной, нефтехимической промышленности, а также в производстве цветных металлов, где держателем пакетов акций является государство. В Пекине была создана крупная холдинговая компания в системе легкой промышленности. Введение режима современных предприятий сталкивалось с определенными проблемами, которые касались большой задолженности, излишней рабочей силы, трудностей с осуществлением банкротств, чрезмерного социального бремени государственных предприятий, несовершенства системы социального обеспечения в целом, нечеткости имущественных прав, устаревшего оборудования и низкой эффективности работы предприятий.

Задолженность государственных предприятий значительно увеличилась с середины 1980-х годов. Получив право на часть своей прибыли, государственные предприятия лишались бюджетного финансирования и были вынуждены прибегать к банковским кредитам для пополнения оборотных фондов. Возвращать кредиты государственным предприятиям было трудно из-за высоких налогов, низкой нормы амортизации, инфляции, неурегулированности цен и больших расходов на социальные нужды.

Одним из наиболее важных моментов второго этапа реформирования государственных предприятий было учреждение рынка технологий, который определял взаимоотношения государство — предложение — спрос. В этой системе стали формироваться правовые акты отношений продавца, покупателя и посредника. Создание рынка технологий позволило установить прямые связи между производителями научно-технической продукции и их потребителями. В сентябре 1985 г. Госсовет КНР учредил Всекитайскую компанию новой технологии. После проведения промышленного эксперимента и получения технических результатов эта компания могла выдать инвестиции на освоение новой техники. В 1988 г. в Пекине была создана Китайская генеральная инвестиционная компания, которая финансировала освоение новой техники, контрактацию и размещение утвержденных Госсоветом иностранных инвестиций и импортных операций среди покупателей на технологическом рынке. На начало 1990 г. Госсовет КНР принял более 30 законодательных актов по стимулированию научно-технического развития, охраны прав и интересов участников технологического рынка.

В соответствии с Законом КНР о промышленном предприятии общенародной собственности (1988 г.) предприятие получило право владения, пользования и распоряжения имуществом, предоставленным ему государством в хозяйственное управление⁵. Таким образом, было разграничено право собственности и право на владение, пользование и распоряжение государственным имуществом. С тех пор был принят целый ряд нормативных актов, которые формально предоставили государственным промышленным предприятиям большую самостоятельность. Предприятия могли планировать выпускаемую продукцию, устанавливать на нее цены, реализовывать полученную прибыль, приобретать сырье и материалы на рынке, создавать горизонтальные объединения с прямыми связями, решать вопросы внутренней организационной структуры, найма рабочей силы, оплаты труда и т. д.

Начатая реформа экономической системы значительно ослабила роль административно-командной системы в развитии экономики: к 1990-м годам вдвое уменьшилось количество видов продукции,

охваченных государственным планированием, в 10 раз сократилось количество материальных ресурсов, подлежащих централизованному распределению, в 8 раз уменьшился объем товаров, который в плановом порядке доводился до потребителя Министерством торговли КНР. Государственное финансирование государственных предприятий с 1983 г. стало заменяться низкопроцентным банковским кредитованием.

Созданное в 1988 г. Управление государственным имуществом КНР до 1999 г. разрабатывало общие положения, регламентирующие использование государственного имущества, статистическую отчетность и систематический контроль. Одновременно это управление при содействии других государственных ведомств следило за применением новых методов хозяйствования, которые включали подрядные и арендные отношения, деятельность смешанных предприятий, акционерных обществ, чтобы хозяйствующие субъекты не нарушали материально-финансовые интересы государства. Одной из первостепенных задач Управления государственным имуществом была подготовка законодательных актов, инвентаризации имущества государственных предприятий и совместной с ГСУ КНР организации промышленных переписей. (В 1998 г. в процессе расширения прав и полномочий на местах Управление государственным имуществом организационно вошло в Министерство финансов КНР и до 2003 г. самостоятельного централизованного органа управления государственным имуществом не было.)

Наметившийся процесс разделения права собственности и права хозяйствования способствовал внедрению подряда, аренды, первым шагам акционерной системы, начальной стадии формирования рынков средств производства, трудовых услуг, информации, заемных финансовых средств, земельных участков под строительство и т. д. Поправка к Конституции КНР, принятая в 1988 г., легализовала частное хозяйство как «дополнение к социалистической экономике, основанной на общественной собственности». Многообразие форм собственности явилось источником появления, кроме оплаты по труду как главного способа, таких форм распределения, как доходы по паям, акциям, облигациям, которые охранялись государством,

несмотря на свой нетрудовой характер. Частный сектор и индивидуальный сектор были объединены в «негосударственный сектор» под контролем государства. Таким образом, в Китае было признано равноправие различных форм собственности на этапе «начальной стадии социализма», т. е. в течение длительного периода, который характеризуется как создание «социалистической рыночной экономики» при регулирующей роли государства. В контексте Конституции КНР и основанных на ее положениях правительственных документах и нормативных актах реформа государственных предприятий на втором этапе осуществлялась путем диверсификации государственной собственности, а также подключения других форм собственности, которые способствовали экономическому подъему страны. События на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. осложнили внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Они обусловили вызовы реформам. Тем не менее, на этом этапе был дан старт процессу, главными субъектами которого стали 120 опытных предприятий⁶, предназначенных быть пионерами в создании национальной команды Китая на глобальном рынке. Эти предприятия определяют экономическую мощь Китая в XXI веке.

Примечания

¹ Цин Гуан. Активизация групп предприятий Китая. Пекин, 1998. С. 4.

² Чжунго цие цзинци цзинчжэн дэ чжуаньхуан (Преобразование экономического механизма китайских предприятий). Пекин, 1992. С. 9.

³ Жэньминь жибао. 31.12.1993.

⁴ Там же.

⁵ Цзинци жибао. 16.04.1988.

⁶ Цин Гуан. Указ. соч. С. 16.

1.3. Создание «современной системы предприятий» и место в государственной экономике (1994—2002 гг.)

С 1994 г. начинается более активный третий этап реформирования государственных предприятий, набравший полную силу с 1997—1998 гг.

Для эффективной работы госсектора промышленности было необходимо создать более совершенный аппарат макрорегулирования и контроля, основой которого являются реформируемые налоговая, инвестиционная системы и система социального обеспечения. В начале 1994 г. стали осуществляться первоначальные программы реформирования финансово-налоговой, банковско-финансовой, валютной, ценовой систем и создание «современной системы предприятий», использующих информационно-инновационные технологии и научные методы организации управления и труда. В системе налогообложения 1994 г. была предусмотрена единая ставка подоходного налога в 33 % от валовой прибыли против ранее действовавшей — 55 %. Пониженная ставка подоходного налога на два года была введена для промышленных государственных предприятий с низкой рентабельностью. Был установлен унифицированный налог на добавленную стоимость, определенный производителям товаров для сельского хозяйства в 13 %, остальным — 17 %.

В создании «современной системы предприятий» с самого начала главное внимание уделялось крупным заводам и фабрикам, поставляющим основную массу продукции. Для них разрабатывались меры по ликвидации долгов, увеличению инвестирования, улучшению системы руководства и управления.

В связи с созданием «современной системы предприятий» был разработан Закон КНР о компаниях, принятый в декабре 1993 г. Опубликование Закона КНР о компаниях открывало возможности превращения государственных предприятий в полностью самостоятельные объекты хозяйствования со статусом юридического лица.

Согласно Закону о компаниях, учреждение новых разновидностей субъектов предпринимательской деятельности предусматривало создание компаний с ограниченной ответственностью (товарищества закрытого типа с числом пайщиков от 2 до 50 юридических или физических лиц) и акционерных компаний с ограниченной ответственностью (открытого или закрытого типа с числом пайщиков не менее 5), а также компаний, создаваемых исключительно на государственные средства. Если учреждение компаний с ограниченной ответственностью не требовало специального решения правительства, то акционерные компании с ограниченной ответственностью создавались лишь по решению провинциальных правительств или Госсовета КНР.

Углубление реформы потребовало необходимого разграничения имущественных прав между собственниками, инвесторами и хозяйствующими субъектами. В разделе I, гл. 1, ст. 7 Закона КНР о компаниях было указано: «При преобразовании государственного предприятия в компанию необходимо в соответствии с условиями и требованиями законодательства и административными установлениями последовательно провести инвентаризацию имущества, разграничить имущественные права, определить должников и кредиторов, оценить имущество, создать предусмотренные органы управления»¹.

Компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью являются предприятиями со статусом юридического лица. Как юридическое лицо компания обладает правом собственности на все имущество, образованное из вкладов участников. Право собственности на государственное имущество в имуществе компании принадлежит государству.

Тем не менее: «Компания как юридическое лицо самостоятельно распоряжается всем своим имуществом согласно закону, действуя на основе самокупаемости». Находясь под государственным макроконтролем, она организует производственно-хозяйственную деятельность в соответствии с требованиями рынка в целях повышения экономической эффективности, производительности труда и увеличения стоимости имущества. Компания может вкладывать ка-

питалы в другие компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью.

Компании, созданные исключительно на государственные средства, и компании с ограниченной ответственностью, созданные на основе инвестиций двух и более государственных предприятий или двух и более иных субъектов, в которые вложены государственные средства, согласно Конституции КНР и соответствующим законодательным установлениям, осуществляют демократическое управление через собрания представителей рабочих и служащих и через иные формы (раздел I, гл. 1, ст. 16).

В дирекции компании с ограниченной ответственностью, созданной полностью или частично на государственные средства, должен быть представитель рабочих и служащих, избираемый демократическим путем.

В качестве вкладов участников компаний с ограниченной ответственностью могут выступать «деньги, а также материальные ценности, права промышленной собственности, незапатентованная технология, права пользования землей» (раздел II, гл. 1, ст. 24). «В отношении материальных ценностей, прав промышленной собственности, незапатентованной технологии или прав пользования землей необходимо произвести их оценку, проверить имущество, чтобы не допустить их недооценки или переоценки» (там же).

Под компаниями, образуемыми исключительно на государственные средства, Закон КНР о компаниях имеет в виду компании с ограниченной ответственностью, создаваемые на основе самостоятельных инвестиций уполномоченными государством инвестиционными органами либо ведомствами (раздел II, гл. 3, ст. 64).

При преобразовании государственного предприятия в акционерную компанию с ограниченной ответственностью строго запрещается пересчитывать государственное имущество в акции по низкой цене, дешево его распродавать или безвозмездно распределять между работниками (раздел III, гл. 1, ст. 81). Если акционерная компания с ограниченной ответственностью организуется путем привлечения средств, то инициаторы подписываются не менее чем на 35 % всех акций компании, а остальная часть акций распределяется

путем открытой подписки (раздел III, гл. 1, ст. 83). Без разрешения ведомства по контролю за ценными бумагами Госсовета КНР инициаторы не должны начинать открытую подписку на акции. С разрешения этого ведомства акционерная компания с ограниченной ответственностью может объявить открытую подписку на акции за рубежом. Конкретные правила подписки определяются Госсоветом в особом порядке.

Выпуск компаниями облигаций допускается при определенных условиях, а именно:

- чистая стоимость имущества акционерной компании с ограниченной ответственностью составляет не менее 30 млн юаней, а чистая стоимость имущества компании с ограниченной ответственностью — не менее 60 млн юаней;
- общая стоимость облигаций не превышает 40 % чистой стоимости имущества компании;
- средняя прибыль за последние 3 года, которая может быть распределена, достаточна для выплаты годовых процентов по облигациям;
- направленность использования инвестиционных средств, образуемых за счет выпуска облигаций, соответствует промышленной политике государства;
- процент по облигациям не превышает процентной ставки, ограниченной Госсоветом;
- средства, мобилизуемые путем выпуска облигаций, компания обязана использовать в целях, разрешенных органом, дающим санкцию на выпуск, их нельзя использовать для компенсации убытков и непроизводственных расходов (раздел V, ст. 161).

По завершении каждого финансового года компании обязаны составить финансовый и бухгалтерский отчеты, а также, согласно Закону КНР о компаниях, пройти проверку. При распределении прибыли после уплаты налогов в данном году компании должны направлять 10 % прибыли в свой фонд накопления, от 5 до 10 % прибыли — в фонд общего благосостояния. Если размер фонда накопления составляет более 50 % зарегистрированного капитала, тот этот фонд можно не увеличивать. Если средств из фонда накопления не-

достаточно для покрытия убытков компании за предыдущий год, то до отчисления средств в фонды накопления и общего благосостояния надлежит, прежде всего, использовать прибыли для покрытия убытков в данном году (раздел VI, ст. 177). Фонд накопления используется в целях компенсации убытков, расширения производственно-хозяйственной деятельности или для увеличения капитала.

Закон КНР о компаниях регламентировал банкротство, прекращение деятельности компаний и последующие расчеты. При попытке предоставить ложные сведения о зарегистрированном капитале налагается штраф в размере от 5 до 10 % суммы ложно указанного зарегистрированного капитала. В случае наличия состава уголовного преступления виновные привлекаются к уголовной ответственности.

В компаниях право владения, пользования и распоряжения имуществом переходило от государства к акционерам, выступающим в роли инвесторов, и, таким образом, государство освобождалось от материальной ответственности за работу компании, но сохраняло право собственности на имущество. Предприятие становилось юридическим лицом, ответственным за убытки и прибыль. Если оно утрачивало платежеспособность, то предоставлялись следующие возможности: взять заем под залог имущества, продать пакет акций, объявить банкротство. Управление компаний обязывалось вести собрание акционеров и руководить штатом управляющих, которые не наделены прямой ответственностью за имущество.

В 1990-е годы предполагалось, что примерно 2000 предприятий военно-промышленного комплекса, топливно-энергетических и других важных отраслей промышленности, являющихся монополистами, на долю которых приходится около четверти производства валовой продукции промышленности страны, будут превращены в корпорации при сохранении 100-процентной государственной собственности. В период 9-й пятилетки (1991—1995 гг.) государство сосредоточило усилия на преобразовании 1000 крупных и средних государственных предприятий². Этим предприятиям принадлежало 63 % промышленных активов, 70 % доходов от реализации и 74 % прибыли и налоговых выплат.

Компании, создаваемые на государственные средства, облекались в форму корпораций, но оставались по-прежнему под контролем и управлением государства через совет директоров, назначаемый уполномоченным государством инвестиционным органом. «Крупные компании, создаваемые на государственные средства, располагающие здоровой системой хозяйственного управления, сравнительно хорошо ведущие хозяйственную деятельность, могут быть уполномочены Госсоветом КНР на осуществление прав собственника в отношении имущества компании». (Закон КНР о компаниях, раздел II, гл. 3, ст. 72)³.

В условиях реформы в КНР при сосуществовании государственной и частной собственности важное значение приобрела охрана государственных фондов. Управление государственным имуществом осуществляло подготовку законодательных актов, в его функции также входило соблюдение имущественных и финансовых прав государства. В последующие годы в провинциях, уездах, округах были созданы специальные органы по управлению государственными фондами, а на крупных и средних государственных предприятиях были учреждены отделы или выделены работники, отвечающие за управление государственным имуществом.

В документах Госсовета КНР — «Положение о контроле за управлением имуществом государственных предприятий», «Правила о регистрации государственного имущества на предприятиях», «Положение об оценке государственного имущества» — были перечислены конкретные меры по контролю за управлением государственными фондами, правом владения государственным имуществом, проведению регистрации и годичных проверок, процедуре оценки госимущества.

В условиях инфляции предусматривались службы по оценке изменения стоимости государственных фондов. В Пекине был создан Центр по контролю за оценочной работой, который исполнял часть функций правительства, отвечал за утверждение и управление всеми службами по оценке имущества, в частности, за выдвижение и определение проектов оценки государственного имущества.

Закон КНР о компаниях (1993 г.) ускорил процесс создания «групп предприятий». В статье «Политика и формирование бизнес-групп в Китае: гарантирован ли контроль над ними со стороны КПК»⁴, опубликованной в 2012 г. в журнале *China Quarterly*, их называют деловыми группами, или «национальными чемпионами», и выделяют в них в первую очередь корпорации, находящиеся в государственной собственности и функционирующие в сфере производства нефти, стали, машиностроения, энергетики, химии, финансов, телекоммуникаций и транспорта.

Группы предприятий, созданные в процессе реформы в 1980-е годы, с принятием Закона КНР о компаниях стали приводиться в 1990-е годы в соответствие с его требованиями. К концу 1995 г. было зарегистрировано 20 тыс. групп предприятий, в том числе 215 крупных⁵.

В 1997 г. Госсовет опубликовал дополнительный список по экспериментальным реформам из 63 предприятий, и, таким образом, упор по перестройке сосредоточился на 120 государственных предприятиях, выбранных из зарегистрированных групп.

Имущественно-правовые отношения в группах предприятий, организованных как крупные хозяйственные объединения, основывались на четком разграничении прав и обязанностей между материнскими и дочерними предприятиями по Закону КНР о компаниях. Были сформированы структуры, ответственные за руководство деятельностью корпорацией, благодаря которым холдинговые компании групп предприятий стали центром по хозяйственному использованию активов, инвестированию, финансовому учету и контролю. Создание корпораций из крупномасштабных групп предприятий было направлено на повышение их конкурентоспособности в рыночных условиях и интернационализацию бизнеса.

В 1990-е годы группы предприятий характеризовались следующими чертами.

1. Как хозяйственные объединения — они не являлись субъектами, наделенными статусом юридического лица; таким субъектом являлась холдинговая корпорация, которая как ядро группы осуществляла координацию деятельности ее членов. Входящие в состав груп-

пы участники различались по степени ассоциированной связи (тесная, полутесная и рыхлая).

2. Как ассоциация юридических лиц — каждое из предприятий группы предприятий на правах самостоятельного субъекта права несло ответственность и обязанности в гражданских делах, предусмотренных законодательством.

3. Как в многоуровневой организации — в группе предприятий различались материнское ядро в виде мощного крупного предприятия или холдинга, обладающего контрольным пакетом акций; предприятия тесной связи — дочерние компании, акции которых или контрольный их пакет находятся в холдинговой компании; предприятия полутесной связи — компании, представляющие вспомогательный слой групп предприятий с долей акций, находящихся в материнской компании; предприятия рыхлой связи — дополняющий слой системы групп предприятий, связанный с материнской компанией и с предприятиями тесной связи стабильными отношениями сотрудничества.

Введение режима современных предприятий по-прежнему сталкивалось с определенными проблемами, особенно из-за большой задолженности. В 1998 г. около 40 % долгов считались безнадежными. Ликвидация задолженности государственных предприятий предполагала такие меры, как перевод части долга в акции, списание части долга, создание организаций, ведающих долгами на основе залога, разделение долгов на новые и старые, выпуски долговых займов и т. д.

Новый Закон КНР о труде, вступивший в действие с января 1995 г., ставил цель обеспечить эффективность рынка труда. В соответствии с ним заработная плата обуславливалась не стажем работы, а квалификацией и работоспособностью. Условия найма предусматривали возможность увольнения работника. В 1995 г. контракты по найму между предприятиями и рабочими и служащими действовали на 60 % государственных предприятий на уровне волости и выше против 5 % в 1985 г.⁶

Традиции сохранения пожизненного права на занятость в промышленности государственного сектора и наследования места рабо-

ты родственниками осложняли проблемы реформ. Для смягчения безработицы правительство КНР расширяло такие службы, как биржи труда, производственное обучение, увеличивало субсидии предприятиям службы занятости.

Реформы предприятий госсектора в период 1979—1995 гг. формировали основы нормативной базы рыночных преобразований государственных предприятий, приспособление их производства и работающего персонала к условиям рынка и рыночной среды.

Государственные предприятия до второй половины 1990-х годов оставались объектом финансовой поддержки со стороны государственной финансово-банковской системы. С августа 1996 г. вступили новые правила предоставления займов, по которым поддержка оказывалась в первую очередь тем предприятиям, которые располагали компетентным управленческим аппаратом и потенциальными возможностями с точки зрения технологического развития. На основании заявок этих предприятий банки должны были самостоятельно принимать решения о предоставлении кредита. В отдельных случаях банки могли удовлетворять заявки тех предприятий, которые не соответствовали предъявляемым к получателям займов критериям, но при этом имели твердые гарантии со стороны правительства, которые страховали банки от потерь.

В ходе реформы в государственной промышленности было избрано несколько направлений: 1) отбиралась группа наиболее хорошо работающих предприятий; 2) обеспечивалась помощь тем предприятиям, прибыль которых недостаточна или которые даже убыточны, но имеют рынок сбыта и со временем могут обеспечить эффективную работу; 3) выявлялись группы предприятий, не имеющих широких производственных связей и большой прибыли, но потенциально способных участвовать в конкурентной борьбе, и, наконец; 4) часть предприятий с большой задолженностью и убытками предполагалось отсеять путем слияния, закрытия и преобразования (аренда, продажа, паевое сотрудничество и т. д.).

Меры Госсовета КНР по реформе на государственных предприятиях в 1996 г. заключались в расширении эксперимента по реформе предприятий в 50 крупных и средних городах (первоначально таких

городов было 18); в составлении списка банков, отвечающих за финансирование 300 ведущих государственных предприятий; предписании банкам использовать часть банковских резервов для содействия слиянию или банкротству убыточных предприятий (число официальных банкротств на 1996 г. составило 1400); в распространении опыта Ханьданьского металлургического комбината по внедрению расчета себестоимости на основе рыночных цен; введении системы ответственности за сокращение убытков и увеличение прибыли.

В 1996 г. реформа государственных предприятий перешла от стадии передачи прав на самостоятельное хозяйствование, регулирования производственной политики к стадии изменения внутриэкономического механизма и обновления режима работы. Сдвиги отмечались в следующих направлениях: 1) из первоначально отобранных Госсоветом КНР 120 экспериментальных предприятий большинство стали работать в режиме современных корпораций; такой же эксперимент проводился на 1290 предприятиях, выделенных провинциями и городами центрального подчинения (в середине 1996 г. 47 % из них завершили работу по обоснованию проектов перехода к режиму современных корпораций); 2) продолжался эксперимент с введением акционерной системы; более 50 тыс. предприятий перешли на работу в акционерной форме; 3) 57 крупных промышленных объединений наметили стратегию развития; 4) расширялся процесс слияния предприятий и увеличивалось число банкротств; 5) шел процесс реформирования мелких государственных предприятий с использованием разных моделей; 6) наблюдался сдвиг в решении трудных проблем реформирования в некоторых регионах, например, в пров. Ляонин — одном из крупнейших центров сосредоточения государственной промышленности.

В 1997 г. в пров. Ляонин начал осуществляться проект по формированию нового хозяйственного механизма. В соответствии с проектом планировалось создание 40 центров провинциального уровня, специализирующихся на изучении вопросов технической реконструкции промышленных предприятий, и осуществление 50 важнейших в этом направлении проектов. Каждое из действующих в провинции государственных предприятий должно было применять ре-

конструируемую или новую технику и технологии как минимум для одного вида производимой продукции ежегодно. Эксперимент по созданию режима современных корпораций и оптимизации структуры капитала проводился более чем на 100 средних и крупных промышленных предприятиях, расположенных в 9 городах Северо-Восточного Китая. Первое автомобилестроительное объединение осуществило слияние четырех предприятий в пров. Цзилинь на основе экономической компенсации. Объединение «Биншань» в г. Далянь использовало средства фондового рынка и привлекло иностранные инвестиции, в результате чего оно стало крупной корпорацией в составе 38 предприятий. В пров. Ляонин из имевшихся в начале 1997 г. 1406 государственных крупных и средних предприятий в 2004 г. осталось 406.

В 1997 г. в целом в КНР число ведущих предприятий, получающих банковскую поддержку, увеличилось до 511 против 300 в 1996 г.

Согласно установкам 5-й сессии ВСНП 8-го созыва (март 1997 г.), долги государственных предприятий, образовавшиеся в результате «замены финансовых ассигнований кредитами», постепенно превращались в государственный капитал, причем в таких отраслях, как угледобыча, гидроэнергетика, оборонная и электротехническая промышленность, эти процессы должны были завершиться раньше, чем в других. Задолженность государственных предприятий, образовавшуюся после 1989 г. за счет сумм, взятых из фондов капитального строительства, также предполагалось постепенно трансформировать в государственный капитал. Решения сессии касались и проблемы увеличения капитала государственных предприятий. В соответствии с ними отобранные крупные промышленные предприятия и объединения могли аккумулировать капитал посредством выпуска акций или облигаций займа. Кроме того, для преодоления трудностей, связанных с недостатком фондов, ведущие предприятия получали возможность привлекать средства местных бюджетов соответствующей ступени.

Выборочное экспериментирование по оптимизации структуры государственного имущества на промышленных предприятиях до конца 1997 г. было распространено на 110 городов (на начало года

таких городов насчитывалось 58). Эксперимент включал реорганизацию, перепрофилирование, слияние, банкротство хронически убыточных фабрик и заводов. В этих городах планировалось увеличить резервный фонд для погашения безнадежных долгов обанкротившихся или подлежащих слиянию предприятий. Средства от продажи имущества предприятий-банкротов предполагалось использовать, прежде всего, на трудоустройство рабочих и служащих, а затем на погашение долгов. Некоторые убыточные предприятия, имеющие перспективы для развития, могли быть полностью или частично освобождены от уплаты процентов по кредитам при условии, что эти суммы будут использованы на пособия для уволенного излишнего персонала и на его повторное трудоустройство.

Создание «современной системы предприятий» продвигалось по пути сформулированных задач. В конце 1997 г. на XV съезде КПК перед государственными предприятиями была поставлена цель — за 3 года ликвидировать убыточность большинства крупных и средних промышленных предприятий госсектора и перевести часть из них на современный режим работы. Этот период тогдашний премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи назвал стадией «штурма».

В 1998 г. из 16 тыс. крупных и средних государственных промышленных предприятий 5900 считались убыточными. Убыточные предприятия главным образом сосредоточены в текстильной, угольной, машиностроительной, оборонной, химической промышленности.

В первую очередь было запланировано сократить убыточность в текстильной промышленности. Прежде всего, это касалось текстильных предприятий восточных приморских провинций, где за счет государственных средств была демонтирована часть веретен, отрегулирована структура продукции и высвобождена избыточная рабочая сила. В 1998 г. из эксплуатации были выведены 5,2 млн устаревших веретен, уволено 660 тыс. работников текстильной отрасли. В 1999 г. в основном была выполнена задача по сокращению 1,2 млн работников и снижению убытков текстильной промышленности на 6 млрд юаней⁷. К концу 1990-х годов текстильные предприятия, производящие хлопчатобумажные и смесовые ткани, были

больше подготовлены к ориентации на рынок, чем предприятия других отраслей.

В угольной промышленности в 1998 г. 94 крупные государственные шахты были переданы местным органам власти и начаты работы по закрытию шахт, которые незаконно добывают уголь или расположение которых экономически необоснованно. В 1999 г. в угольной промышленности была закрыта 31 тыс. мелких угольных шахт и сокращена добыча угля на 250 млн т.

В 2000 г. реформирование угольной, металлургической, нефтяной, шелкоткацкой и других отраслей промышленности продолжалось. В мае 2000 г. было решено закрыть 220 мелких металлургических заводов, которые производили примерно 7 % продукции сталелитейной промышленности и имели низкие параметры качества. Намечалось сократить добычу угля на 160 млн т, демонтировать 300 тыс. устаревших веретен в шерстяном и до 1 млн в шелкопрядильном производстве. Этот процесс шел неровно: закрывшиеся предприятия открывались вновь и в то же время не открывались получившие право на продолжение работы. Еще в 1996 г. в шелкоткацкой промышленности была запрещена работа на 600 предприятиях из-за низкого качества продукции, однако и в 2000 г. из 855 фабрик, получивших разрешение на производство шелка, 1/3 по-прежнему не работала. Процесс «отсеивания» отсталых производств вызывал сопротивление работающего на этих предприятиях персонала и управленческих кадров. Закрывшиеся предприятия могли вновь открываться и вновь закрываться. По данным Комитета по экономике и торговле, приведенным на XVI съезде КПК, с 1998 по 2002 г. в конечном итоге в хлопкопрядильном производстве было демонтировано 9,4 млн веретен, в шерстопрядильном — 280 тыс., закрыто 88 мелких металлургических заводов, 58 тыс. угольных шахт, прекращено производство сахара на 150 заводах, свернуто производство на электростанциях мощностью 123 тыс. кВт, на цементных заводах мощностью 94,5 млн т цемента в год, на стекольных заводах мощностью 28,55 млн стандартных ящиков стекла в год⁸.

В соответствии с решением Госсовета КНР в 1997 г. количество созданных крупных межотраслевых и межрегиональных государст-

венных объединений, соединяющих промышленное производство, технологические разработки и торговлю, было расширено с 57 до 120. Они получали право на принятие хозяйственных решений и самостоятельные внешнеторговые операции. В отношении предприятий, имеющих право вести импортно-экспортную торговлю, осуществлялась система их освобождения от налогов по экспорту, возмещения или возврата таких налогов. Расширялась система закрепления ведущих предприятий за банком-агентом, четко определяющая круг прав, обязанностей и ответственности банков и предприятий. В 1998 г. 512 ведущих государственных предприятий получали банковскую поддержку. Работа была направлена на повышение роли банковских кредитов и регулирование экономической структуры. На 1-й сессии ВСНП 9-го созыва (1998 г.) Госсовету КНР было рекомендовано усилить финансовый контроль над крупными государственными предприятиями, поддерживать «объединение сильных предприятий с сильными», ломая перегородки между ведомствами, регионами и видами собственности, но в то же время предотвращать упрощенное создание блоков предприятий и механическое увеличение масштабов производства. Образование крупных корпораций в ряде важнейших отраслей должно было обеспечить интересы повышения конкурентоспособности китайской промышленности на внутреннем и внешнем рынках. Нормированная реформа по созданию корпораций крупных и средних компаний предусматривала получение разрешения для части из них права на выпуск акций с учетом рыночной конъюнктуры. Предполагалось, что в 1998 г. эмиссия акций ведущих предприятий в государственном секторе промышленности составит 30 млрд юаней, а за 3 года (1998—2000 гг.) она может достигнуть примерно 90 млрд юаней⁹.

Необходимость эффективного использования ресурсов заставляла продолжать и расширять непопулярную практику банкротства предприятий государственной собственности. По неофициальным данным, в 1996 г. было обанкрочено 120 тыс. предприятий, в том числе и государственных. Видимо, этот процесс оказался настолько болезненным, что привел к необходимости его законодательного оформления. В конце 1997 г. в опытном порядке в ряде городов Ки-

тая были введены «Временные положения о некоторых проблемах банкротства и оценки активов государственных предприятий». Нормированный порядок объявления о банкротстве был введен для убыточных предприятий, продукция которых не находила сбыта и у которых нет никакой надежды добиться рентабельности. По официальной статистике (данным ГСУ КНР), в 1997 г. банкротству были подвергнуты 675 предприятий, 1022 предприятия были слиты с другими¹⁰.

Наиболее энергично выборочное экспериментирование с оптимизацией капитала на государственных промышленных предприятиях в конце 1990-х годов проводилось в 111 крупных и средних городах, где были введены льготные условия при слиянии предприятий, объявлении их банкротами и сокращении штата рабочих и служащих. Резервный фонд для погашения безнадежных долгов обанкротившихся или подлежащих слиянию предприятий в 1997 г. составил 30 млрд юаней, на 1998 г. планировался в сумме 40 млрд юаней, а в последующие 2 года должен был достигнуть примерно 100 млрд юаней¹¹. Подчеркивалась необходимость предотвращения завуалированного уклонения от погашения долгов и гарантий сохранности государственных средств. В августе 1997 г. были опубликованы указания по развитию системы акционерной формы кооперации предприятий в городах. При введении этой системы часть акций могли приобрести рабочие и служащие, определенная доля оставалась у государства. При переходе на акционерную форму кооперации отмечалось, что следует учитывать пожелания персонала предприятий и не принуждать рабочих и служащих к насильственному приобретению акций. Подчеркивалась вместе с тем необходимость предотвращать сосредоточение акционерных прав в руках небольшого числа владельцев.

В связи с углублением реформы на государственных предприятиях, регулированием экономической структуры и внедрением новой техники и технологий, по официальным данным, в течение 1996—2000 гг. была уволена примерно 1/4 всех занятых на государственных предприятиях. Для сохранения стабильности в процессе реформирования государственной промышленности принимались

комплексные меры по созданию и совершенствованию системы социальной защиты, обеспечению прожиточного минимума и введению программы повторного трудоустройства.

С 1997 г. отмечались трудности, переживаемые в производственно-коммерческой деятельности государственных предприятий, рост уволенных по сокращению штатов, материальные тяготы определенной части рабочих и служащих, обострение проблемы трудоустройства, задержки выплаты зарплаты. Государственное административное промышленно-торговое управление КНР в связи с этим приняло ряд мер, поощряющих уволенных с государственных заводов и фабрик рабочих и служащих создавать индивидуальные и частные предприятия. Уволенным рабочим и служащим, живущим в крайней нищете, предоставлялись льготы и временные патенты на право торговли. Сокращенным научно-техническим работникам оказывалась поддержка в создании частных предприятий.

В трудностях реформирования государственного сектора промышленности отражались противоречия, накопившиеся за многие годы. Управление и хозяйственная деятельность государственных предприятий не отвечали требованиям рыночного развития. Нерациональность структуры и дублирование в строительстве приводили к избытку производственных мощностей, в результате чего многие предприятия продолжали работать не в полную силу, их технико-технологический уровень не повышался, энергозатраты и себестоимость продукции не снижались, а конкурентоспособность — не росла. Например, Государственное управление текстильной промышленности, несмотря на строгий запрет, обнаружило в 1999—2000 гг. 20 случаев несанкционированного увеличения производственных мощностей путем закупки несертифицированных хлопчатобумажных веретен¹². У компаний, своевольно закупающих оборудование, предусматривалось изымать доходы и даже отбирать лицензии. Все эти проблемы диктовали необходимость как дальнейшей институализации реформы, так и совершенствования системы макрорегулирования и микроконтроля.

В 1998 г. 70 % из числа 512 важнейших государственных предприятий современной системы завершали технические и технологи-

ческие преобразования. Основные фонды этих предприятий составляли 55 % всех государственных фондов промышленности, прибыль — 69 %, налоги — свыше 85 %¹³. По данным «Доклада о развитии ведущих предприятий в 2001 г.», из 512 крупных государственных предприятий, которые должны в первую очередь обеспечить конкурентоспособность промышленности, 84 оставались убыточными.

В 1998 г. были образованы три промышленных гиганта китайской индустрии — Китайская нефтяная и нефтегазовая корпорация с капиталом в 46 млрд долл., контролирующая северные и западные регионы страны; Китайская нефтехимическая корпорация с капиталом почти 34 млрд долл., осуществляющая контроль восточных и южных районов Китая, и шанхайская металлургическая корпорация «Баоган» с капиталом 8,5 млрд долл., являющаяся крупнейшим металлургическим центром. Их создание обосновывалось необходимостью повышать конкурентоспособность, внедряться на международные рынки, овладевать новыми источниками сырья, соответствовать стандартам ВТО. В 1999 г. в оборонной промышленности было образовано 10 объединений, сформировались новые корпорации в информатике и средствах коммуникации, в цветной металлургии было создано три крупных объединения по производству алюминия, меди, свинца, цинка и редких металлов. Возросло число предприятий, имеющих право заключать сделки по импорту. Костяк «современной системы предприятий» был создан, но ее необходимо было укреплять и расширять.

Регулирование и реорганизация отраслей предусматривали процесс совершенствования рыночной среды экономического и социального развития. Продолжение процесса формирования «современной системы предприятий» заключалось в следующем:

- 1) совершенствовалась работа предприятий как юридических лиц, чтобы предприятия на практике могли пользоваться документально закрепленными имущественными правами юридических лиц;
- 2) определялись хозяйственные ведомства, управляющие государственным капиталом;

3) конкретизировались меры для преобразования предприятий в компании в индивидуальных случаях;

4) учреждалась нормативная организационная структура внутри компании;

5) реформировались система трудоустройства и система заработной платы;

6) преобразовывались финансово-бухгалтерские операции предприятий в соответствии с «Общими правилами финансовой работы предприятий» и «Нормами бухгалтерских операций предприятий», чтобы привести их в соответствие с требованиями международного бухгалтерского учета и аудита;

7) совершенствовались работа профсоюзов и меры по демократическому управлению с участием рабочих и служащих.

В 2001 г. число промышленных предприятий, состоявших на самостоятельном балансе и учитываемых в статистических справочниках КНР, составило 168 799, из которых крупными были 7764 и средними — 13 246. Из общего количества этих предприятий 47 593 считались государственными и с государственным пакетом акций, 35 123 — коллективными, 36 988 — паевого акционерного капитала и 30 417 — с иностранным капиталом, включая капитал Сянгана, Аомэня и Тайваня¹⁴. Ведущие крупные государственные предприятия, преобразованные в современные корпорации, занимая среди состоящих на самостоятельном балансе предприятий всего 0,3 %, имели 60 % промышленных активов, а их доходы и прибыль соответственно составляли 40 и 50 % от этих показателей промышленно-производства в целом в стране¹⁵.

В продаже акций на фондовых биржах в 2001 г. участвовали также 184 из 512 ведущих предприятий, 50 из 120 экспериментальных предприятий-блоков и 48 из 100 предприятий, на которых проводились экспериментальные работы по созданию режима «современной системы предприятий».

Рыночные преобразования по-прежнему зависели от успешности реформирования государственных предприятий, большинство которых было сосредоточено в промышленности. Некоторые государственные предприятия в 1996—2000 гг. успешно справлялись с

поставленными задачами. Однако все еще оставалось большое число предприятий государственного сектора, производственные и хозяйственные трудности которых не снижались, а эффективность производства продолжала падать. Излишний персонал, неадекватное управление, плохой контроль за работой, несоответствие требованиям рыночной конкуренции управленческого и административного аппарата затрудняли проведение преобразований. Увеличение числа уволенных рабочих и служащих обостряло социальные проблемы, связанные с трудоустройством.

В течение всего периода 9-й пятилетки (1996—2000 гг.) в области реформирования государственных предприятий продолжалась работа по разграничению административных и производственных функций, шла реструктуризация и реорганизация предприятий, активизировались меры по трудоустройству рабочих и служащих, лишившихся работы в результате сокращения рабочих мест и банкротства предприятий.

В 1996—1999 гг. экономические показатели работы промышленности снижались. Так, в 1998 г. общий объем реализованной прибыли снизился на 17 %, потери убыточных заводов и фабрик возросли более чем на 22 % по сравнению с 1997 г.

Согласно опубликованному Госсоветом КНР в 1998 г. «Положению об особо уполномоченных аудиторах Государственного совета», был усилен контроль за проведением реформ на крупных государственных предприятиях с помощью специально подготовленных аудиторов и главных бухгалтеров. Были определены 92 предприятия, на которые предполагалось направить особо уполномоченных аудиторов. В конце 1998 г. уже были назначены 20 таких аудиторов. Проводя анализ финансово-хозяйственной деятельности, эти представители правительства без вмешательства во внутренние дела предприятий должны были докладывать результаты проверок заинтересованным правительственным учреждениям. Китайская печать сообщала о подготовленных более 90 главных бухгалтеров и 83 помощников особо уполномоченных аудиторов. Таким образом, улучшалась расстановка кадров и ускорялся процесс разграничения между функциями правительственных органов и предприятий. По-

сколькo механизм управления в компаниях и корпорациях еще полностью не был основан на взаимодействии рыночной и правовой систем, продолжалось «перетягивание каната» между правами собственника и правами контроля за производством. На сессии ВСНП в марте 2002 г. вновь указывалось на необходимость усиления работы аудиторских комиссий (аналогичные вопросы поднимались и позднее на сессиях ВСНП в 2006 и 2007 гг.). В 2000—2001 гг. экономические показатели в государственной промышленности улучшились; прирост добавленной стоимости к предыдущему году после двухлетней тенденции к спаду достиг уровня 11,4 % в 2000 г. и 8,1 % в 2001 г.¹⁶

Наряду с укрупнением предприятий, образованием корпораций и стремлением поднять их конкурентоспособность (политика «ухватиться за большое»), в 1996—2000 гг. проводилась линия «заботы о малом». После XV съезда КПК (1997 г.) ускорилось реформирование мелких предприятий. Однако не везде реорганизация приводила к повышению их жизнеспособности, не были последовательно отработаны правовые нормы продажи мелкой государственной собственности. Многие небольшие государственные предприятия продавались, создавая каналы утечки государственных средств. В связи с этим были изданы «Уведомление о прекращении увлечения продажами государственных мелких предприятий» и дополнительные установки для завершения этой работы. На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 1999 г.) указывалось, что нельзя делать главной формой преобразований мелких предприятий их продажу. Подчеркивалось также, что следует пресекать практику безвозмездной передачи под вывеской «продажи». При этом особенно осуждалось уклонение от возвращения долгов банкам и от уплаты государственных налогов, а также отказ от устройства жизни уволенных рабочих и служащих.

Поскольку мелкие и средние предприятия имели проблемы, связанные с кредитованием, с технико-технологической реконструкцией, Народный банк Китая в 1998 г. принял решения «О дальнейшем совершенствовании финансового обслуживания средних и мелких предприятий» и «О расширении плавающей ставки процента займов для мелких предприятий». Были также разработаны и другие доку-

менты, в частности изучался вопрос об учреждении гарантийного фонда кредитования мелких предприятий. Эксперименты по техническому обновлению мелких государственных предприятий осуществлялись в городах Циндао (пров. Шаньдун), Хэфэй (пров. Аньхой) и Лючжоу (ГЧАР).

Для продвижения реформирования промышленных предприятий государственной собственности важное значение имели каналы помощи в сокращении задолженности и увеличении капитала. В 1998 г. было списано 40 млрд юаней безнадежных долгов с важнейших предприятий и отраслей. Увеличенные резервные фонды для списания долгов были использованы главным образом для преодоления трудностей в текстильной промышленности. В 1998 г. Народный банк Китая подписал соглашение о предоставлении крупным промышленным предприятиям кредитов на общую сумму 50 млрд юаней. В том же году были предприняты шаги по образованию государственного фонда на основе сальдо процентов под предоставленные предприятиям кредиты в размере почти 58 млрд юаней. Проводился эксперимент по созданию фондов для промышленных предприятий на базе выпуска конвертируемых долговых обязательств. Центральные и местные органы власти изыскивали возможности для обеспечения финансовыми средствами ключевых промышленных объектов. Чтобы сконцентрировать в своих руках определенный капитал, они могли использовать такие формы аккумуляции средств, как выпуск акций и конвертируемых облигаций, а также экспериментальное создание производственных инвестиционных фондов. С 2000 г. еще большему числу государственных предприятий для стимулирования капиталовложений внутри страны была разрешена нормируемая торговля ценными бумагами, ранее запрещенная в связи со спекуляцией государственными фондами. В период 1991—2000 гг. продажа акций на фондовом рынке постепенно расширилась с 14 компаний в 1991 г. до 1086 в 2000 г. из числа 10 тыс. государственных предприятий, преобразованных в компании (табл. 1).

В 1998 г. сумма денежных средств, аккумулированных государственными предприятиями, преобразованными в компании и продававшими свои акции на фондовых биржах, составила 350 млрд

Таблица 1. Продажа акций на фондовых биржах предприятиями госсектора* в 1991—2000 гг.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число предприятий	14	58	183	291	323	530	745	851	970	1086
Рыночная стоимость ликвидных акций, продававшихся на фондовых биржах, млрд юаней	10,9	104,8	353,2	369,1	347,3	984,2	1752,9	1950,5	...	...

* Из числа 10 тыс. госпредприятий, преобразованных в компании.

юаней¹⁷. В последующие годы число государственных предприятий, преобразованных в компании, возрастало. В 2003 г. 1287 компаний со стоимостью ликвидных акций в 4245 млрд юаней продавали свои акции на бирже. Статистика КНР показывала увеличение числа компаний на фондовых биржах: в 2004 г. их было 1377, в 2005 г. — 1381, в 2006 г. — 1434 компании без указания стоимости их ликвидных акций¹⁸.

На 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва (1999 г.) в «Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам реформы и развития государственных предприятий»¹⁹ вновь было подчеркнуто, что хотя государственные предприятия в промышленности дают 60 % доходов, в то же время 1/3 из них продолжает вести убыточное производство. В 1998 г. дотации к ценам на продукцию промышленных предприятий составили 74 %²⁰. Китайские банки в основном обслуживали предприятия государственного сектора, выделяя им 70—80 % всех заемных средств. Во многих провинциях из-за продолжающейся выдачи кредитов умирающим предприятиям местные банки становились несостоятельными. Развернувшаяся в 2000-е годы реформа финансового сектора должна оздоровить банковскую систему и отношения с ней предприятий госсектора.

В 1999—2000 гг. были предприняты практические шаги по ликвидации высокой задолженности государственных предприятий пу-

тем превращения ее в пай государства. Госсовет КНР учредил 4 компании по управлению собственностью — «Хуажун», «Чанчэн», «Дунфан» и «Синда». Если раньше отношения банка и предприятия строились по принципу «предприятие — банк», то новый эксперимент ставил между предприятием и банком посредника — компанию-акционера. Образованные 4 компании-акционеры получили от Министерства финансов КНР уставной капитал в 10 млрд юаней каждая. Компании являлись собственностью государства и одновременно представляли себя как самостоятельные юридические лица. Кроме уставного капитала, компании-акционеры получили от банка, к которому они прикреплены, просроченную задолженность предприятий («плохие кредиты»). Компания «Синда» получила «плохие кредиты» Строительного банка Китая, «Дунфан» — Банка Китая, «Чанчэн» — Сельскохозяйственного банка Китая, «Хуажун» — Промышленно-торгового банка Китая. Общая сумма «плохих кредитов» — 1,4 трлн юаней. Задача компаний-акционеров — превращать «плохие кредиты» банков в акционерный пай. Этот пай со временем может быть передан предприятию или выкуплен им, кроме того, компания-акционер может часть его продать на рынке. В конце 2001 г. компания «Хуажун» предполагала продать на фондовом рынке с участием иностранных инвесторов акции 600 самых убыточных государственных предприятий, относящихся к различным отраслям — от тяжелого машиностроения до стекольного производства — на сумму 2 млрд долл.²¹ По данным, приведенным на XVI съезде КПК, в 2002 г. 580 государственных предприятий произвели превращение долгов в акции на сумму 405 млрд юаней.

На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва в марте 1999 г. подчеркивалось, что углубление реформы государственных предприятий становится одним из важнейших приоритетов деятельности правительства на пути создания социалистической рыночной экономики.

В докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва в марте 2000 г., указывалось, что при упорядочении и оптимизации экономической структуры необходимо твердо придерживаться рыночной ориентации, опираться на научно-технический прогресс, применять новые механизмы и методы, отвечающие развитию

социалистической рыночной экономики²². Одновременно отмечалось, что стратегическое урегулирование экономической структуры и преобразование государственных предприятий представляет задачу на долгую перспективу.

В 2000 г. были опубликованы «Основные нормативы создания и усиления управления современной системы предприятий на крупных и средних государственных предприятиях (опытный образец)», состоящие из 69 статей²³. Статьи этого документа предусматривали условия, по которым крупные и средние государственные предприятия (за исключением немногочисленных предприятий, находящихся под управлением государства и преобразуемых в компании на сугубо государственном капитале) посредством нормативного вывода на рынок или путем совместных китайско-иностранных инвестиций и взаимного обмена пакетами акций могут реформироваться в компании с ограниченной ответственностью либо в акционерные компании открытого типа. «Опытный образец» поощрял эффективные формы управления госсобственностью и ускорение формирования нормативной структуры управления юридическими лицами. Он также свидетельствовал о намерении гарантировать невмешательство в предпринимательскую деятельность предприятий со стороны государства, но одновременно подчеркивал необходимость принятия мер для обеспечения сохранности рабочих мест.

Накануне XXI века в стране работали 120 крупных государственных объединений, 512 крупных государственных предприятий, 100 экспериментальных предприятий Госсовета. Упорядочивали статистическую отчетность 2562 промышленных предприятия, 1943 предприятия были преобразованы на основе Закона КНР о компаниях. Удельный вес всех этих предприятий в валовой продукции промышленности на начало 2000 г. составил 75,8 %²⁴. Большинство указанных предприятий подготовило условия для функционирования в «современной системе предприятий», а некоторые из них заняли ведущее место в рыночной экономике и вышли на внутренний и зарубежный фондовые рынки.

В 2000 г. прибыль государственных промышленных предприятий и промышленных предприятий с государственным контроль-

ным пакетом акций составила 239,2 млрд юаней, что в 2,9 раза больше, чем в 1997 г. На 4-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 2001 г.) было отмечено, что трехгодичная задача по реформе крупных и средних промышленных предприятий госсектора и выводу большинства их из затруднений в основном выполнена. Из общего числа 6599 крупных и средних убыточных предприятий более 70 % вышли из разряда терпящих убытки. В 2000 г. убыточными были лишь 1880 предприятий²⁵. Между тем еще в 1999 г. таких предприятий насчитывалось 5797, и в течение того года только 802 перестали быть убыточными²⁶. Высокой оставалась кредитная задолженность госсектора. На сессии ВСНП в марте 2001 г. отмечалось, что успехи в 9-й пятилетке дались нелегко. Особенно тяжелыми были социальные проблемы. Число занятых в госсекторе в городах сократилось с 109,6 млн в 1995 г. до 74,1 млн человек в 2001 г.²⁷ Формирование рынка рабочей силы потребовало серьезных усилий по созданию новой системы социальной защиты.

В преддверии XVI съезда КПК и в связи с присоединением к ВТО темпы реформирования государственного сектора промышленности были ускорены. В 2002 г. сообщалось, что 3322 предприятия (или 76 % из общего числа 4371 промышленного предприятия, считающегося «костяком» промышленности) переведены на нормированный режим работы «современной системы предприятий». По данным материалов XVI съезда КПК, 84 % ведущих государственных предприятий и предприятий с государственным холдингом подверглись преобразованию. Между тем реализованная прибыль государственных предприятий и предприятий с государственным пакетом акций осталась в 2001 г. на уровне 2000 г. и даже несколько уменьшилась — 238,9 млрд юаней. В 2002—2003 гг. она стала возрастать.

Следует отметить, что проанализировать в динамике эффективность работы объединений и групп промышленных предприятий после их реформирования практически невозможно, так как учетная база, приводимая в китайских статистических справочниках, непоставима из-за ежегодных изменений. Кроме того, во вновь вышедших изданиях, может быть изменен ряд показателей, иногда без пояснений.

Анализ экономического роста в конце третьего этапа реформ госпредприятий свидетельствовал о намерении и в дальнейшем предпринимать радикальные шаги, направленные на интенсификацию производства. Чтобы уменьшить расточительное использование энергии, сырья и материалов, упразднялись отсталые производства, сокращались избыточные производственные мощности. Такие меры проводились в угольной, металлургической, нефтехимической, текстильной, цементной, стекольной, сахарной и других отраслях промышленности. Шло техническое переоснащение ведущих предприятий, быстро развивались электроника, информатика и другие отрасли высоких и новых технологий, способствующие становлению «современной системы предприятий» и основ информационно-инновационного государства.

В начале 2000-х годов в основном закончилось отделение центральных административных органов от их хозяйственных субъектов и непосредственно подчиненных им предприятий. Этот же процесс развернулся на местном уровне, где также разграничивались административные функции местных властей и хозяйственные функции предприятий. Продолжалось формирование крупных блоков предприятий и корпораций. Была усилена работа по внутренней реформе и трансформации хозяйственного механизма в обрабатывающих отраслях. Заметно сократилась численность убыточных крупных и средних государственных предприятий с государственным контрольным пакетом акций, хотя проблемы убыточности продолжали существовать. Значительный поворот в реформировании наметился на государственных предприятиях старой промышленной базы трех северо-восточных провинций (Хэйлунцзян, Ляонин, Цилинь), где проводились серьезные исследования по теме «экономика знаний» и реконструкция старых промышленных предприятий. На базе Аньшаньского комбината, Чанчуньского автозавода, трех крупных заводов энергетического оборудования в Харбине, Шэньянского трансформаторного завода, Даляньского судостроительного завода, завода транспортного машиностроения и некоторых других создавались крупные региональные корпорации и объединения предприятий.

Большая группа предприятий в электронной и текстильной промышленности, в судостроении и космонавтике по уровню технологии и качеству продукции приблизилась и даже достигла мировых стандартов. Наряду с созданием технически оснащенных крупных объединений, корпораций и консорциумов, оставались проблемы, связанные с их дальнейшим развитием. Центральная проблема реформирования предприятий государственного сектора — реализация прав собственника. Большая часть основных фондов, оставаясь в собственности государства, управлялась от имени государства менеджерами, которые получали такие же права, какими обладает частный собственник, но при этом не несли ответственности за убытки. Эти убытки возлагаются на определенное и одновременно неопределенное лицо — государство. Наиболее актуальным вопросом в реформировании государственного сектора и создании «современной системы предприятий» оставался процесс акционирования. Форма акционирования должна быть использована для централизации и концентрации общественного капитала, технико-технологической реконструкции государственных предприятий и в конечном итоге для модернизации всего народного хозяйства.

Государственные предприятия в современной системе режима работы на третьем этапе реформирования все более приобретали рыночные формы корпоративного управления. Однако цели реформирования государственного сектора, поставленные на 2000 г., хотя и считались в основном достигнутыми, проблемы дальнейших реформ и развития во многом оставались нерешенными. Задачи трехлетней реформы по выводу большинства крупных и средних предприятий из трудностей были выполнены за счет макроэкономического регулирования и массивной государственной поддержки. При реформировании крупных и средних государственных предприятий с 1997 г. центр оставлял в своем подчинении благополучные предприятия, передавая местам убыточные и проблемные. По существу, не были выполнены намеченные XV съездом КПК и 4-й сессией ВСНП 4-го созыва меры по созданию специальных органов, ведающих инвестированием государственных предприятий. В отчетном докладе ЦК КПК на XVI съезде было предложено ввести

правовые нормы в сфере управления государственным имуществом, благодаря которым центральное правительство и местные власти могут от имени государства исполнять обязанности капиталовкладчика и обладать правами собственников, соблюдая государственные интересы. Таким образом, права, обязанности и ответственность инвестора по отношению к крупным предприятиям, объектам инфраструктуры, наиболее важным видам природных ресурсов, которые представляют командные высоты и касаются безопасности страны, предполагалось возложить на центральное правительство. В отношении остального госимущества обязанности капиталовкладчика от имени государства передавались местным правительствам. Центральное правительство, а также провинциальные, местные и городские правительства обязывались учредить органы по управлению государственным имуществом соответствующих ступеней. В ноябре 2004 г. агентство Синьхуа сообщало, что в 31 провинции, автономном районе и городе центрального подчинения созданы органы по управлению и контролю за государственным имуществом.

За исключением крайне небольшого числа предприятий, функционирующих только на одном государственном капитале, на следующем четвертом этапе предполагалось интенсивно проводить акционирование и развивать смешанную экономику. XVI съезд КПК подчеркивал важность осуществления многоканальности субъектов инвестирования при условии, что контрольный пакет акций наиболее важных предприятий будет принадлежать государству.

Реальному разграничению имущественных прав собственника и прав инвестора, как показывала китайская практика, продолжало препятствовать отсутствие четкой системы получения капитальных и трудовых ресурсов (*ци чу цзы жэнь чжиду*). Предприятия, находящиеся в местном подчинении, пытались различными способами не погашать свою задолженность, увеличивали долги местных правительств. Проблемы задолженности промышленности госсектора гипотетически вели к тому, что сумма безнадежных кредитов могла превысить сумму чистых активов предприятий. Предполагалось, что на следующем этапе реформирования превращение «долгов в акции», переход от банковских кредитов к системе инвестирования

должны уменьшить долговые обязательства предприятий и обеспечить их дальнейшее развитие.

Проблемы реформирования госсектора в рамках Закона КНР о компаниях оценивались международными экспертами и учеными-синологами неоднозначно. Часть из них придерживалась мнения, что некоторые статьи Закона сформулированы недостаточно четко. Например, неясно, какие права имеют должники и в каком направлении они должны действовать, если организация, предоставившая им кредиты, объявит о несостоятельности. Они также считали, что при осуществлении процедуры банкротства акционеры и правительственные органы обладают слишком большими правами. В положении Закона о компаниях о возможности для компаний создания дочерних предприятий строго не определены условия, в каком статусе будет находиться дочерняя компания. Рациональное зерно реформы крупных и средних государственных предприятий эксперты связывали с созданием и работой фондовых бирж и поступлением на них акций и ценных бумаг государственных предприятий.

Критики китайской теории и практики реформирования государственного сектора промышленности обращали внимание на то, что хотя в краткосрочном плане оно проведено успешно (имеется в виду период до 2003 г.), однако, по их мнению, перспективы не так радужны. Четкое определение прав собственника, считали эти критики, лучше, чем неясно определенные права, а формальная приватизация лучше неформальной. Далее — нет критериев и тем более механизма для отбора квалифицированных управленческих кадров. Выбор управленцев продолжал находиться во власти китайской бюрократии, которая не несет ответственности за последствия этого выбора (табл. 2).

В процессе реформирования госсектора по-прежнему присутствовали политические мотивы, росли коррупция и мздоимство. Без серьезных институциональных шагов в области углубления реформы финансово-налоговой, банковской, валютной и ценовой систем само по себе создание корпораций и компаний, которые были сформированы к началу четвертого этапа реформ (2003 г.), не сможет повысить эффективность и конкурентоспособность работы государст-

Таблица 2. Методы назначения менеджмента на предприятиях КНР, %

Назначения менеджеров	Государственные предприятия	Коллективные предприятия	Предприятия с иностранным капиталом	Акционерные предприятия
Назначение руководством	86,0	58,4	33,2	40,4
Выборы собраниями сотрудников и при одобрении руководства	7,4	21,4	5,0	10,8
По конкурсу	2,2	3,1	1,5	3,0
Назначение управляющими подразделениями	2,5	14,0	58,3	43,0
Другие	1,9	3,1	2,0	2,8

Источник: Гуанли шицзе. 1995. № 1.

венных предприятий. Итоги первых трех этапов реформы госпредприятий свидетельствовали, что процесс создания «современной системы предприятий», управление реформируемой государственной собственностью должны отлаживаться и основываться на совершенствовании правового и финансового механизма в соответствии с формированием смешанной экономики.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 31.12.1993.

² Жэньминь жибао. 20.03.1996.

³ Жэньминь жибао. 31.12.1993.

⁴ China Quarterly. September, 2012 (vol. 211).

⁵ Цинь Гуан. Активизация групп предприятий. Пекин, 1998. С. 6.

- ⁶ Цзинцзи жибао. 19.02.1997.
- ⁷ Жэньминь жибао. 19.03.1999.
- ⁸ Жэньминь жибао. 15.11.2002.
- ⁹ Цзинцзи жибао. 05.01.1998.
- ¹⁰ Цзинцзи жибао. 05.03.1998.
- ¹¹ Цзинцзи жибао. 05.01.1998.
- ¹² China Daily, Business Weekly. 02—08.07.2000.
- ¹³ Гою цие дэ гоцуй, сяньцзай хэ цзянлай (Прошлое, настоящее и будущее государственных предприятий). Пекин, 1999. С. 183.
- ¹⁴ Чжунго тунцзи чжайяо — 2002. Пекин, 2002. С. 120—121.
- ¹⁵ Жэньминь жибао. 13.08.2002.
- ¹⁶ Чжунго тунцзи чжайяо — 2002. С. 114.
- ¹⁷ Жэньминь жибао (зарубежное издание). 06.02.1999.
- ¹⁸ Чжунго тунцзи няньцзянь — 2007. С. 601.
- ¹⁹ Жэньминь жибао. 29.09.1999.
- ²⁰ Чжунго гунъе фачжань баогао—1999 (Доклад о развитии промышленности Китая). Пекин, 1999. С. 27.
- ²¹ Китайские вести. 17.05.2001.
- ²² Жэньминь жибао. 17.03.2000.
- ²³ Жэньминь жибао. 28.10.2000.
- ²⁴ Чжунго цзинцзи няньцзянь — 2000. Пекин, 2000. С. 719.
- ²⁵ Цзинцзи жибао. 01.03.2001.
- ²⁶ Чжунго цзинцзи няньцзянь — 2000. С. 76.
- ²⁷ Чжунго тунцзи чжайяо — 2002. С. 38.

1.4. Подготовка и присоединение КНР к ВТО, сопряженные с инновационным развитием

В реформе госпредприятий важное значение было отведено изучению условий и подготовке к присоединению КНР к ВТО. В этой подготовке главное направление было отведено промышленным отраслям, так как в росте ВВП на промышленность накануне вхожде-

ния в ВТО приходилось до 45 %¹. Увеличение промышленного производства содействовало подъему национальной экономики и помогло развитию других секторов народного хозяйства. В научных кругах Китая было много опасений, что присоединение к ВТО нанесет ущерб некоторым отраслям промышленности, в особенности химической и нефтехимической (исключая удобрения, сырую нефть и нефтепереработку, которые контролирует государство или которые определяются таможенными квотами), автомобильной промышленности и отраслям, производящим компоненты для автомобилестроения, а также современной фармацевтике и производству медицинского оборудования, производству бумаги и бумажной продукции, выпуску профессионального научного оборудования и частично отраслям, производящим механическое оборудование и электрооборудование. Все эти отрасли являются капиталоемкими и технологичными. Также вызывала беспокойство текстильная промышленность в том случае, если не будет расширен экспорт.

От импортной продукции иностранных предприятий, как предполагали, более всего должен был пострадать рынок высокотехнологичной, высококачественной продукции по сравнению с рынками среднечкачественной и низкокчественной продукции. Поскольку рост потребления и промышленного производства повышает требования к высокотехнологичной и высококачественной продукции, то отрицательное влияние могло распространиться на всю промышленность с серьезными последствиями.

Перечисленные выше опасения основывались на подписанном в ноябре 2001 г. Протоколе по присоединению КНР к ВТО и соответствующих приложениях, а также Отчете китайской рабочей группы. В соответствии с этими документами Китай обязывался выполнить ряд условий и дать обещания по либерализации торговли, снижению тарифов, устранению нетарифных ограничений и открытию торговли услугами.

Либерализация торговли предусматривала постепенное снижение уровня зарегистрированного капитала для местных фирм и давала возможность торговой автономии для средних и малых предприятий. Иностраные предприятия со временем получали автономию

торговли и полное право на экспорт и импорт товаров. Для санкционированной системы торговой автономии было дано три года после присоединения к ВТО, т. е. до декабря 2004 г. С 2005 г. большинство китайских компаний было вовлечено в процесс конкуренции в области экспорта и импорта промышленной продукции. С этого времени иностранный бизнес получил большую свободу во внешней торговле. Либерализация торговли не касалась небольшой части продукции, которая продолжала импортироваться только государственными предприятиями, включая сырую нефть, продукцию нефтепереработки, удобрения и некоторые другие товары.

Соглашение по тарифным ставкам предусматривало на первом этапе их снижение по промышленным товарам на 28,5 %: с 13 % в 2001 г. до 9,3 % в 2005 г.² Уровень снижения тарифов в 2002 и 2003 гг. был наиболее значительным: в 2002 г. — на 10 % и в 2003 г. — на 9,2 %. Однако по сравнению с тарифным урегулированием, проведенным Китаем до присоединения к ВТО в 1994—1997 гг., когда средний уровень тарифов на завершённую промышленную продукцию снизился на 53,5 % — с 37,6 % в 1994 г. до 17,5 % в 1997 г., — влияние тарифов на промышленное производство не оказалось большим³.

Статистический анализ показывает, что в Китае существует разрыв между реальным и номинальным уровнем тарифов. В период 1992—2000 гг. уровень реальных тарифов составлял 7,4 %, в то же время средний номинальный уровень — 27,4 %. Исследование показывает, что отношение китайских реальных тарифов к номинальным ниже, чем в остальных развивающихся странах (за исключением Бразилии). Реальные уровни тарифов в 1998 и 2000 гг. были 4,8 и 4 %, т. е. значительно выше, чем в 1996 и 1997 гг. (соответственно 2,6 и 2,7 %)⁴. Таким образом, изменения в реальных тарифах не относились к падению их номинального уровня, а снижающийся номинальный уровень не всегда приводил к протекционизму внутреннего рынка и подъему конкуренции с импортными товарами. В промышленности всегда имеется продукция, которая не может быть освобождена от тарифов в течение такого же времени, как и номинальные тарифы. Когда уровень номинальных тарифов падает, импорт рас-

тет. Хотя реальные тарифы на промышленную продукцию в Китае были намного ниже номинального уровня, все же существовала опасность, что сокращение тарифов может изменить тенденции в импорте и конкуренции на внутреннем рынке и таким образом повлиять на структуру продукции и структуру промышленности.

Динамика средней ставки таможенного тарифа в 2001 г. составила 15,3 %, в 2002 г. — 12 %, в 2004 г. — 10,4, в 2005 г. — 9,9, в 2009 г. — 9,8, в 2010 г. — 9,8 %. Через 10 лет после присоединения к ВТО средний тариф на промышленную продукцию был равен 8,9 %⁵. В соответствии с обязательствами, принятыми КНР при присоединении к ВТО, в 2002 г. были понижены тарифные ставки на более чем 5300 импортируемых товаров, в 2005 г. — на 900. С середины 2006 г. снижение тарифов было проведено на 42 вида автомобилей и запасных частей к ним. В 2010 г. таможенные тарифы были сокращены еще на 6 наименований товаров. Китай выполнил обязательства, взятые им при вступлении в ВТО в 2001 г.⁶

С 1 января 2002 г. *нетарифные соглашения* на большинство промышленных товаров, включавших такие показатели, как импортные квоты, импортные лицензии и импортный тендеринг, должны были быть отменены. Только небольшое число импортных лицензий и квот по промышленной продукции постепенно отменялись с 2003 г. по 1 января 2005 г. Квоты на эту продукцию поднимались на 15 % ежегодно в промежуточный период до тех пор, пока они окончательно не были отменены. К 1 января 2004 г. прекращался импортный тендеринг на электромеханическую продукцию (в основном на крупногабаритную). После 1 января 2005 г. отменялись все нетарифные соглашения на все промышленные товары, за исключением одобрений и высококачественной шерсти, которые регулировались таможенными квотами. Теоретически нетарифные соглашения, особенно лицензирование и квоты, фиксируют ограничения на импорт продукции. Но на практике в Китае существует много специальных экономических зон и зон технико-экономического развития, в которых проводится политика преференций на импорт промышленной продукции, в особенности на инвестиционную. Политика льгот помогла импортерам электромеханической продукции обходить ог-

раничения в системе лицензирования и квот. Таким образом, большинство нетарифных соглашений более чем по 400 обязательствам, принятым КНР при присоединении к ВТО, в действительности не стали ограничениями на импорт. Небольшое число ограничений на импорт промышленной продукции, которые не могли быть устранены в промежуточный период, не имели существенного влияния на постепенный подъем и окончательное устранение квот на импорт.

Открытие торговли услугами после присоединения КНР к ВТО вызывало беспокойство китайского рынка промышленных товаров по двум причинам: во-первых, это открытие вело к росту импорта иностранной промышленной продукции. Так, например, открытие обслуживания дорог, водных путей и железных дорог позволяло более свободно импортировать необходимые транспортные мощности и оборудование. Если страна разрешает иностранным небанковским финансовым учреждениям давать кредиты на покупку автомобилей, то иностранные компании приобретают наиболее выгодные позиции в продаже импортных средств передвижения, особенно легковых автомобилей. Открытие консалтингового обслуживания по установке компьютерного оборудования, программного обеспечения позволяло иностранным компаниям расширять продажу компьютеров и программного обеспечения на внутреннем рынке Китая. Во-вторых, сопровождение сервисным обслуживанием промышленной продукции усиливало конкурентоспособность иностранных предприятий и импортной продукции на китайском рынке. Такая промышленная продукция, относящаяся к области сервисной торговли, как реклама, упаковка, перепродажа, хранение, техническое обслуживание, управленческое консультационное обслуживание, техническое тестирование, является основой расширения промышленного производства в области сервиса.

Отделение линии сервисных услуг от промышленного производства влияет на дальнейшее развитие рыночно ориентированной экономики. После присоединения к ВТО были разрешены венчурные предприятия. К 2005—2006 гг., по условиям ВТО, могли учреждаться предприятия, полностью основанные на иностранном капитале. Результатом открытия сервисных услуг явилось серьезное улучшение

маркетинговых мощностей иностранных фирм и повышение их конкурентоспособности на китайском рынке на основе импортной продукции и продукции совместных предприятий. Внутренний рынок Китая поднялся на более высокую ступень благодаря расширению продаж высокотехнологичной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью. Иностранные предприятия, в первую очередь ТНК, получили возможность совмещать импорт и операции по перепродаже для расширения международной маркетинговой сети в любой нише китайского внутреннего рынка. Внешнеторговый оборот Китая услугами возрос с 66 млрд долл. в 2000 г. до 362,4 млрд долл. в 2010 г.⁷

КНР настойчиво добивалась и добилась того, что после присоединения к ВТО США гарантировали ей постоянный режим наибольшего благоприятствования в торговле, отменили ежегодное рассмотрение торгового статуса Китая и расширили экспорт американской продукции высоких технологий. Внешнеторговый оборот КНР с США в 2010 г. составил 385,24 млрд долл., в том числе экспорт — 283,3 млрд долл., импорт — 102,04 млрд долл.⁸

Оборот внешней торговли Китая в целом возрос с 509,77 млрд долл. в 2001 г. до 2,97 трлн долл. в 2010 г., прямые иностранные инвестиции соответственно — с 46,88 млрд долл. до 105,74 млрд долл., количество произведенных и реализованных автомобилей с 2,23 млн до 18,27 млн.

Кроме повышения международного статуса страны и улучшения внешней среды развития, целью присоединения Китая к ВТО было содействие внутренним реформам, в том числе прежде всего реформам госсектора. По заявлению экс-премьера Госсовета КНР Чжу Жунци, «проведение реформ государственных предприятий без хотя бы минимального участия внешних сил будет затруднительным. Поэтому я надеюсь, что после присоединения Китая к ВТО появятся новые стимулы к реформированию китайских предприятий»⁹.

В 2010 г. внешнеторговый оборот государственных предприятий, предприятий с иностранными инвестициями и частных предприятий составил соответственно 20,9; 53,8 и 25,3 %¹⁰.

Табл. 3 свидетельствует о значительном росте экспорта высоко-технологичной продукции с 2000 по 2010 г. как абсолютно, так и относительно.

Таблица 3. Структура экспорта КНР в 2000 и 2010 гг.

	2000 г.		2010 г.	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Общий объем экспорта	249,21	100	1577,75	100
Продукция первичной обработки	25,46	10,2	81,72	5,2
Продукция обрабатывающей промышленности	223,75	89,8	1496,22	94,8
Химические товары и взаимосвязанная продукция	12,10	4,9	87,59	5,6
Продукция обрабатывающей промышленности с классификацией сырья	42,55	17,1	249,15	15,8
Машинное и транспортное оборудование	82,60	33,1	780,33	49,5
Разные товары	86,28	34,6	377,68	23,9
Другие неклассифицируемые товары	0,22	0,1	1,47	0,1
Механическая и электронная продукция*	105,31	42,3	933,43	59,2
Высокотехнологичная продукция*	37,04	14,9	492,41	31,2

* *Примечание.* Механическая и электронная продукция и продукция высоких технологий включают дублирование.

Источник: Данные Генеральной таможенной администрации КНР (China's Foreign Trade, Information Office of the State Council, The People's Republic of China, December 2011, Beijing, P. 4).

После присоединения к ВТО в КНР были пересмотрены более 2300 законов, положений и правил. В соответствии с Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности Китай пересмотрел свои законы и положения, а также юридическую интерпретацию, имеющую отношение к правам интеллектуальной собственности. Правила и установки, не соответствующие ВТО, были отменены или пересмотрены.

В глобальной индустриальной цепи промышленный экспорт Китая имеет невысокий уровень, конкурентоспособность продукции промышленности сравнительно слабая. Превращение Китая из большой торговой страны в сильную торговую державу — долговременный процесс, требующий систематизированных усилий. Вступление страны в ВТО явилось важной ступенью в этом процессе. В целях технологического переустройства промышленности в условиях глобализации мирового экономического пространства руководство КНР использовало государственные рычаги, оснащенные рыночными механизмами и укрепляемые правовыми нормами.

Согласованные после присоединения КНР к ВТО условия были немедленно зафиксированы в новой редакции «Положения КНР об отраслевом регулировании привлечения иностранных инвестиций». Оно вступило в действие в апреле 2002 г. В соответствии с этим постановлением число закрытых для иностранного капитала отраслей уменьшилось с 112 до 75, а число открытых расширилось с 186 до 262. «Положение» поощряло привлечение иностранного капитала в такие отрасли, как информационные технологии, новые материалы, комплексное использование природных ресурсов, освоение возобновляемых источников энергии, техническая реконструкция машиностроения, легкой и текстильной промышленности, инфраструктурное строительство в области транспорта, энергетики и добычи сырья, индустриализация сельского хозяйства, городское коммунальное хозяйство, биоинженерия и охрана окружающей среды.

После вступления в ВТО китайские властные структуры сохранили и усилили промышленную ориентацию привлечения иностранного капитала, поощрение прямых инвестиций в высокотехно-

логичные отрасли, развитие инфраструктуры, модернизацию традиционных отраслей.

Опасения, предшествовавшие присоединению КНР к ВТО, об ухудшении из-за обострения конкурентной борьбы положения в китайских капиталоемких и высокотехнологичных производствах оказались завышенными. Напротив, присоединение КНР к ВТО содействовало появлению новых импульсов в реформировании государственной промышленности. Проводя достаточно взвешенную макроэкономическую политику, развивая экспортно ориентированное производство и внешнеэкономические связи в сочетании с защитой интересов внутреннего рынка и потребителя, КНР достигла значительного промышленного подъема и стала к 2012 г. второй после США промышленной экономикой мира. За десятилетие после присоединения к ВТО в наиболее развитых районах (городах центрального подчинения, провинциях Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и некоторых других анклавах) были подготовлены позиции для перехода к новой модели технологического развития — индустриализации нового типа, характеристики которой основываются на высокотехнологическом и высоконаучном производстве. Однако подготовленные позиции, свидетельствующие о продвижении Китая после присоединения к ВТО к достижению двух первых целей — повысить международный статус и улучшить внешнюю среду развития, еще не означают наличия в стране полного цикла современного производства, включающего звенья технологических разработок и рыночной реализации с высокой добавленной стоимостью.

С середины 1990-х годов в процессе развития Китая стали проявляться глубокие перемены. Активное участие в международном разделении труда и мировой конкуренции заострили внимание на интеграции отечественного и зарубежного рынков, а присоединение к ВТО укрепило стремление принять участие в мировом состязании. Информатизация, которая преобразует производство и рынок, новая ступень глобализации и концентрации капитала, ориентированного на коммерческое использование инноваций, и, наконец, сами инновации, главным источником которых являются образование и накопление интеллектуального капитала, усилили реальные шансы

Китаю проявить потенциальные преимущества развития в изменяющихся условиях. Однако очевидно, что развитие экономики знаний, «новой экономики» — не просто научно-техническая революция, но «революция системы и культуры»¹¹. Вклад экономики знаний более существенен для развитых государств. «Числовая пропасть» между развитыми и среднеразвитыми странами не убывает. Кроме более высокого уровня инвестиций в «новую экономику», в развитых странах продукты «новой экономики» появились там раньше. Эти страны обладают еще и подготовленной системой для их распространения.

Оптимизация экономической структуры в новых условиях ставит задачу внедрения новых и высоких технологий, в особенности информационных технологий, информационных сетей, сочетающих информацию с индустриализацией, оснащения традиционных производств передовыми технологиями и оборудованием, ускорения сменяемости выпускаемых изделий.

В условиях громадного населения, ограниченных ресурсов сырья и материалов, растущего загрязнения окружающей среды технологический сдвиг и инновационное развитие, стремительно ворвавшиеся в жизнь мирового сообщества в конце XX века, дают Китаю возможность концентрировать финансовые, научно-технические, материальные средства и квалифицированные кадры на развитии и внедрении инноваций для прорыва в отдельных отраслях. Новые и высокие технологии, инновации, экономика, основанная на знаниях, внимательно исследуются в Китае и рассматриваются как главный источник экономического роста и как инструмент индустриализации нового типа. Передовые технологии, связанные с высоким уровнем развития науки и техники, в значительной степени могут снять ресурсные ограничения экономического роста и дать, со временем, возможность осуществлять экологически чистое развитие отраслей народного хозяйства. Традиционные отрасли могут лишь использовать передовые технологии, причем целый ряд этих отраслей превращается в технологически устаревающие. В этой ситуации любой развивающейся стране, а Китаю в особенности, необходимо предусматривать избирательность инвестиционной и технологиче-

ской политики, меры по ресурсосбережению в перерабатывающих и добывающих отраслях. Сверх того, демографические проблемы требуют обеспечения при этом занятости в трудоспособном возрасте и социальных гарантий растущему нетрудоспособному населению. Учитывая совершенно новые шансы технологического развития, Китай поставил сложнейшую задачу создать инновационную систему, которая включает инфраструктуру, квалифицированные кадры и материально-технические фонды, способные осуществлять национальную инновационную политику, направляя их в собственное русло научно-технического новаторства.

Поставленные в программных документах КНР задачи полны противоречий, запланированные показатели по внедрению научно-технических достижений часто не выполняются. Трудности дальнейшего развития заключаются в прогрессирующем ухудшении состояния окружающей среды, демографической ситуации, обострении проблем инфраструктуры и социальных противоречий (безработица, дифференциация доходов, коррупция).

Происходящие в мире коренные сдвиги в связи с развитием информационных технологий подталкивают к развитию и совершенствованию системы образования, подготовки научно-технических кадров. Поставлена задача внедрения научно-технических достижений и передовых технологий в ядро компаний и корпораций, обретающих современную систему производства на основе передового управления и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Со второй половины 1990-х годов результаты работ научно-исследовательских институтов стали встраиваться в рыночную экономику путем заключения контрактов, совместной деятельности и технологических трансфертов. Низкая доля трансформирования научных исследований в экономическую прибыль остается узким местом регулирования индустриальной структуры и производства. Вклад технологических достижений в экономический рост составлял в 1998 г. не более 30 %. Объем сделок на рынке технических достижений в 1997 г. — 35 млрд юаней. По программе научно-технических достижений до 2010 г. объем таких сделок в 2000 г. был предусмотрен на сумму 80 млрд юаней, а в 2010 г. — 160 млрд

юаней. Запланированный на 2010 г. объем сделок на рынке технических достижений был намного превышен уже в 2006 г., составив 181,8 млрд юаней¹². (В 2010 г. рынок технологий — 300 млрд юаней)¹³. Ускоренное развитие рынка техники свидетельствует о формировании нового хозяйственного механизма в научно-технической сфере. Руководство Китая сосредотачивает внимание на точках роста, которыми являются отобранные предприятия, работающие в режиме системы современных корпораций, особенно в отраслях, обеспечивающих научно-технический прогресс и инновации.

Согласно «Плану национальных научно-технических инноваций в 2016—2020 гг.», научно-технические достижения в 2020 г. должны обеспечивать до 60 % роста ВВП. Доля добавленной стоимости в сфере наукоемких услуг в ВВП возрастет с 15,6 до 20 %¹⁴.

В условиях экономической реформы, направленной на развитие социалистической рыночной экономики, реформирование, преобразование и реструктуризация госсектора должны реализовать формирование бизнеса на государственном капитале, в котором эффективное управление обеспечивало бы прибыльность и самофинансирование. Эта сложная задача возложена на государственные предприятия, которые на основе расширения самостоятельности, автономии, разделения прав собственности превращались в юридические лица, становились костяком создаваемой «современной системы предприятий», функционирующей в сфере смешанной экономики.

К началу четвертого этапа на государственных предприятиях:

- были определены права собственности, и в подавляющем большинстве они стали независимыми субъектам в рыночных отношениях;
- установлено доминирование государственной собственности в условиях развития «социализма с китайской спецификой» без ограничения существования других форм собственности и их диверсификации;
- отработаны стандарты стратегической реорганизации и корпоративного устройства, направленные на повышение качества экономического роста и совершенствование управления;

- создана система поощрения научно-технического прогресса на основе инвестирования в технологические инновации и разработки новой продукции, ориентированной на рынок технологической инновационной системы;
- реализовано поощрение слияния, поглощения и стандартизации системы банкротства для повышения эффективности работы государственных предприятий и их приспособления к конкурентной борьбе;
- апробированы проекты трудоустройства, социальная помощь уволенным работникам, расширение возможностей трудоустройства, улучшение профессиональной подготовки.

Государственные предприятия КНР в основном без потерь присоединились к ВТО и использовали преимущества сотрудничества с этой международной организацией.

На первых трех этапах реформирования в 1978—2002 гг. подготавливались условия и закладывалась «современная система предприятий». Превращение государственных предприятий этой системы не только в субъектов рынка и носителей государственной поддержки, но и в бизнес-производителей состоялось главным образом в глобальном пространстве. Для закрепления реформ госпредприятий, проведенных в 1978—2002 гг., и совершенствования «современной системы предприятий» необходимы были бизнес-проекты, обеспечивающие всем предприятиям системы диверсификацию финансирования, рост прибыли и инновационное развитие.

Примечания

¹ *Li Xuesong, Arjan Lejour. China's WTO Accession and Its Economic Prospects. China Finance Publishing House. 2002.*

² *Zheng Zhihai. Terms of Trade of China's Manufacture UNCTAD Discussion Paper No 161. 2002.*

³ *Li Yuesfen. Economic Implication of China's Accession of WTO. China and World Economy. Vol. 11. No 2. March—April. 2003.*

⁴ *Gou Keshu. Comprehensive Impacts of China's WTO. China and World Economy. Vol. 11. No 2. March—April. 2003.*

⁵ China's Foreign Trade. Information Office of the State Council. The People's Republic of China. December 2011. Beijing.

⁶ Китай. 2011. № 11 (7—3).

⁷ China's Foreign Trade. Information Office of the State Council. The People's Republic of China. December 2011. Beijing.

⁸ Commerce of China 2011. Press Office, Ministry of Commerce People's Republic of China.

⁹ Китай. 2011. № 11 (7—3).

¹⁰ China's Foreign Trade. Information Office of the State Council. The People's Republic of China. December 2011. Beijing.

¹¹ Чжунго цзинци шибао. 06.07.2002.

¹² Чжунго тунци няньцзянь — 2007. С. 814.

¹³ Жэньминь жибао. 17.03.2011.

¹⁴ Ван Фан. Сильная держава — передовая наука и техника // Китай. 2016. № 10. С. 16.

Раздел II ПЕРЕСТРОЙКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ (с 2003 г.)

2.1. «Современная система предприятий»: шаги по углублению реформирования и процесс институализации

В решении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва «О некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики» (октябрь 2003 г.) были поставлены вопросы создания современной системы имущественных прав, реформы государственных банков, внесения изменений в Закон о компаниях (1993 г.).

Комитет Госсовета КНР по контролю и управлению государственным имуществом, созданный в марте 2003 г., разработал к началу 2004 г. «Предложения о нормативном преобразовании госпредприятий», которые регламентировали процесс преобразований госсобственности. В «Предложениях» были определены система утверждения, инвентаризации государственного имущества, ревизии финансов, оценки активов, а также руководство сделками, регулирование цен, защита по закону интересов кредиторов, защита законных ин-

тересов правительства, служащих и рабочих, правила найма управленческого персонала.

Комитет по контролю и управлению госимуществом был призван выполнять роль инвестора и интенсифицировать свои усилия в различных направлениях. Главные направления его деятельности обозначены следующим образом: 1) совершенствование законов и установок по контролю и управлению госактивами; 2) передача прав государственной собственности в государственные предприятия центрального подчинения; 3) регистрация прав государственной собственности; 4) оценка госимущества; 5) зарубежные инвестиции; 6) размещение первоначального выпуска акций. Работа Комитета сосредотачивалась на укреплении внутри страны и на международном рынке лидирующей группы предприятий госсектора, прозрачности и честного «партийного стиля» их функционирования, установлении эффективного механизма наказаний за коррупцию.

Многие аспекты реформы государственных предприятий по-прежнему, как было отмечено на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва, нуждались в совершенствовании. Не в полной мере было занято место инвестора государственного капитала. Обобщение нормативов в преобразованиях находилось в процессе поиска, оно направлено против утечки государственных активов. Осуществление диверсификации субъектов инвестиций предполагало, в соответствии с решением пленума, всемерное развитие смешанной собственности, в которой акционерная система должна стать доминирующей формой реализации общественной собственности, способствующей вложениям государственного капитала в ключевые сферы, связанные с государственной безопасностью и жизненными артериями народного хозяйства. В остальных отраслях экономики предприятиям предстояло пройти путь естественного отбора посредством объединения, слияния, аренды, подряда, системы акционерного кооперирования в условиях создаваемой государством «справедливой рыночной конкуренции». Ускорение регулирования размещения и структуры государственной собственности, совершенствование механизма, позволяющего государственному капиталу «и войти, и выйти», по-прежнему связывались с необходимостью

продвижения нормативного реформирования государственных предприятий для стимулирования упорядоченной передачи прав на госимущество.

На начало 2004 г. были акционированы 3430 крупных и средних государственных предприятий, перешедших на работу в режиме корпораций. С 1998 по 2003 г. 490 государственных предприятий выпустили акции на фондовых рынках, которые оценивались в 785 млрд юаней и аккумулировали 36,3 млрд долл. за рубежом. Если в 1998 г. общие и чистые активы нефинансовых государственных предприятий составляли 13,5 трлн юаней и 5,0 трлн юаней, то в 2003 г. они соответственно возросли до 19,7 и 8,4 трлн юаней, а их прибыль увеличилась с 74,3 млрд юаней в 1998 г. до 495,1 млрд юаней в 2003 г. К 2002 г. из 520 государственных и с государственным пакетом предприятий 430 были преобразованы в компании, в том числе 282 полностью или частично были преобразованы в компании с ограниченной ответственностью или акционерные компании с ограниченной ответственностью, в них осуществлено многоканальное инвестирование¹.

Постепенно связи существующих фондовых бирж Китая и реформы государственных предприятий становились более очевидными. В решении этой сложной проблемы на четвертом этапе намечается движение. Фондовый рынок КНР ставит цель привлечь средства как юридических, так и физических лиц. Поступление акций государственных предприятий до сего времени регламентируется. Разрешенные государством инвесторы представлены фондовыми компаниями и инвестиционными фондами. По мере укрепления правовой базы фондового рынка и его зрелости в процессе акционирования создаются условия для участия этого рынка в реформе хозяйственного механизма госпредприятий. Продвижение задач, поставленных перед госсектором на фондовом рынке, проходит не гладко. В течение 2015—2016 гг. происходили резкие колебания котировок. Предпринятые управляющими компаниями экстренные меры оказались недостаточными. Хотя доля участия госпредприятий на фондовом рынке невелика, все же стоит задача вернуть доверие инвесторов.

Институциональная база преобразований государственных предприятий, реструктуризация и реформирование экономической системы направляются на дальнейшее ускорение шагов в области акционирования предприятий госсектора, совершенствование и соблюдение нормативов владения, пользования и распоряжения государственным имуществом.

После образования Комитета Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом на основе уточненных «Временных правил о контроле и управлении госимуществом предприятий» в 2004—2005 гг. было издано более двух десятков документов, которые укрепляли правовую базу реформирования государственных предприятий. Комитеты по контролю и управлению государственным имуществом были созданы во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения, а также почти в половине остальных городов страны. Регламентация системы утверждения, инвентаризации, оценки активов, управления сделками по госимуществу, определения цен, защиты интересов различных участников договоренностей по закону привели к констатации на 3-е сессии ВСНП 10-го созыва (2005 г.) положения о том, что в стране «созданы первые контуры системы контроля и управления государственным имуществом»².

Одновременно продолжались усилия по устранению институциональных истоков торможения эффективности экономического развития. Госсовет КНР внес проект поправок к Закону о компаниях, принятому в 1993 г., его некоторые статьи были уточнены для создания наиболее благоприятных условий работы промышленных компаний в современных условиях. Продолжали совершенствоваться структура управления компаниями, являющимися юридическими лицами, система найма руководящего звена предприятий. Построение «современной системы предприятий» идет по линии упорядочения прав и обязанностей собрания акционеров компании, совета директоров, ревизионных комиссий и управляющих, так как на многих предприятиях, которые стали называться компаниями, по существу не изменились ни управление, ни система инвестирования, ни остальные параметры.

Незавершенность реформы предприятий государственного сектора осложняет проведение оптимизации производственной структуры и преобразование старой промышленной базы. Концепция соединения проблем углубления реформирования с реализацией научного понимания социально-экономического развития страны, популяризируемая в китайском обществе, предлагала сосредоточить внимание на разрешении следующих узловых вопросов: 1) построение комплексной системы контроля и управления государственным имуществом; 2) формирование системы прогнозирования хозяйственной деятельности государственного капитала, оценки и системы проверки результатов его функционирования на предприятиях; 3) реализация установок по закрытию, банкротству и реструктуризации государственных предприятий; 4) продвижение эксперимента по освобождению первой группы предприятий центрального подчинения от выполнения ими социальных функций; 5) создание режима современных корпораций, развитие акционирования и выход акционерных предприятий на фондовый рынок; 6) углубление реформы кадров, повышение уровня управления, способности к научно-техническим инновациям и противодействию рискам предприятий центрального подчинения.

Структура наиболее активно реформируемых в 10-й пятилетке (2001—2005 гг.) предприятий включала 4371 базовое предприятие, в том числе 514 ведущих государственных предприятий, которые в первую очередь должны обеспечить конкурентоспособность китайской промышленности, 181 предприятие, представляющее костяк наиболее важных предприятий, управляемых центром, 93 предприятия из 100 предприятий, входящих в эксперимент Госсовета КНР по созданию «современной системы предприятий», 121 экспериментальное блок—предприятие, преобразуемые Госсоветом в корпорации, а также более 3000 предприятий провинциального уровня³.

Создание крупных компаний («национальных чемпионов») и производственных объединений на основе реформирования повысили конкурентоспособность китайской промышленности в таких отраслях, как нефтехимия, металлургия, связь, электроэнергетика, и некоторых других. На долю 7 корпораций, в числе которых Китай-

ская нефтегазовая корпорация, Китайская нефтехимическая корпорация, Китайская генеральная корпорация по эксплуатации морских нефтяных ресурсов, шанхайская металлургическая корпорация «Баошань», Китайская корпорация связи, в 2004 г. приходилось 25 % государственных активов и 78 % прибыли предприятий центрального подчинения⁴.

На начало 2005 г. 1464 ведущих полностью государственных и с государственным холдингом предприятий из числа 2903, которые, по оценкам, аккумулировали почти 67 % активов всех госпредприятий, были преобразованы в акционерные компании⁵. Обследования показывали, что формируется диверсифицированная система инвестирования и определяются права собственности. Кроме государственного капитала, на предприятиях присутствовали средства коллективов, юридических лиц, частные и иностранные вложения.

Ревизионная проверка экономической и финансовой деятельности 6023 государственных объектов центрального подчинения, проведенная в 2004 г., обнаружила незаконные действия предприятий при инвентаризации имущества и составлении отчетности. Благодаря своевременной ревизии в государственную казну было возвращено 1 млрд 456 млн юаней средств, принадлежащих центральным предприятиям⁶. Комитетом по контролю и управлению государственным имуществом осуществлялись проверки и управление процессом аккумуляции предприятиями инвестиций, оценка проектов, для реализации которых требовались большие средства, а также контроль за структурами, открытыми предприятиями центрального подчинения за рубежом.

По официальной точке зрения, парторганизации Китая на предприятиях должны играть центральную политическую роль и в соответствии с требованиями упорядочения структуры компаний совершенствовать формы своей деятельности. Основные партийные принципы надлежит сочетать с рыночным механизмом, создавая оптимальные условия при реформировании госпредприятий.

Весной 2004 г. началась работа по аттестации хозяйственной деятельности предприятий центрального подчинения, усовершенствование которой председатель Комитета по контролю и управлению

государственным имуществом Ли Жунжун назвал приоритетным направлением в углублении реформы. Основные фонды центральных государственных предприятий составили в 2004 г. 9 трлн 195 млрд юаней (1 трлн 110 млрд долл.), доходы от реализации продукции — почти 5 трлн 550 млрд юаней (свыше 670 млрд долл.)⁷.

Упорядочение производственной структуры прежде всего направляется на повышение способности к самостоятельным нововведениям, к формированию эффективной системы производства и потребления ресурсов энергии, сырья и материалов для преобразования экстенсивного типа экономического роста, препятствующего продвижению интенсивных факторов производства. В материалах 3-й сессии ВСНП 10-го созыва (2005 г.) было подчеркнуто, что «задача по урегулированию экономической структуры обозначилась очень четко»⁸.

На повестке дня по-прежнему — ускорение и совершенствование реформирования отраслей естественных монополий, допускающие присутствие рынка и механизм конкуренции.

В центральном подчинении в 2004 г. было 179 госпредприятий. Эти предприятия действовали в отраслях освоения природных ресурсов, металлургии, автомобилестроения, тяжелого машиностроения, торговли.

Добавленная стоимость в промышленности в целом по итогам 2004 г. возросла на 11,5 %, в том числе на сверхлимитных предприятиях, многие из которых входят в современную систему предприятий, она увеличилась на 16,7 %. Сверхлимитные предприятия легкой промышленности повысили добавленную стоимость на 14,7 %, тяжелой промышленности — на 18,2 %. На полностью государственных сверхлимитных предприятиях и предприятиях с контрольным пакетом акций государства добавленная стоимость возросла на 14,2 %, на коллективных — на 9,9 %, на акционерных — на 16,5 %. Наибольшую добавленную стоимость получили предприятия, инвестируемые капиталом и предпринимателями из Сянганя, Аомэня и Тайваня, — 18,8 %, а также частные предприятия — 22,8 %⁹.

Значительно возросла прибыль государственных предприятий и предприятий с государственным контрольным пакетом акций, кото-

рая составила свыше 531 млрд юаней и превысила уровень 2003 г. на 42,5 %. Прибыль акционерных компаний достигла 544,8 млрд юаней, увеличившись по сравнению с 2003 г. на 39,4 %. Скачкообразный рост прибыльности в китайской промышленности являлся свидетельством не только позитивных в ней изменений, но и неустоявшихся процессов, отражающихся в амплитуде колебаний роста.

Излишний персонал, несоответствие работы управленческих и других подразделений требованиям рыночной конкуренции по-прежнему затрудняли процесс реформирования государственного сектора. В 2004 г. были объявлены банкротами и закрыты 3484 государственных предприятия. Закрытие убыточных предприятий (прежде всего в горнодобывающей отрасли) — одна из важных мер по осуществлению реформы. Уволенные в связи с банкротством предприятий 6 млн 670 тыс. рабочих и служащих были повторно трудоустроены¹⁰. Дальнейшее реформирование государственных предприятий предполагало закрытие еще более 1800 предприятий. Одновременно к 2009 г. было намечено прекращение субсидирования государственных предприятий — банкротов. Новые правила банкротства ставили государственные предприятия в одинаковое положение с частными предприятиями и предприятиями с иностранным капиталом. Если раньше правительство оказывало госпредприятиям — банкротам помощь в устройстве увольняемых рабочих, списании задолженности и решении других вопросов, то в дальнейшем средства от продажи предприятий запрещалось использовать для погашения задолженности. В 2004 г. центральные финансовые органы выделили дотации в 19,947 млрд юаней на реализацию мер по закрытию и банкротству государственных предприятий¹¹.

Были усилены меры по созданию государственной инновационной системы и научно-техническому структурированию производства. Осуществлялась реализация специальных программ по передаче в производство высоких технологий в таких областях, как Интернет следующего поколения, мобильная связь 3-го поколения, биотехнологии, новые материалы. Созданные государственные базы основывались на высоких технологиях в биоинженерии и про-

граммном обеспечении. Для содействия преобразованиям привлекался иностранный и негосударственный капитал. Главная цель структурной перестройки — увеличение добавленной стоимости и повышение технологического уровня производства. Последствия структурной перестройки проявляются в закрытии неэффективных предприятий, росте банкротств с одновременным расширением строительства, увеличением инвестиций в производства, которые часто не просчитаны с точки зрения спроса и предложения на их продукцию на рынке.

Стимулирование регионального развития в 2004 г. наиболее рельефно отразилось на программе возрождения Северо-Востока. В старой промышленной базе выявлялись оставшиеся преимущества. В 2004 г. в пров. Хэйлунцзян был принят экспериментальный проект «О поощрении участия инвесторов в реформе системы имущественных прав на государственных предприятиях». В 2005 г. в пров. Цзилинь на основе «Руководящего мнения о дальнейшем углублении реформы на государственных промышленных предприятиях» были установлены правила реструктуризации инвестиций, выкупа долей компании менеджерами, замена долговых обязательств акционерным капиталом, процедура слияния и банкротства. В документе правительства пров. Ляонин «Об углублении реформы государственных предприятий» (2005 г.) регламентировалась работа по акционированию, социальной политике и реструктуризации основных и вспомогательных предприятий. Осуществление экспериментальной работы по преобразованию налога на добавленную стоимость (НДС) и переходу его от налога на производственную добавленную стоимость к налогу на потребительскую добавленную стоимость, проводимое в ряде отраслей Северо-Востока и других старых промышленных баз, ставили цель ускорить техническую реконструкцию, обновить продукцию и повысить ее конкурентоспособность. В рамки эксперимента не были временно включены отрасли, где наблюдался инвестиционный перегрев. С разрешения Госсовета КНР с 1 июля 2004 г. на Северо-Востоке в ходе экспериментов по трансформации НДС в машиностроении и других 7 отраслях на предприятиях и производствах, участвующих в эксперименте, при

приобретении нового оборудования применялось поэтапное исчисление увеличенной части НДС для ее ежемесячного уменьшения. В отношении основных фондов и нематериальных активов промышленных предприятий Северо-Востока было разрешено сократить срок амортизации на основе действующей амортизационной нормы, но не более чем на 40 %. Для привлечения на северо-восточные предприятия китайского капитала из других провинций необлагаемый подоходным налогом месячный минимум зарплаты был повышен до 1200 юаней на человека¹². Следующая преференция для подъема промышленности в Северо-Восточном регионе заключалась в праве провинциальных властей в пределах полномочий, предоставленных центром, самостоятельно регулировать ставки налога на ресурсы на части шахт и нефтяных промыслов.

Цели углубления реформы госсектора на 2005 г. предусматривали: 1) продвижение реформы по акционированию госпредприятий, совершенствование структуры компаний — юридических лиц; 2) активное культивирование и развитие крупных блоков—предприятий, способных быть конкурентоспособными на международном рынке; 3) усиление динамики освобождения предприятий от социальных функций; 4) продолжение совершенствования работы по директивному закрытию и банкротству госпредприятий; 5) стандартизацию акционирования предприятий госсектора и передачи прав собственности, стимулирование упорядоченного обращения государственного имущества, защиту по закону прав и интересов рабочих и служащих; 6) более конкретное совершенствование контроля и управления госимуществом, введение на всех предприятиях центрального подчинения системы ответственности за годовые хозяйственные результаты, системы аттестации хозяйственных достижений и хозяйственной ответственности руководящих работников за период их пребывания в должности, ускорение формирования функционирования государственного капитала по бюджетному типу; 7) поощрение сектора общественной собственности к участию в реорганизации и преобразовании государственных предприятий.

Стимулирование оптимизации структуры традиционного производства предусматривало в 2005 г. дальнейшее упорядочение и

ликвидацию тех объектов, которые разрушают либо чрезмерно расходуют природные ресурсы и загрязняют окружающую среду. Предполагалось приступить к обнародованию и осуществлению производственной политики и программы развития металлургической, электролитно-алюминиевой, цементной, а также химической промышленности. Так, в цементной промышленности планировалось развивать производство нового типа цемента, изготовленного сухим способом. В производстве электролитного алюминия намечалась замена отсталого технического оборудования и ускорение темпов создания крупных баз алюминиевого производства. Предполагалось усилить работу по использованию пригодных к регенерации энерго-ресурсов, налаживанию в опытном порядке производства бензина из этилового спирта для автомобилей.

Завершенная в 2005 г. 10-я пятилетка (2001—2005 гг.) и план социально-экономического развития КНР на 11-ю пятилетку (2006—2010 гг.) свидетельствовали о том, что реформа государственных предприятий и структурные преобразования остаются в центре внимания задач, поставленных перед китайским обществом, и имеют стержневое значение в перспективе перехода экономики Китая на интенсивный путь развития. Наиболее трудные и болезненные вопросы реформ, обусловленные необходимостью повышения качественных характеристик темпов роста и преобразования способа производства, затрагивали, прежде всего, реформирование государственных предприятий, в особенности крупных госпредприятий центрального подчинения. В 2005 г. на 169 ведущих государственных предприятиях центрального подчинения основные фонды достигли почти 11 трлн юаней, увеличившись по сравнению с 2004 г. на 15 %, в том числе основные производственные фонды равнялись 4,6 трлн юаней с приростом более чем 18 %. Доходы составили свыше 6,7 трлн юаней, увеличившись по сравнению с 2004 г. почти на 1/5, а реализованная прибыль превысила 627 млрд юаней, что означало увеличение по сравнению с 2004 г. на 27,9 %¹³.

Успехи государственных предприятий, связанные с использованием ресурсного и технического обеспечения, которое им оказывает вся государственная система Китая, естественно, привлекают глав-

ное внимание общественности при их реформировании. Преобразование госсобственности попадает в прямую зависимость от бюрократии и корпуса назначаемых управленцев. Об этом свидетельствовала выплеснувшаяся в 2004—2005 гг. на страницы китайской печати дискуссия о непрозрачных схемах преобразования государственного имущества, используемых управленческим персоналом государственных предприятий¹⁴. Критика методов реформирования государственных форм собственности на предприятиях получила оценку в руководстве реформами, поскольку была воспринята частью китайского общества как попытка остановить их дальнейшее проведение. Комитет по контролю и управлению госимуществом провел работу по расследованию злоупотреблений в ходе приобретения государственных активов менеджерами. По результатам проверки косвенно была подтверждена ошибочность реформирования государственных предприятий посредством выкупа контрольного пакета акций управленцами, поскольку такое преобразование прав государственной собственности на предприятиях при слабом институциональном контроле не препятствует, а скорее содействует утечке государственного имущества в частные руки по неадекватно низким ценам. Как отмечалось в китайских публикациях, споры о менеджерских выкупах стали «крупной схваткой в китайских идейных кругах в начале XXI века», которая «окажет влияние на содержание, методы и направление следующего этапа реформы предприятий и, как следствие, на реформы и развитие китайской экономики и общества»¹⁵. Считается, что точка зрения на вопросы госсобственности известного экономиста Лю Гогуана повлияла на последующие, более осмотрительные меры в реформе государственных предприятий¹⁶.

В течение 2005 г. на крупных предприятиях была запрещена передача менеджерам прав на государственное имущество и усилен контроль по такой передаче на средних и мелких предприятиях. Однако радикальная позиция, призывавшая остановить реформирование госсобственности, не была принята реформаторским руководством. Одновременно были осуществлены меры по противодействию расхищению госактивов с помощью усовершенствования за-

конодательства. Кроме ранее принятых «Временных положений об управлении и контроле государственного имущества» (27.05.2003), были опубликованы «Временные правила о выкупе менеджерами государственных прав собственности предприятий» и «Временные меры по управлению оценкой государственного наличного имущества». Эти циркуляры вступили в силу в конце 2005 г. и разрешали руководству и менеджерам крупных предприятий приобретать акции при их дополнительной эмиссии. Имевшее место негласное право приобретения ими контрольного пакета акций было отменено. Кроме того, подчеркивалось, что владеть акциями предприятий разрешается только тем управленцам, которые заслужили право владения государственным имуществом благодаря вкладу в его развитие своими деловыми и моральными качествами. В мае 2006 г. были приняты «Временные установки по управлению государственным имуществом на предприятиях хозяйственного типа». По мнению разработчиков, эти нормативные акты должны были отразиться на установлении прозрачности и рациональности темпов разгосударствления предприятий, которые в предыдущие годы стали принимать формы кампанейщины.

Основные задачи реформирования госсектора в 2006 г. включали ускорение акционирования крупных государственных предприятий, за исключением предприятий, полностью основанных на государственном капитале. Полностью государственные компании предполагалось усовершенствовать путем учреждения здоровой системы внешних управляющих и очистки корпоративного правления от административного монополизма. Эти меры должны способствовать борьбе с коррумпированностью государственных чиновников и их стремлением получить за бесценок имущество государства.

Освобождение предприятий центрального подчинения от «социального бремени», под которым имеются в виду образовательные, медицинские, жилищные и другие учреждения социальной сферы, и их структурно-технологические преобразования продолжались. Поочередно по срокам трансформации полномочий они охватывали три группы. Центральные предприятия первой группы продолжали

совершенствовать свою структуру, укреплять менеджмент и, освободившись от непрофильных функций (прежде всего социальных), концентрировали усилия на развитии основного бизнеса. В 2005 г. эта группа представляла свою продукцию и акции на внутренних и зарубежных рынках, в нее входили такие компании, как Китайская компания дальних морских перевозок, энергетические компании «Шэньхуа» и «Хуадянь», автомобильная компания «Дунфэн», металлургическая компания «Баошань», Китайская нефтехимическая компания и др. К концу года были зарегистрированы 34 компании, контролируемые государственными предприятиями центрального подчинения, которые в основном завершили или имели одобренный план структурных реформ.

Во второй и третьей группах реформируемых государственных предприятий центрального подчинения были приняты меры по ускорению реструктуризации и трансформации модели роста. 96 предприятий «очистились» от непрофильных подразделений и сделали свой основной бизнес прозрачным. 18 предприятий были реструктурированы или слиты. Таким образом, число предприятий центрального подчинения в конце 2005 г. было сокращено до 169, а в 2006 г. до 157¹⁷. В 2008 г. количество предприятий центрального подчинения уменьшилось до 141. Совокупный объем их активов возрос до 17,7 трлн юаней, доходы от реализации — 11,9 трлн юаней, объем выплаченных налогов — 991,4 млрд юаней¹⁸.

Продолжались усилия по преобразованию предприятий госсектора в акционерные компании и совершенствованию их корпоративной системы управления. Оптимизация внутренней структуры государственных предприятий направлена на «укорачивание» управляющего звена, урегулирование ассортимента и качества продукции и установку ресурсосберегающего оборудования. Ускорение темпов технологических инноваций сопряжено с центрами научных исследований. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Госсовета КНР отметил, что в 476 самостоятельных или совместно учрежденных технологических инновационных институтах государственных предприятий центрального подчинения было занято 276 тыс. человек. Улучшение управления государственными

предприятиями центрального подчинения, повышение качества менеджмента позволили усилить финансовое управление, стратегическое планирование, информатизацию, мониторинг, контроль и предупреждение рисков. По опросу американского журнала Fortune, металлургическая компания «Баошань» была признана в 2005 г. как одна из наиболее уважаемых промышленных компаний в мире. В 2006 г. 13 предприятий центрального подчинения были в перечне 500 сильнейших компаний мира против 7 в 2003 г.

В течение 2005 г. работа по освобождению от социальных функций и снижению тем самым ежегодных расходов была одобрена на 71 государственном предприятии центрального подчинения первой группы, включая 3820 их подразделений и 600 тыс. занятых, которые были вновь трудоустроены. Пример трех крупнейших китайских компаний (автомобильная компания «Дунфэн», Китайская нефтегазовая компания и Китайская нефтехимическая компания), из-под опеки которых были выведены школы и органы общественного порядка с общим числом занятых в 94 тыс. человек, свидетельствовал о снижении их ежегодных расходов на сумму свыше 4 млрд юаней¹⁹.

Освобождение от социальных функций было проведено во второй группе государственных предприятий центрального подчинения, которая насчитывала 74 реформируемых предприятия. По данным конца 2005 г., более 1600 подразделений этой группы предприятий и примерно 140 тыс. занятых были переданы местным правительствам.

В госсекторе в 2005 г. было закрыто 116 предприятий, центральные органы выделили им в качестве поддержки 21,3 млрд юаней²⁰.

В соответствии с распоряжением ЦК КПК на предприятиях центрального подчинения первой и второй группы проводилась большая работа по повышению роли парторганизаций и профессиональной квалификации работающих на них членов КПК. Она была направлена на культивирование реализма, прагматизма и инноваций в подходе к решениям вопросов реформирования и дальнейшего развития государственных предприятий центрального подчинения.

Процесс углубления реформирования госсектора в 11-й пятилетке (2006—2010 г.) проводился по следующим основным направлениям:

- дальнейшая реструктуризация и реорганизация государственных предприятий путем создания крупных компаний и бизнес-групп предприятий, способных к конкуренции на мировых рынках;
- концентрация усилий на формировании принципов работы «современной системы предприятий», в основе которой лежит нормативная корпоративная деятельность, улучшающая в рыночных условиях управление предприятий и реформирующая весь механизм их функционирования, устанавливая для персонала этих предприятий эффективные побудительные и контрольные механизмы поощрения и ограничения, а также проводящая их статистическую и бухгалтерскую отчетность в соответствие с международной практикой;
- совершенствование практики банкротств, слияния и поглощения предприятий на основе спланированных мер, которые должны особое внимание уделить трудоустройству уволенных рабочих и служащих в соответствии с политикой поддержания в стране социальной стабильности;
- распространение и совершенствование системы акционирования как формы интеграции общественной и необщественной форм собственности;
- формирование развитого фондового рынка внутри страны и активное присутствие китайских фирм на мировой бирже;
- упор на качественные параметры предприятий госсектора и их роль в модернизации экономики и создании в стране информационно-инновационной среды для будущего развития.

В 2010 г. в структуру «современной системы предприятий» вошли 120 предприятий центрального подчинения. Из них 53 компании, по мнению международных экспертов, находятся под непосредственным надзором Орготдела ЦК КПК, и их руководители по своему статусу могут быть приравнены к министрам и председателям провинциальных правительств. В число 53 компаний включены

10 корпораций в электроэнергетике, 3 корпорации в атомной промышленности, 3 корпорации в нефтегазовой промышленности, 2 корпорации в химической промышленности, 3 корпорации в железорудной и сталелитейной промышленности, 2 корпорации в машиностроении, 5 корпораций в авиастроении, 2 корпорации в металлургии, 3 корпорации в электронике, 2 корпорации в аэрокосмической промышленности, 4 корпорации в телекоммуникациях, 2 корпорации в автомобилестроении, 4 корпорации в судостроении, 2 корпорации в области транспорта и логистики, 3 корпорации в пищевой промышленности, 1 корпорация в военно-промышленном комплексе и 2 корпорации в производстве стройматериалов²¹.

В основу «современной системы предприятий» положены требования рыночной конкуренции, совершенствование структуры корпоративного управления, нормативы бухгалтерского учета, построение советов правления, формирование системы ответственности за ошибочные решения и повышение уровня механизма управления. «Социализм с китайской спецификой» учитывает новую роль государственных корпораций в мировой экономике, направляя ее в русло сотрудничества государства и частного бизнеса. Партнерские отношения с государством должны содействовать корпоративной социальной ответственности перед китайским обществом.

Задачи, решаемые в 11-й пятилетке, являлись сложными, и их планировалось продолжить не только в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.), но и далее — до 2020 г.

В 2010 г. в рамках корпоративной реформы было акционировано более 70 % предприятий центрального подчинения и связанных с ними подразделений. На 32 корпорациях в экспериментальном порядке были созданы нормативные советы управляющих. Продолжались меры по реформированию электроэнергетической системы, почты и муниципального коммунального хозяйства²².

В 2010 г. на государственные активы в промышленности приходилось 26,9 % от общей их суммы²³. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом инициировал 30 пилотных проектов²⁴, что составляет лишь 25 % от общего числа предприятий центрального подчинения.

В китайской экономике в соответствии с решениями КПК ведущая роль государства сосредоточивается в отраслях, определяющих инновационное технологическое развитие, уровень передовой науки и техники, рост производительности труда, сокращение материальных и финансовых затрат, современные системы управления, при этом предусматривается честная конкуренция с негосударственными формами собственности. Будучи на начальной стадии социализма, как утверждает китайская экономическая наука, государственная экономика отражает направления социализма, заключающиеся в обоснованном распределении материальных благ, в демократическом управлении, приверженности принципам социальной ответственности, которые в первую очередь должны демонстрировать государственные предприятия.

В соответствии с задачами, поставленными в решении «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» на 3-м пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г.²⁵ в числе главных пунктов дальнейшей реформы была поставлена задача «совершенствовать базовую экономическую систему, повышая активность, контроль и влияние государственного сектора экономики». Были утверждены Центральная руководящая группа по всестороннему углублению реформы во главе с Синь Цзиньпином, ответственная за общую структуру реформ, координирование их хода, стимулирование процесса претворения в жизнь и осуществление контроля за их исполнением, а также Совет государственной безопасности, силы которого направлены на совершенствование стратегии государственной безопасности и ее гарантии²⁶.

В период 2011—2015 гг. основное внимание партийного руководства и правительства по-прежнему было сосредоточено на реформировании и совершенствовании «современной системы предприятий».

Государственные предприятия нового типа (ГПНТ), образованные с 1990-х годов, составляют примерно 1/3 «современной системы предприятий» (см. подробнее разд. III).

Число центральных предприятий в 2004 г. составляло 179, в 2013 г. — 120²⁷, в начале 2015 г. — 110. Достоверных данных о дея-

тельности предприятий центрального подчинения по существу нет. Среди китайской общественности из-за разрозненного и несовершенного механизма опубликования информации, а иногда ее недоступности сложилось весьма негативное отношение к предприятиям центрального подчинения. В связи с этим в КНР была издана книга Цю Баолиня «Истинное состояние государственных предприятий»²⁸. В этой книге на примере нефтяной отрасли (и за ее пределами) автор показал значение центральных предприятий на мировом рынке, которые в 2013 г. 20 % доходов, а также треть прибыли получали за пределами Китая. По поводу дискуссии «госпредприятия вытесняют частные» и «частные предприятия вытесняют государственные» Цю Баолинь дает однозначный ответ: «У государственного и частного предприятия есть общее название — **китайское предприятие**, оба они являются важной частью китайской экономики, надо поддерживать развитие китайских компаний в целом, а результатом борьбы между государственными и частными предприятиями на внутреннем рынке может быть только одно “зарубежные компании вытесняют национальные”»²⁹.

Главные вопросы углубления реформы, поставленные перед «современной системой государственных предприятий» в 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, заключаются в следующем:

1. Поощрение акционерных форм развития.
2. Укрепление государственного имущества посредством участия на рынке капиталов.
3. Разделение государственных предприятий на монопольные и конкурентные, где будут реформироваться функции, разделяющиеся между правительством и предприятиями, политические решения и вопросы инвестиций, а также специальные разрешения на хозяйствование и правительственный контроль.
4. Выделение конкурентных операций и их отделение от хозяйствования.
5. Введение корректировок для оценки производственной деятельности и эффективности хозяйствования, поощрения предпринимательской деятельности, маркетизация системы найма, установление нормирования окладов, допуск сотрудников к акциям.

В откликах на решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва отмечалось, что Комитет по контролю и управлению государственным имуществом готов принять политические меры при рассмотрении различных форм собственности с участием государства, чтобы облегчить доступ к рынку и формирование смешанной экономики, активно привлекать частный капитал и стратегических инвесторов для реструктуризации предприятий, их слияния и поглощения с целью продвижения акционерной системы государственных предприятий.

Весь комплекс мер, которые разрабатываются на основе решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва по дальнейшему реформированию организационных форм предприятий и структуры собственности, направлен на ускорение создания «современной системы предприятий», чтобы в соответствии с требованиями рыночной конкуренции совершенствовать структуру корпоративного управления, нормативы строительства советов правления, создание системы ответственности за ошибочные решения и совершенствование механизма управления. Решения пленума по проблемам государственных предприятий должны реализовать новую роль государственных корпораций в глобальной экономике.

Следует отметить, что решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва уже в конце 2013 г. были конкретизированы в проекте «Руководящих положений об углублении реформы на государственных предприятиях», подготовленном комитетами Госсовета КНР по контролю и управлению государственным имуществом и по земельным ресурсам. В проекте были представлены основные болевые точки дальнейшего реформирования госпредприятий, которые нуждаются в обсуждении и утверждении на основе институциональных и политических решений.

В материалах 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, состоявшейся 3—13 марта 2014 г., подчеркивалось, что реформы «вступили в период штурма и глубоководья, прорывая окружение затвердевших связей, интересов и используя реформу экономической системы в качестве движущей силы»³⁰.

В докладах премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на 2-й, 3-й, 4-й сессиях ВСНП 12-го созыва (2014—2016 гг.) были отмечены необхо-

димось оптимизировать размещение и структуру госсектора, ускорить развитие удельного веса смешанной формы собственности, создавать и оздоровить режим современных предприятий и управленческую структуру компаний как юридических лиц. Посредством совершенствования системы управления государственным имуществом и точного определения функций между разными типами государственных предприятий предполагается продвигать пилотные проекты, создание инвестиционно-управляющих компаний, осуществляющих управление государственным капиталом. Главная цель в управлении госкапиталом — разграничить его использование в сферах, связанных с благосостоянием общества, и в отраслях, которые могут обеспечить его максимальную прибыльность.

Ускорение реформы и структурного регулирования в целом в экономике КНР и в особенности госсектора направлено на то, чтобы «культивировать новые преимущества в международной конкуренции»³¹ для укрепления позиций «современной системы предприятий».

На современную экономику глубокое воздействие оказывают внеэкономические факторы. В частности, возрастает влияние институциональной обусловленности экономических процессов. Теория институционализации, сформировавшаяся в экономически зрелых государствах, рассматривает общество как совокупность различных объединений — институций. В переходных экономиках таких стран, как Китай, особое значение приобретает создание не только самих институций, стимулирующих становление и развитие преобразований, но и распространение, диффузия нововведений в уже сложившиеся структуры, которые имеют социокультурные формы и стереотипы. Образование и ускорение новой институциональной среды — очень важный и сложный процесс в преобразованиях, реструктуризации и реформировании китайских государственных предприятий. В его основе заложена диверсификация форм собственности, не только соответствующая сложившимся экономическим укладам, но и разновидностям хозяйственного управления. Совокупность законодательных норм, постановлений и ведомственных инструкций определяют пути и методы взаимодействия государственных пред-

приятий как субъектов рынка с другими сегментами экономики. Формирование новых субъектов собственности обеспечивает расширение конкурентной среды.

Институциональное измерение реформирования предприятий позволяет сделать предварительные выводы:

1. Постепенность реформ содействовала адаптации населения к юридическим и традиционным установкам, характеризовавшим переходную стадию «социализма с китайской спецификой»: формальные установки после принятия юридических решений и возможности их быстрого изменения находят способы сосуществования с неформальными традиционными установками китайской действительности, укорененными в индивидуальном и общественном сознании. Таким образом формируется модель поведения и отношения к выгодам и издержкам реформы.

2. В долгосрочной перспективе поставленная цель создания гармонического общества совпадает с поэтапным разгосударствлением госсобственности. Поступательное развитие реформы, новые институциональные учреждения должны шаг за шагом дать возможность избежать рассогласованности в мероприятиях реформирования и гармонизации интересов.

3. Усилия руководства Китая по нормативному реформированию государственной собственности, нормам бухгалтерского учета, нормативам оценки госимущества, регулированию рынка ценных бумаг и банковско-финансовой сферы делают предсказуемым (или должны сделать предсказуемым) поведение партнеров в рыночных отношениях, обеспечивая при этом определенную прозрачность в процессе диверсификации госсобственности.

4. Несмотря на расширение и совершенствование законодательной базы, существующая на данный момент в Китае институциональная среда не препятствует формам распространения скрытой приватизации государственной собственности, незаконному банкротству и утечке госактивов. В условиях недостаточности законодательной социальной защиты населения и закрытости части мер по реформе госбизнеса встают вопросы о правильности проводимого реформирования государственных предприятий и ее народной поддержке.

В «современной системе предприятий» много нерешенных проблем:

1. Справедливая конкуренция на рынке вызывает сопротивление, поскольку госпредприятия имеют монополию в качественных ресурсах, за которые платят мало или вовсе не оплачивают. В числе этих ресурсов: земля, недра, кредиты, франшиза и т. д.

2. «Современная система предприятий» развивается медленно. Многие предприятия в этой системе остались на уровне 1980-х годов, нет диверсификации капитала, и они лишь номинально находятся в современной системе.

3. В последние годы ухудшились экономические показатели государственных предприятий, их добавленная стоимость ниже, чем в частном секторе.

4. В созданных государственных компаниях стираются границы между полномочиями правительства, корпоратива и предприятия, искажается система распределения капитала и ужимается частный капитал для развития, что противоречит положениям правовой системы, создает риски и осложняет последствия.

Примечания

¹ Цзинцзи яньцзю. 2006. № 9. С. 45.

² Жэньминь жибао. 15.03.2005.

³ Цзинцзи яньцзю. 2003. № 12. С. 4.

⁴ Синьхуа. 17.11.2004.

⁵ Жэньминь жибао. 16.01.2005.

⁶ Жэньминь жибао. 24.02.2005.

⁷ Синьхуа. 10.02.2005.

⁸ Жэньминь жибао. 15.03.2005.

⁹ Жэньминь жибао. 01.03.2005.

¹⁰ Синьхуа. 12.02.2005.

¹¹ Жэньминь жибао. 15.03.2005.

¹² Там же.

- ¹³ URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2006-01/23/content_209071.htm.
- ¹⁴ Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С. 96—109.
- ¹⁵ Там же. С. 98.
- ¹⁶ Цзинцзи сюэ дунтай. 2006. № 4. С. 18—30.
- ¹⁷ Цзинцзи жибао. 12.07.2007.
- ¹⁸ URL: <http://www.russian.people.com.cn/31518/6605456.html>.
- ¹⁹ Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 18.
- ²⁰ Цзинцзи жибао. 15.03.2006.
- ²¹ China Quarterly, September, 2011 (vol. 211).
- ²² Цзинцзи жибао. 17.03.2011.
- ²³ Чжунго гайгэ, 2013, № 6. С. 14.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Жэньминь жибао. 16.11.2013.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Чжунго гайгэ. 2013. № 6. С. 12.
- ²⁸ Аннотация на книгу Цю Баолиня «Истинное состояние государственных предприятий» // Китай. 2013. № 6. С. 15.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ URL: http://russion.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/15/content_31791709_13.htm.
- ³¹ Ibid.

2.2. Использование новой роли государственного капитала в китайской экономике

При достижении стабильности по пути мирного развития в XXI веке КНР сталкивается с клубком международных экономических, политических и даже военных вопросов. Глобальный бизнес становится нормой. Глобальные компании формируют мировую стратегию развития, структуры развития и философию культуры. Глобальные компании имеют отличия по сравнению с транснациональными компаниями (ТНК). ТНК создавали филиалы в двух или

более странах, материнская компания координировала решения и управление хозяйствующих субъектов. В глобальных компаниях отношение зарубежных активов, продаж, числа сотрудников и величина собственных активов, продаж и сотрудников превышает 50 %. Например, в компании Nokia 80 % акционерного капитала находится за пределами Финляндии.

По данным ООН, в 1994—2011 гг. в крупнейших 100 ТНК доля зарубежных активов в общем объеме выросла с 41 до 63 %, доля зарубежных продаж — с 45,6 до 65 %, число зарубежных сотрудников — с 43,6 до 59 %¹.

Новый смысл глобальных компаний, в котором сосредоточены глобальная стратегия, глобальное управление и глобальная ответственность, имеет важное значение для устойчивости экономического и социального развития в условиях мирного подъема Китая. Возможности использования мировых ресурсов с помощью глобальных компаний выдвинули на четвертом этапе реформы госпредприятий стратегический план содействовать преобразованию больших китайских бизнес-групп предприятий центрального подчинения в глобальные компании. Сталкиваясь с глобальной конкуренцией, китайские предприятия учатся поглощать глобальные ресурсы. Китайские корпорации стремятся овладеть теоретическими и практическими знаниями в многонациональных инновационных разработках.

Имеющиеся транснациональные корпорации КНР уже начали играть важную роль в мировом развитии и росте Китая. Превращение китайских корпораций в глобальные компании позволяет им участвовать в интеграции глобальных ресурсов на базе создания глобальной стоимостной цепи. «Экономический пояс шелкового пути» — пример возможного внедрения китайского бизнеса в странах Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Балканского полуострова, Западной Европы и др.

В соответствии с решениями КПК, социально ориентированный способ присвоения в стране, идущей по пути «социализма с собственной спецификой», должен приобрести устойчивость и системность, усилить институт социального партнерства, повысить социальную ответственность бизнеса, приблизить работников к

принятию решений и управлению, привести к росту института социальной политики для гармонизации общественных отношений параллельно с продвижением китайского общества по пути информационно-инновационного развития.

В научных китайских публикациях авторы, отмечая интерес к предприятиям государственной собственности, возросший в мире в период финансового кризиса 2008—2009 гг., подчеркивали, что задачи государственных предприятий и при капитализме, и при социализме одинаковы. Эти предприятия мобилизуют государственные ресурсы, участвуют в создании с иностранным капиталом корпораций для трансферта знаний и технологий.

Государственная собственность и активы позволяют в интересах возрождения Китая покупать (иногда применять другие способы) интеллектуальную собственность других стран. По оценкам, в мире на китайские компании работает около 70 тыс. специалистов высокого уровня. Например, компания «Хуавэй» (теснейшим образом связанная с государством) имеет в Европе 13 центров с 800 специалистами.

В целом экономика Китая — гибридно-рыночная, ее собственные инновации не системны и имеют ограниченное значение. При вступлении страны в борьбу за вхождение на новый этап индустриального глобального развития роль главного гаранта отводится государственным корпорациям, расширяющим сферу своего присутствия в мире.

КНР успешно использует новую роль государственных корпораций, которая характеризуется увеличением доли государственных активов в частных корпорациях. Этот процесс стал усиленно развиваться в условиях глобального кризиса 2008—2009 гг. не только в КНР (а также в других развивающихся странах), но и в странах с развитой экономикой. В 2012 г., по оценке Forbes, в списке 20 ведущих глобальных компаний значилось 6 государственных корпораций (в 2008 г. не было ни одной). Однако, по всей видимости, не повторяется, как считают эксперты, ситуация конца XX века. Тогда государственное участие в крупных корпорациях многих стран оказалось неэффективным, и они были приватизированы. В условиях откры-

того мирового рынка и защиты со стороны государства «новые» государственные предприятия Китая и предприятия с государственной поддержкой стали создавать совместные предприятия с иностранными компаниями для продвижения научно-технических знаний и передовых технологий. С помощью государственных субсидий и фондов осуществляется контроль за развитием и расширяется экспансия на мировые рынки. Доля государственного акционерного капитала, как правило, не менее 80 %.

В КНР большое внимание уделяется опыту Сингапура, где государству принадлежат акции компаний, производящих 60 % национального ВВП. В 2011 г. корпорации Сингапура заняли 2-е место в мировой конкурентоспособности. Налицо устойчивая инновационная модель, в которой сосуществуют как экономическое планирование, так и свободный рынок.

Нефтехимическая компания Petro China в 2011 г. заняла в мире 2-е место по капитализации, Industrial & Commercial Bank of China — 4-е место, China Construction Bank — 7-е. В промежутке 2004—2008 гг. в списке Forbes среди 2 тыс. мировых компаний значились 117 госпредприятий из Китая, Индии, Бразилии и России (БРИК)².

В 2011 г. в Китае доля государственных компаний на мировом фондовом рынке составляла 80 % (в России — 60 %, Бразилии — 40 %). В 2010 г. среди 10 крупнейших компаний мира по обороту присутствовали 3 государственные компании КНР: Sinopec Group с оборотом 273 млрд долл. на 5-м месте, China National Petroleum Corporation с оборотом 240 млрд долл. на 6-м месте и State Grid с оборотом 226 млрд долл. на 7-м месте. Государственные предприятия, банки развития, государственные пенсионные фонды, суверенные фонды и другие инструменты и формы госкапитализма к 2014 г. заняли в мировой экономике центральное место.

Государственный капитализм и поддержка со стороны государства крупнейших компаний приобретают в настоящее время существенную угрозу рыночному капитализму. Новые формы государственного вмешательства в экономику имеют институциональные механизмы, по которым государство осуществляет свой контроль.

Причины и формы новой роли госкапитализма и его воздействия на эффективность деятельности компаний и корпоративное управление пока мало изучены. Практически отсутствуют концептуальные подходы к анализу современного госкапитализма и форм его проявления.

Госкапитализм осуществляется в форме владения мажоритарными или миноритарными пакетами акций компаний, предоставления кредитов и форм другой государственной поддержки. XXI век отличается от XX века, в котором госкапитализм характеризовался как командная экономика и прямое распределение стратегических ресурсов. Сейчас создаются новые гибридные формы госкапитализма, в которых государство оказывает влияние на инвестиционные решения частных компаний, владея миноритарной долей их капитала.

Удельный вес компаний, находящихся под контролем государства, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с 1996 по 2000 г. не изменился. Доля компаний, в которых государству принадлежит миноритарный или мажоритарный пакет акций, составила к 2005 г. во Франции и Италии примерно 25 % ВВП, в Дании и Финляндии — 35—37, в ФРГ — 54, Польше — 58, Великобритании — 18, Швеции — 12 %. В последнее время государство стало использовать так называемые суверенные фонды для инвестирования излишней наличности и получения максимальной прибыли.

В КНР число компаний с мажоритарным участием государства, по оценкам 2010—2011 гг., составило около 170 тыс., с миноритарным — пока не поддается подсчету. Доля госпредприятий в капитализации — 70 %. В России насчитывалось свыше 8100 предприятий с мажоритарным участием государства, более 1400 — с миноритарным, доля государственных предприятий в экономике — 20 %, их доля в капитализации — 40 %³. Как в России, так и в Китае государство использует структуры собственности в форме пирамид или государственный холдинг для управления своим пакетом акций в большом числе других компаний. В КНР Комитет по контролю и управлению государственным имуществом функционирует как хол-

динговая компания, которая в начале 2015 г. осуществляла контроль над более чем 110 самостоятельными и холдинговыми компаниями⁴.

В последнее время все более распространенной становится форма влияния государства косвенными путями — в качестве миноритарного собственника или кредитора частных компаний. Существует несколько каналов, по которым осуществляется государственный контроль: владение миноритарными пакетами акций в частично приватизированных компаниях, предоставление займов и владение акциями через государственные банки и банки развития, через суверенные и другие фонды, обладание «золотыми акциями». Как правило, госкорпорациями в КНР руководят интересы государства. Такие известные китайские компании, как компания информационных технологий Lenovo, телекоммуникационная Huawei, производитель потребительских товаров Haier, автомобильная Geely считаются частными. Однако, например, частной компании Lenovo Академия наук Китая, находящаяся в государственной собственности, предоставила стартовый капитал и до настоящего времени АН Китая является крупным владельцем ее акций.

Как показывает исследование государственных предприятий, в начале XXI века существовало множество форм государственной собственности. Государственная собственность была приписана к министерствам, военным и гражданским ведомствам, отдельным предприятиям, правительству. Нет ясной картины о правах на различные виды активов и получаемую прибыль.

На XV съезде КПК (1997 г.) реформирование госсектора определялось формулой «ухватившись за большое, отпустить малое». В стратегических отраслях — энергетика, металлургия, транспорт, телекоммуникации — сохранялся государственный контроль. Государство, обладая почти 80 % акционерного капитала, поощряло госкомпании размещать акции на зарубежных рынках.

В процессе преобразования, реструктуризации и реформирования убыточные и менее крупные государственные предприятия были переданы в управление местным властям или проданы. Предприятия, оставшиеся в госсекторе, оснащались профессиональными менеджерами и проводили финансовую санацию.

Создаваемая в КНР с конца XX века «современная система предприятий», цель которой защищать внутренний рынок страны и интересы Китая на глобальном рынке, потребовала крупных финансовых средств и обученных по мировым стандартам финансовых менеджеров.

В конце 2005 — начале 2006 г. в КНР были заключены контракты с целым рядом иностранных финансовых институтов для инвестирования государственных банков и кредитных учреждений Китая. Главной целью этих мер было обучение китайского персонала финансовым инновациям и управлению рисками. В 2007 г. был основан Инвестиционный фонд Китая (China Investment Corporation), источник суверенного национального богатства страны.

Государственная финансовая система КНР укрепила свои мировые позиции в период финансового кризиса 2008—2009 гг. КНР внесла дополнительные 50 млрд долл. в МВФ; совместно с Сянганом были внесены 38 млрд долл. в один из азиатских валютных фондов; заем в 25 млрд долл. был предоставлен российским нефтяным компаниям; 30 млрд долл. было выделено добывающим компаниям Австралии. Уже к осени 2009 г. КНР подготовила до 70 млрд долл. кредитов для осуществления сырьевых и инфраструктурных проектов в Нигерии, Гане и Кении. Были также предложены займы компаниям в Южной Америке, Центральной и Юго-Восточной Азии для гарантии поставок сырья и закупок.

Председатели совета директоров крупнейших государственных китайских корпораций и компаний, как правило, входят в высший эшелон власти, КПК и правительства. Деятельность предприятий госсектора направляет партийная система. Все назначения в руководстве осуществляются за счет кадров КПК. Занятые в госсекторе проходят обучение и регулярно повышают квалификацию в партийных школах. В январе 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин лично провел мастер-класс по госуправлению. Специальный курс «Ошибки КПСС» включен во всекитайскую программу по госуправлению, по которой в обязательном порядке проходят обучение чиновники уездного уровня. С 2015 по 2017 г. в Пекине обучение пройдут 2800 руководителей уездных администраций.

Крупные государственные предприятия КНР, зарегистрированные на фондовых биржах Сянгана, Лондона, Нью-Йорка и т. д., перед процессом размещения своих акций публикуют справочные материалы о своей коммерческой деятельности. Однако кадровый состав компаний как государственных, так и тех, которые позиционируют себя как частные, проанализировать практически невозможно. Некоторые эксперты отмечают, что в Китае видимая рука государства и невидимая рука рынка не находятся в противоречии, они взаимно дополняют и укрепляют друг друга.

В соответствии с решениями съездов и пленумов КПК реформируемые предприятия госсектора модернизируют работу. Под контролем государства и КПК они стремятся занять лидирующее положение в экономике по показателям добавленной стоимости и расширить нишу в глобальном бизнесе.

В настоящее время государственный капитализм в мировом пространстве — это не только коммерческие компании, но и огромный капитал, который сосредоточен и управляется суверенными фондами. Одной из форм суверенных фондов является фонд национального благосостояния. В России фонд национального благосостояния оценивался примерно в 87 млрд долл. Фонд КНР China Investment Corporation в 2011 г. обладал капиталом в 332 млрд долл. Эта корпорация занимается поиском создания оптимальных портфельных инвестиций. Она является крупнейшей государственно-холдинговой компанией и одним из ведущих предприятий центрального подчинения.

Финансовый кризис, начавшийся в 2007 г., усилил позиции фондов, финансирующих региональное экономическое развитие. Суверенные фонды нефтедобывающих стран стали принимать более активное участие в НИОКР Китая, в управлении компаниями, акциями которых они владеют через членство в совете директоров. Одновременно усилилась поддержка отечественных финансовых институтов с распространением суверенных фондов в качестве альтернативного механизма инвестирования государственных сбережений в ценные бумаги с высоким уровнем доходности. Миноритарные пакеты акций в открытых компаниях начали выступать как объекты

этих фондов. Большая часть их денежных средств направляется во вложения зарубежных активов. В КНР, в частности, China Investment Corporation, покупает миноритарные пакеты акций китайских компаний и банков, стараясь вкладывать накопленные средства в китайские компании, а не в зарубежные. Примерно так поступают в Сингапуре, где Temasek вкладывает более 30 % своего капитала в местные компании. Китай копирует этот путь. Однако наличие острых социально-экономических проблем затрудняет этот процесс. Прежде всего, общественное мнение Китая тревожат государственные предприятия центрального подчинения. Интернационализация элит на этих предприятиях создает угрозу укреплению партийной дисциплины, которая является одним из пунктов стратегии китайского руководства пятого поколения. В материалах XVIII съезда КПК было подчеркнуто, что неудовлетворительное разрешение проблемы коррупции может нанести смертельный вред и даже привести к гибели партии и государства⁵.

Примечания

¹ Ван Чжиле. Глобальные компании — новые источники развития // Цзинцзи тичжи гайгэ. 2012. № 6. С. 9.

² МЭиМО. 2013. № 6. С. 3.

³ Там же. С. 7.

⁴ Beijing Review. Vol. 58. № 20. May 14. 2015. P. 36.

⁵ Дыхание Китая. 2015. № 2. С. 17.

2.3. Перестройка управления госактивами, тенденции фондового рынка

Реформирование государственных предприятий проводится в КНР более трех с половиной десятилетий, но только в 2013 г. после почти 10 лет с начала четвертого этапа реформы (2003 г. по настоящее время) он расценивается как «поворотный»¹. Давая независи-

мость и маневренность госсектору в сфере бизнеса, КПК пытается реализовать идею создания социалистической рыночной экономики и «современной системы предприятий», стоящих на страже процветания всего населения страны.

Одной из особенностей экономической реформы в КНР является то, что, несмотря на широкое присутствие частного сектора, в стратегических отраслях преобладают крупные государственные компании. Они представлены мощными деловыми группами, формирование которых началось еще в 1980-е годы и тесным образом связано с административными реформами, в ходе которых сокращалось число правительственных органов центрального уровня и создавались предприятия, к которым переходили функции, ранее выполнявшиеся министерствами, ведомствами, управлениями и т. д. Таким образом перераспределялись функции государственного регулирования и формировались рыночные тенденции. В 2014 г. центральное правительство отменило и передало низовым звеньям 246 пунктов процедур административного рассмотрения и утверждения, в последующие годы этот процесс продолжился.

Перестройка управления госактивами в русле совершенствования «современной системы предприятий» была поставлена в самом начале четвертого этапа реформы госсектора с учреждением Комитета по контролю и управлению госимуществом в 2003 г.

В докладе о работе правительства на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2007 г.) были определены задачи дальнейшего углубления реформы госпредприятий. Утверждался принцип рационального перемещения государственного капитала посредством вложения и отзыва для стимулирования концентрации госактивов в наиболее важных отраслях и ключевых сферах, имеющих жизненное значение для национальной безопасности и народного хозяйства страны. Динамика урегулирования и перегруппировки предприятий направлялись в русло усиления и укрупнения тех из них, которые имели соответствующие условия. Реформа по акционированию крупных госпредприятий, совершенствуя их управленческую структуру как юридических лиц, предусматривала механизмы контроля над инвестиционными рисками, введение порядка подбора и использования кадров.

Совершенствование системы контроля и управления государственным имуществом включало создание бюджетной системы хозяйствования на госкапитале путем нормирования отношений распределения между государством и предприятиями. В 2007 г. был разработан эксперимент бюджета хозяйствования на госактивах. Посредством нормирования перехода госпредприятия на новую систему и передачи государственных имущественных прав ставилась задача предотвратить утечку госимущества и осуществить охрану законных прав и интересов рабочих и служащих.

Государственные предприятия, у которых убытки превышают активы, а также рудники, шахты и копи с иссякающими ресурсами закрывались или были объявлены банкротами. Стимулировались процесс институционального отделения основных производств от вспомогательных, а также освобождение предприятий от функций социального обслуживания.

Реформа госпредприятий монопольных отраслей требовала расширения допуска на рынок, введения механизма конкуренции и осуществления диверсификации инвестиционных субъектов и прав собственности в электроэнергетике, почтовой связи, телекоммуникациях, на железнодорожном транспорте и в других отраслях, таких, как городские коммунальные службы, водо-, газо- и теплоснабжение.

Настало время продвижения реформы финансово-налоговой системы. Созрели условия для того, чтобы унифицировать подоходный налог для предприятий китайского и иностранного капитала, чтобы обеспечить им статус равноправной конкуренции. Указанная реформа затрагивала разработку нового Закона КНР о подоходном налоге с предприятий. Таким образом, в 2007 г. были предприняты шаги для комплексной реформы госсектора, чтобы «ускорить создание системы общественных финансовых платежей, реформируя систему бюджетного управления, разрабатывая проекты и меры по полной трансформации налога на добавленную стоимость и вводя нормативную систему неналоговых правительственных поступлений»².

Все последующие годы устанавливались и отлаживались правовые акты и законодательство, регулирующие нормативные правила

и права собственности. Перечислим наиболее важные: 2005 г. — «Некоторые соображения о мерах поощрения, поддержки и направлении индивидуальных, частных и других видов предприятий негосударственного сектора экономики»; 2006 г. — Закон о банкротстве предприятий; 2007 г. — «Направляющие предложения об участии негосударственного сектора в строительстве оборонной науки, техники и промышленности», «Постановление о реформировании инвестиционной системы», Закон о вещном праве, Закон о подоходном налоге с предприятий, Закон о регистрации паевых предприятий; 2010 г. — свод новых правил, направляющих поощрение негосударственного сектора и стимулирующих частные инвестиции в инфраструктуру, строительство жилья, сферу коммунальных услуг и финансовые отрасли; 2012 г. — расширение институциональных инвесторов и включение других финансовых структур в инвестиционные процессы; 2015 г. — комплексная реализация концепции управления государством на основе верховенства закона, единый Закон об иностранных инвестициях, который объединяет Закон о паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала, Закон о предприятиях с иностранным капиталом и Закон о кооперативных предприятиях с китайским и иностранным капиталом, принятие программы «Произведено в Китае — 2025»; 2016 г. — «План национальных научно-технических инноваций на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.)».

Экономические реформы госпредприятий, опираясь на углубление реформы финансово-банковской и налоговой системы, политические и законодательные меры при рассмотрении различных форм собственности с участием государства, должны облегчить доступ к рынку и формирование смешанной экономики. Активное привлечение частного капитала и стратегических инвесторов для реструктуризации государственных предприятий, их слияния и поглощения направлено на продвижение акционерной системы.

Характеристики «современной системы предприятий», созданной на основе решений ЦК КПК в 1993 г., включают четкое получение дохода от деятельности предприятия в зависимости от различных имущественных прав, права инвестора пропорционально вложен-

ным средствам, права предприятия на самостоятельную деятельность как юридического лица и его ответственность за результаты хозяйственной деятельности.

Из зарегистрированных к концу 1985 г. 215 крупных групп предприятий, было отобрано сначала 57, а потом еще 63, на которых экспериментально реформировались отношения ведомственного и территориального подчинения, разновидности форм собственности, а также налоговые каналы. Вводились разграничения прав и обязанностей между материнскими и дочерними предприятиями, благодаря чему холдинговые компании стали центром по хозяйственному использованию активов, инвестированию, финансовому учету и контролю.

В 1997—1998 гг. экспериментальные деловые группы, входившие в стратегические отрасли, включившие нефтяную, электроэнергетическую, угольную промышленность, электронику, автостроение, машиностроение, химию, стройматериалы, металлургию, сталелитейную, аэрокосмическую и фармацевтическую промышленность, были освобождены от выполнения социальных функций, получили государственные льготы по управлению, использованию прибыли, инвестициям и созданию финансовых компаний, а также размещению акций на фондовых рынках Китая и за рубежом.

В 1998 г. в ходе административной реформы число министерств и ведомств сократилось до 28. Международные эксперты по Китаю считают, что китайские корпорации мирового уровня, выросшие из групп предприятий, благодаря этой реформе еще более укрепились как по линии производственной конкуренции, так и в отдельных отраслях. Продажа акций предприятиями госсектора на фондовых биржах увеличилась с 369 млрд юаней в 1994 г. до 4,245 трлн юаней в 2003 г.³

В 2007 г. доходы от продаж костяка «современной системы предприятий» — центральных предприятий — достигли 9,84 трлн юаней, т. е. почти 1,367 трлн долл. (при курсе 1 долл. США = 7,20 юаня), реализованная прибыль — 996,85 млрд юаней, сданные налоги — 830,32 млрд юаней. Общие активы госпредприятий центрального подчинения достигли 14,79 трлн юаней (свыше 2,05 трлн долл.)⁴.

С 2008 г. ставилась задача обеспечить упорядоченный оборот государственной доли акций предприятий, котирующихся на фондовых биржах, и осуществление сделок по реорганизации компаний в установленном порядке. Деятельность китайских корпораций на глобальном рынке поставлена на службу накопления средств для внутреннего развития страны, реструктуризации факторов производства на базе процессов, происходящих в продвинутом международном бизнесе. Сотрудничество с мировыми корпорациями на основе прямых инвестиций, привлечения иностранных активов при государственном регулировании направлено на повышение уровня научно-технического и инновационного развития Китая в производстве, торговле и финансовой деятельности.

На четвертом этапе экономической реформы государственных предприятий происходят перемены, способствующие повышению их технологического уровня и формированию инновационной системы. В основе этих перемен положены поощрение инноваций, поддержка трансферта технологий и коммерциализация результатов научно-исследовательских работ.

Государственная поддержка национальных компаний КНР, осуществляемая в форме предоставления субсидий, налоговых льгот, финансовых кредитов и юридических услуг, одновременно предполагает государственный контроль над качеством производственных процессов, качеством продукции и возвращение вложенных государством средств в бюджет для нужд благосостояния и самих предприятий. Национальные компании Китая, действующие на глобальном рынке, относительно свободно формируют свои позиции на внутреннем рынке, содействуя конкуренции и инновационному процессу. В инвестиционной деятельности за рубежом национальные компании Китая постепенно переносят свои усилия с создания новых предприятий на слияние и поглощение действующих иностранных компаний, а также участие в акционерном капитале зарубежных компаний. Тем самым увеличиваются возможности КНР в разработке мировых ресурсов и в приобретении торговых брендов. Международный бизнес национальных компаний Китая регулируется государством, влияя на его издержки и перспективы роста.

«Социализм с китайской спецификой», как утверждает китайская экономическая наука, отражает необходимость обоснованного распределения материальных благ, демократическое управление, приверженность принципам социальной ответственности, которые в первую очередь должны демонстрировать государственные предприятия.

В соответствии с задачами, поставленными в решении «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» на 3-м пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г. в числе главных пунктов дальнейшей реформы была поставлена задача «совершенствовать базовую экономическую систему, повышая активность, контроль и влияние государственного сектора экономики». Утвержденная на XVIII съезде КПК Руководящая группа по всестороннему углублению реформы при ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином, ответственна за общую структуру реформ, координирование их хода, стимулирование процесса претворения в жизнь и осуществление контроля за их исполнением. Совет государственной безопасности при ЦК КПК, призван направлять силы на совершенствование стратегии государственной безопасности и ее гарантии, а созданная Руководящая группа при ЦК КПК по интернет-безопасности и информатизации должна следить за соблюдением принятых правил и законоположений⁵.

При анализе показателей производственных активов в научных кругах КНР различные формы собственности подразделяют на два сектора — общественный и необщественный. Активы общественного сектора включают предприятия государственной формы собственности, предприятия коллективной формы собственности и долю корпоративных предприятий, предназначенную на нужды общественного благосостояния. Активы необщественного (частные) сектора включают собственность частных предприятий, иностранные инвестиции и долю частной собственности корпоративных предприятий.

В соответствии с такой классификацией в 2012 г. общие производственные активы трех сфер экономики (первой — аграрной, второй — промышленность и строительство, третьей — сфера услуг) составили 487,57 трлн юаней, в которых 258,39 трлн юаней, или 53 %,

приходилось на общественный сектор⁶. Во второй сфере он составил 32,41 %, в третьей — 24,8 %.

Табл. 4 показывает, что смешанные формы собственности капитала в государственных компаниях второй и третьей сферы в начале четвертого этапа реформирования на предприятиях, целиком принадлежащих государству, составляли всего 1,5 %, в акционерных компаниях они достигали 48 %, а в компаниях с ограниченной ответственностью они равнялись почти 64 %.

Таблица 4. Структура капитала предприятий смешанной собственности в промышленности, строительстве и сфере услуг в 2004 г., %*

	Всего	Государственный капитал	Коллективный капитал	Частный капитал	Инвестиции Сянган-а, Аомэня и Тайваня	Иностранные инвестиции
1. Предприятия, целиком принадлежащие государству	100	98,5	0,7	0,3	0,3	0,2
2. Другие компании ограниченной ответственности	100	36,2	15,1	47,2	0,5	1,0
3. Акционерные компании	100	52	8,4	32,5	2,6	4,5

Источник: Пэй Чанхун. Чжунго гунью чжубэнь дивэй дэ лянхуа гусуань цзи ти фажань цюэши (Количественные оценки доминирующего положения общественной собственности и тенденции ее развития) // Чжунго шэхуэй кэсюэ. 2014. № 1. С. 18.

* *Примечание:* данные рассчитаны по материалам первой экономической переписи Китая.

По расчетам Пэй Чанхуна (Институт экономики АОН Китая), активы общественного сектора в абсолютном объеме возрастали, однако их удельный вес в экономике Китая снижался. Если в 2004 г. активы общественного сектора составляли более 62,7 % против

Таблица 5. Динамика активов общественного и необщественного секторов в промышленности, строительстве и сфере услуг в 2005—2012 гг.

	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	трлн юаней	%	трлн юаней	%	трлн юаней	%	трлн юаней	%
Всего в том числе:	112,6	100	134,2	100	166,9	100	193,5	100
общественный сектор	67,1	59,6	77,6	57,8	93,6	56,1	107,4	55,5
необщественный сектор	45,5	40,4	56,6	42,2	73,3	43,9	86,1	44,5
	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
Всего в том числе:	236,5	100	291,6	100	369,9	100	448,3	100
общественный сектор	128,5	54,3	153,4	52,6	189,7	51,3	226,1	50,4
необщественный сектор	108,0	45,7	138,2	47,4	180,2	48,7	222,2	49,6

Источник: Чжунго шэхуэй кэсюэ. 2014. № 1. С. 15.

37,3 % частного сектора, то в 2012 г. они соответственно составили 50,4 и 49,6 % (табл. 5).

По мнению китайских аналитиков, реформа, в соответствии с которой создается смешанная собственность, может быть реализована тремя путями: трансфер собственности части государственного имущества частному капиталу, допущение частных инвесторов и создание новых компаний.

Некоторые государственные предприятия в Шанхае и в пров. Гуанчжоу осуществили пилотные проекты реформы с введением смешанной собственности. Однако госпредприятия центрального подчинения, относящиеся к жизненно важным отраслям экономики, не сделали пока сколько-нибудь значительного прорыва в этом направлении.

К началу 2013 г. в различные формы акционирования было вовлечено более 63 % промышленных предприятий, учитываемых в государственной статистике КНР. Эти предприятия (с доходами от основной деятельности не менее 20 млн юаней каждое) владели основным капиталом и доходами от главных видов деятельности в размере 58 %, сдавали 58 % налогов и получали 59 % прибыли⁷.

Об акционировании госимущества и снижении доли государства в акционерном капитале научные дискуссии в КНР ведутся давно. Однако реальный процесс на госпредприятиях идет медленно и с приостановками. На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.) в постановлении «О некоторых важных проблемах всестороннего углубления реформы» среди многочисленных проблем, требующих своего разрешения, вновь подчеркивалась необходимость акционирования для развития рыночного «социализма с китайской спецификой». Более ясными становятся контуры смешанной экономики в КНР. В партийном журнале «Цюши» отмечено, что «государственные предприятия в целом интегрированы в рыночную экономику»⁸. Основное содержание дальнейшего углубления реформы государственных предприятий — активное развитие смешанных форм собственности.

Нормативные решения предусматривают существование государственных предприятий и инвестиционных компаний, принадлежащих государству, и компаний, управляющих государственными активами. Все они делятся на 4 ранга: 1) 100-процентные государственные компании в сфере инвестиций и обеспечения безопасности; 2) компании в оборонной, нефтяной, угольной, нефтехимической, авиационной промышленности и энергетике, находящиеся под полным контролем государства; 3) всемирно известные китайские компании, такие, как производители в черной металлургии «Баошань», «Аньшань», высокотехнологичные компании, где имеется государственный пакет акций; 4) государственные предприятия, в которых сохраняется участие государственного капитала в форме пакета акций, и предприятия конкурентных отраслей (текстиль, обувь, игрушки), которые могут развиваться без государственного вклада.

Целью такого нормативного ранжирования является ускорение диверсификации собственности в акционерную форму, позитивное развитие смешанной экономики, повышение роли государственного капитала в государственно значимых отраслях, увеличение добавленной стоимости и рост конкурентоспособности.

Для стратегических инвесторов государственных предприятий рекомендуется иметь не только капитал, но и преимущества в технологиях и управлении. Институциональные инвесторы, акционерные инвестиционные фонды для участия в реструктуризации государственных предприятий должны предусматривать фонды социального обеспечения и страховые фонды. Китайские ученые теоретически обосновывают возможность как «наступления», так и «отступления» в стратегии рыночных преобразований в госсекторе. При расчете различных вариантов частной приватизации госсобственности и позиций в этом процессе государственных предприятий прежде всего обращается внимание на необходимость достижения высокого уровня социального обеспечения.

Главная цель четвертого этапа реформы — ускорить конкурентоспособную силу «современной системы предприятий», довести число корпораций, входящих в список 500 сильнейших в мире, до 140 к 2020 г. В 2014 г. их было 100, в том числе 91 материковая китайская компания, по версии Fortune Global, входила в реестр 500 сильнейших объединений мира⁹.

Проблема широкого акционирования и частичной приватизации госсобственности по-прежнему является краеугольной. В научных кругах КНР обсуждаются возможности рыночной ситуации с ограниченным числом крупных фирм (олигополии), оптимальной степени приватизации госсобственности. Разрабатывается смешанная модель олигополии, в которой режимы конкуренции рассматриваются с точки зрения их максимизации для социального благосостояния¹⁰. Однако в теории и практике в решении этих проблем много неясного. Как показывает реальность, в конечном итоге эти процессы фиксируются в фондовом режиме.

Чисто экономический подход к государственным предприятиям из-за многочисленных социальных проблем по-прежнему остается

малоприемлемым, хотя цель реформы — создать собственную базу государственного капитала, повышать эффективность работы и производство добавленной стоимости.

Частный бизнес допускается в рамках продвижения правовых и финансовых реформ для создания смешанной экономики и государ-

Таблица 6. Число юридических лиц во второй и третьей сферах производства по статусу регистрации на 31 декабря 2013 г.

	Юридические лица	
	млн ед.	%
Всего	8,21	100
1. Предприятия, основанные на китайском капитале в том числе:	8,00	97,4
— государственные	0,11	1,3
— коллективные	0,13	1,6
— кооперативные	0,07	0,9
— совместные	0,02	0,2
— общества ограниченной ответственности	1,49	18,1
— акционерные компании с ограниченной ответственностью	0,12	1,5
— частные предприятия	5,60	68,3
— другие	0,46	5,6
2. Предприятия с капиталом Сянгана, Аомэня и Тайваня	0,10	1,2
3. Предприятия с иностранным капиталом	0,11	1,3

Источник: 3-я Всекитайская экономическая перепись. ГСУ. 16.12.2014. *Рассчитано по:* URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201412/t20141216_653709.html.

ственно-частного партнерства в целях решения социальных задач, поставленных перед китайским обществом (табл. 6).

Число частных предприятий как юридических лиц приближается к 70 %, но это главным образом мелкие и мельчайшие предприятия, обеспечивающие занятость; их активы в среднем невелики (табл. 7).

Таблица 7. Активы юридических лиц во второй и третьей сферах производства

	Трлн юаней	%
Всего во второй и третьей сферах, в том числе:	466,8	100
1. в промышленности и строительстве	121,8	26,1
а. промышленность	105,2	22,5
б. строительство	16,6	3,6
2. обслуживание и услуги	345,0	73,9

Источник: 3-я Всекитайская экономическая перепись. ГСУ.

Согласно 3-й Всекитайской экономической переписи ГСУ, на 31 декабря 2013 г. (табл. 8) в промышленности КНР насчитывалось 20 тыс. государственных предприятий (0,8 % от общего числа) с числом занятых 4,785 млн человек. В строительстве государственные предприятия составляли 5533 (1,6 % от общего количества), число занятых — 2,474 млн человек. В оптовой и розничной торговле было 27 тыс. государственных предприятий с числом занятых 1,034 млн человек, на транспорте, в складском хозяйстве, в почтовых и других услугах — 9 тыс. государственных предприятий, количество занятых 3,43 млн человек. В гостиничном секторе и ресторанном обслуживании — 7 тыс. предприятий, 437 тыс. занятых. В телекоммуникациях, программном обеспечении, Интернете, информационных услугах — 2177 предприятий, 231 тыс. занятых. В лизинговом обслуживании и бизнесе — 14 тыс. предприятий, 1,108 млн человек занятых. Государственных предприятий в научных исследованиях и техническом обслуживании — 10 тыс., занятых 557 тыс. человек.

Таблица 8. Количество предприятий и число занятых в промышленности на 31 декабря 2013 г.

		Количество		Число занятых	
		тыс. ед.	%	тыс. человек	%
I	Всего	2410	100,00	140 258	100,00
	Предприятия, основанные на китайском капитале, всего	2203	95,18	112 592	80,27
	Государственные предприятия	20	0,83	4785	3,41
	Предприятия коллективной собственности	40	1,66	1736	1,24
	Акционерные предприятия	24	0,99	622	0,44
	Предприятия паевой собственности	5	0,21	198	0,14
	Компании ограниченной ответственности	321	13,32	31 948	22,78
	Акционерные компании ограниченной ответственности	30	1,24	8476	6,04
	Частные предприятия	1760	73,03	62 722	62,72
	Другие	93	3,86	2104	1,50
2	Предприятия с капиталом Сянгана, Аомэня и Тайваня	57	2,37	13 431	9,58
3	Предприятия с иностранным капиталом	59	2,45	14 236	10,15

Источник: 3-я Всекитайская экономическая перепись.

Табл. 8 показывает, что акционерные предприятия и компании ограниченной ответственности к 2014 г. по количеству составляли 15,55 % от общего числа предприятий в промышленности, а по числу занятых — 29,26 % от общей занятости в промышленности. Предприятия паевой собственности и частные предприятия, занимая по количеству 73,24 %, обеспечивали 62,86 % занятости в промышленной сфере.

В цензовой статистике КНР в данных о сверхлимитных предприятиях с 1998 по 2006 г. учитывались все государственные промышленные предприятия и те негосударственные предприятия, у которых годовой доход от основной деятельности 5 млн юаней. С 2007 по 2010 г. база учета — все промышленные предприятия с доходом от основной деятельности 5 млн юаней и выше. С 2011 г. — все промышленные предприятия с доходом от основной деятельности 20 млн юаней и выше. Они составляют основу «современной системы предприятий».

В 2014 г. в числе 361 286 промышленных сверхлимитных предприятий насчитывалось 17 830 государственных предприятий и государственных холдингов, активы — 35 352,18 млрд юаней (Чжунго тунцзи чжайяо — 2015, Пекин. 2015. С. 111). Последние данные о среднегодовой численности занятых на госпредприятиях относятся к 2012 г. — 18 490 тыс. человек¹¹.

Таблица 9. Экономические показатели сверхлимитных предприятий промышленности КНР

Год	Число предприятий, тыс. ед.	Основные фонды, млрд юаней	Доходы от основной деятельности, млрд юаней	Прибыль, млрд юаней	Налоги, млрд юаней	Среднегодовая занятость, млн человек
1998	165	10 882,2	614,5	145,8	406,4	61,96
1999	162	11 696,9	698,5	228,9	441,4	58,05
2000	163	12 621,1	841,5	439,3	511,9	55,59
2001	171	13 540,3	937	473,3	557,2	54,41

Окончание табл. 9

Год	Число предприятий, тыс. ед.	Основные фонды, млрд юаней	Доходы от основной деятельности, млрд юаней	Прибыль, млрд юаней	Налоги, млрд юаней	Среднегодовая занятость, млн человек
2002	182	14 621,8	10 948,6	578,4	623,8	55,21
2003	196	16 808,8	14 317,2	833,7	753,7	57,49
2004	276	21 535,8	19 890,9	1192,9	952,9	66,22
2005	272	24 478,4	24 854,4	1480,3	1151,8	68,96
2006	302	29 121,5	31 359,2	1950,4	1445,4	73,58
2007	337	35 303,7	39 971,7	2715,5	1842,2	78,75
2008	426	43 130,6	50 002,0	3056,2	2396,8	88,38
2009	434	49 369,3	54 252,2	3454,2	2648,6	88,31
2010	453	59 288,2	69 774,4	5304,9	3365,6	95,45
2011	326	67 579,7	84 183,0	6139,6	3897,2	91,67
2012	344	76 842,1	92 929,2	6191,0	4402,9	92,73
2013	370	87 075,1	103 865,9	6837,9	4929,6	...
2014	378	95 677,7	110 703,3	6815,5	...	...
2015	374	99 974,1	110 330,1	6355,4	...	...

Источник: Показатели по числу предприятий, основным фондам, доходам и прибыли за 1998—2015 г. даны по: Чжунго тунцзи чжайю — 2016. Пекин. 05.2016. С. 125.

Данные за 1998—2011 гг. (табл. 9) совпадают с показателями «Чжунго тунцзи чжайю — 2015» (Пекин. 05.2015. С. 109). Показатели 2012 г. изменены: число предприятий — 344 тыс. вместо 333 тыс., основные фонды — 76 842,1 млрд юаней вместо 74 492,0 млрд, доходы — 92 929,2 млрд юаней вместо 91 591,5 млрд, прибыль увеличе-

на — 6191 млрд юаней вместо 5557,8 млрд; повышены налоги — 4402,9 млрд юаней вместо 4093,9 млрд; данные о среднегодовой занятости отсутствуют с 2013 г. Изменены показатели 2014 г.: число предприятий 378 тыс. вместо 361 тыс., основные фонды — 95 677,7 млрд юаней вместо 92 524,5 млрд, доходы — 110 703,3 млрд юаней вместо 109 464,7 млрд, прибыль — 6815,5 млрд юаней вместо 6471,5 млрд. В справочнике за 2016 г. графа «Налоги» отсутствует. С 2013 г. отсутствуют данные о среднегодовой численности занятых на сверхлимитных предприятиях промышленности.

Таблица 10. Основные показатели государственных предприятий и государственных холдингов в промышленности

Часть I (млрд юаней)

Годы	Число предприятий (ед.)	Общие активы	Оборотный капитал	Первоначальная стоимость основных фондов	Аккумулятивные убытки	Общая задолженность	Задолженность по оборотным средствам
1998	64 737	7491,6	2955,9	4791,3	1221,6	3564,8	3062,5.48
1999	61 301	8047,2	3104,2	5314,6	1741,1	4987,8	3182,8.59
2000	53 489	8401,5	3262,9	5729,5	1965,6	5124,0	3223,7.41
2001	46 767	8790,1	3324,9	6178,2	2219,4	5202,6	3314,4.47
2002	41 125	8909,5	3346,9	6452,2	2375,9	5283,7	3400,9.59
2003	34 280	9452,0	3612,5	6970,1	2603,4	5599,0	3643,0.98
2004	35 597	10 970,8	3937,6	7659,9	2895,2	6200,6	4077,1.99
2005	27 477	11 763,0	4215,5	8351,5	3231,3	6665,4	4445,6.78
2006	24 961	13 515,3	4671,3	9608,5	3656,2	7601,2	4993,5.64
2007	20 680	15 818,8	5499,7	11 008,5	4201,5	8937,2	5969,3.78
2008	21 313	18 881,1	6549,4	12 914,7	4905,5	11 137,5	7274,9.16
2009	20 510	21 574,2	7411,4	14 533,0	5439,7	13 009,9	8361,5.67

Продолжение табл. 10, ч. I

Годы	Число предприятий (ед.)	Общие активы	Оборотный капитал	Первоначальная стоимость основных фондов	Аккумулятивные убытки	Общая задолженность	Задолженность по оборотным средствам
2010	20 253	24 776,0	9081,0	16 560,1	6352,2	14 943,2	9736,4.41
2011	17 052	28 167,4	10 655,0	18 589,7	7401,3	17 229,0	11 462,9.65
2012	17 851	31 209,4	11 538,6	20 460,3	8253,4	19 135,0	12 617,8.00
2013	18 574	34 398,6	12 452,9	...	...	21 423,1	...
2014	18 808	37 130,9	13 182,7	...	...	23 013,2	...

Часть II (млрд юаней)

Годы	Собственный капитал	Доходы от основного бизнеса	Себестоимость основного бизнеса	Налоги и дополнительные расходы основного бизнеса	Общая прибыль	Налоги на добавленную стоимость
1998	2675,922	3356,611	2709,245	99,353	52,514	185,236
1999	3056,688	3595,070	2891,913	106,221	99,786	201,903
2000	3271,481	4220,312	3347,362	115,028	240,833	232,036
2001	3574,127	4444,352	3552,247	125,018	238,856	240,897
2002	3613,917	4784,421	3804,800	140,182	263,294	258,051
2003	3838,102	5802,715	4598,763	158,987	383,620	302,557
2004	4747,925	7143,099	5718,796	192,190	545,310	351,468
2005	5062,500	8557,418	6930,241	212,174	651,975	409,837
2006	5865,637	10 140,462	8195,780	261,274	848,546	493,024
2007	6856,859	12 261,713	9851,508	324,218	1079,519	595,144

Продолжение табл. 10, ч. II

Годы	Собственный капитал	Доходы от основного бизнеса	Себестоимость основного бизнеса	Налоги и дополнительные расходы основного бизнеса	Общая прибыль	Налоги на добавленную стоимость
2008	7738,889	14 750,790	12 250,418	388,205	906,359	676,935
2009	8518,657	15 170,055	12 459,048	619,911	928,703	650,874
2010	9808,557	19 433,968	15 872,743	801,131	1473,765	836,200
2011	10 923,321	22 890,013	18 778,379	905,312	1645,757	940,651
2012	12 033,683	24 597,597	20 260,035	1017,035	1517,599	1020,177
2013	12 865,524	25 781,687	21 320,473	1073,238	1591,768	1083,546
2014	14 147,681	26 269,228	21 740,968	1164,058	1450,802	1078,089

Часть III

Годы	Норма прибыли к основным фондам, %	Отношение долговых обязательств к активам, %	Число оборотов текущих активов, %	Норма прибыли к себестоимости производства, %	Уровень продаж продукции, %	Доход от основного бизнеса, тыс. юаней/на занятого
1998						
2000	8,43	60,99	1,34	6,15	98,88	...
2005	11,87	56,66	2,10	8,44	99,25	...
2006	12,92	56,24	2,28	9,35	99,03	...
2007	13,79	56,50	2,39	9,90	99,01	...
2008	11,77	58,99	2,34	6,71	98,83	...
2009	11,29	60,30	2,05	6,73	98,58	...
2010	13,63	60,31	2,14	8,43	98,78	...

Окончание табл. 10, ч. III

Годы	Норма прибыли к основным фондам, %	Отношение долговых обязательств к активам, %	Число оборотов текущих активов, %	Норма прибыли к себестоимости производства, %	Уровень продаж продукции, %	Доход от основного бизнеса, тыс. юаней/на занятого
2011	13,69	61,17	2,23	7,66	98,57	...
2012	12,77	61,31	2,21	6,52	98,54	...
2013	12,23	62,28	2,15	6,50	...	...
2014	11,32	61,98	2,07	5,82	...	142,56

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2013. Пекин. 2013. С. 481—483; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Пекин. 2015. С. 433—435.

Как показывает табл.10, несмотря на рост общих активов госпредприятий в промышленности, их общая задолженность значительно возросла в последние годы, особенно по оборотным средствам. Наметилась тенденция снижения прибыли. По многим экономическим показателям госсектор в промышленности проигрывает частным предприятиям.

Доля госсектора и показатели его работы в экономике КНР представляет не только экономическую проблему, поскольку КПК теоретически провозглашает его как вещественную опору общенациональных интересов страны. Сторонники увеличения частной собственности, указывая на коррупцию, местнические и клановые интересы в госсекторе, предлагают снизить удельный вес государства в наиболее развитом сегменте реформы китайской экономики — промышленности — до 10 %. В конечном итоге, дискуссии, предварявшие решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, трансформировались в привлечение частных инвестиций на крупных государственных предприятиях по разработанному нормированию.

Дальнейшее продвижение реформы предприятий госсектора сосредоточено на осуществлении контроля над ними по категориям (конкурентные и монопольные), поощрении акционерного права,

укреплении государственного имущества на основе рыночных принципов с помощью участия на фондовых рынках капиталов различных форм собственности и создания системы социального партнерства между бизнесом различных форм собственности при лидерстве государства и КПК.

О шагах, предпринимаемых для укрепления и диверсификации госсобственности и инвестиционной базы «современной системы предприятий», свидетельствует ранжировка госсобственности в четырех направлениях, где речь практически идет о распределении предприятий по степени их прибыльности и связи с общественным благосостоянием: 100-процентная государственная собственность в сфере инвестиций и обеспечения безопасности, полный контроль государства в целом ряде компаний реального сектора, государственные пакеты акций в китайских компаниях — брендах, сохранение госкапитала в виде пакетов акций на некоторых государственных предприятиях и возможность отказа от использования государственного капитала в конкурентных отраслях.

Предприятия центрального подчинения, представляющие госкорпорации и являющиеся, как правило, естественными монополистами, платили до недавнего времени государству дивиденды в размере не выше 15 %. К 2020 г. поставлена задача повысить этот уровень до не менее 30 %¹². Возможность углубления реформы должна коснуться стратегических национальных корпораций с долей производства 40 % ВВП.

Активы центральных госкорпораций, находящиеся в ведении Комитета Госсовета по контролю и управлению госимуществом (иногда в русском переводе — Комитет по контролю за деятельностью ведущих предприятий), должны пополняться и модернизироваться за счет хозяйствования на государственном капитале. После снятия с должности бессменного с 2003 г. главы Комитета Ли Жунжуна оказалось, что треть поступающих государственных средств расходовалась не по назначению. Руководящая группа по всестороннему углублению реформ при ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином, созданная 30 декабря 2013 г., инициирует возможность передачи госпакетов акций госкорпораций в создание инвестиционных холдин-

гов. Среди четырех типов финансовых институциональных учреждений КНР присутствует финансовый холдинг под руководством Комитета по контролю и управлению госимуществом, включающий China Merchants Bank, контролируемый China Merchants Group и тремя государственными предприятиями центрального подчинения, а также China Pacific Insurance (Group) Co. Ltd с компанией Baosteel в качестве наиболее крупного акционера¹³.

В период после 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, опубликованном в 2013 г. решение об углублении реформы госпредприятий, была проведена работа по подготовке и практическим мерам реформирования по пяти направлениям: 1) расширение рыночных механизмов и функций маркетинга; 2) упрощение административных функций при формировании смешанных форм собственности; 3) распределение полномочий между госпредприятиями центрального подчинения и местными госпредприятиями; 4) формирование бюджета хозяйствования госкапиталом с переходом на более высокую ступень от управления госактивами к стадии полноценного функционирования государственного капитала; 5) продвижение смешанной формы собственности в хозяйственную деятельность корпораций и компаний для привлечения инвесторов с помощью диверсификации акционерных прав собственности¹⁴.

«Руководящие положения ЦК КПК и Госсовета КНР по углублению реформ госпредприятий», выдвинутые в сентябре 2015 г., свидетельствуют о подтверждении и возможной реализации вышеупомянутых направлений в отношении государственных предприятий в предстоящие годы.

Углубление административной реформы обрисовало для государственных предприятий первые контуры укрупненных ведомств с едиными функциями. В реформе административного визирования за 5 лет (2011—2015 гг.) было отменено или пересмотрено 498 статей из списка административного визирования. Одновременно возросла динамика аудиторско-ревизионного контроля. В течение каждого года 12-й пятилетки отмечалось уменьшение необходимых виз со стороны администрации. Так, в 2012 г. ведомства КНР отменили или урегулировали 314 статей административного визирования;

9 компаний, контролируемых центральными госпредприятиями, вышли на внутренний и зарубежный фондовый рынки. Количество экспериментальных предприятий, где проводилось создание нормативных объектов управляющих компаний, возросло до 51¹⁵.

Продолжалась реформа налогообложения с продвижением замены налога с оборота налогом на добавленную стоимость. При удержании основных позиций для недопущения системных региональных рисков, стимулировалось стабильное и здоровое развитие рынка капитала, где была поставлена задача облегчения доступа и оживления негосударственной инвестиционной деятельности.

В 2014 г. доходы, полученные от госактивов в целом по стране составили более 202,3 млрд юаней, расходы почти 200 млрд юаней, в том числе доходы от госактивов центральных предприятий более 141 млрд юаней, или 98,9 % предусмотренных бюджетным показателем. Общий доход госактивов предприятий центрального подчинения с учетом неизрасходованных средств в 2013 г. составил 156,31 млрд юаней. При этом выплаты из бюджета хозяйствования центральным госкапиталом превысили 141,9 млрд юаней, увеличившись по сравнению с 2013 г. на 45 %. Из этого бюджета в обычный общественный бюджет КНР было перечислено 18,4 млрд юаней, которые идут на социальное обеспечение и другие нужды народного благосостояния¹⁶.

Доходы от хозяйствования местными госактивами достигли в 2014 г. 61,25 млрд юаней, расходы — почти 58,1 млрд юаней.

В 2015 г. по предварительному сводному плану доходов центральных и местных госактивов с учетом неизрасходованных остатков они должны были превысить соответственно 240,7 млрд юаней, фактически этот показатель составил 256,016 млрд юаней, в том числе доходы от хозяйствования центральными госактивами планировались в сумме 155 млрд юаней, а реально составили 161,292 млрд юаней, т. е. 104,1 % от предусмотренного бюджетом показателя с приростом на 14,3 %¹⁷.

Если учесть оставшуюся с 2014 г. сумму в 14,398 млрд юаней, то общий объем доходов от хозяйствования государственными активами центральных предприятий достиг в 2015 г. почти 175,6 млрд

юаней. Однако доходы госкапитала центральных предприятий, увеличившись в бюджете хозяйствования 2015 г. на 4,1 % и составив почти 161,3 млрд юаней, не были полностью выплачены. Выплаты из бюджета хозяйствования центральными госактивами составили менее 136 млрд юаней, т. е. 80,3 % от показателя, предусмотренного бюджетом. Это означает снижение выплат в 2015 г. на 4,2 %¹⁸, т. е. фактически в 2014 г. выплаты в бюджет доходов от хозяйствования на госактивах предприятий центрального подчинения не возросли и даже несколько уменьшились.

Такое положение объясняется замедлением работы по реформе предприятий коллективной собственности, созданных при предприятиях государственной собственности, и торможением реформы против намеченного графика на госпредприятиях, где идет их освобождение от функций электро- и водоснабжения, теплового обеспечения и управления коммунальным хозяйством, передаваемых специализированным организациям общественной собственности.

Собственные поступления в бюджеты хозяйствования госактивами местных предприятий в 2015 г. составили свыше 94,7 млрд юаней (в 2014 г. — 61,25 млрд юаней). С учетом трансфертных платежей из бюджета хозяйствования госактивами госпредприятий центрального подчинения в сумме свыше 12,4 млрд юаней общий объем доходов бюджетов хозяйствования государственными активами местных предприятий превысил 107,1 млрд юаней (в 2014 г. — почти 100,2 млрд юаней). Расходы бюджета хозяйствования госактивами местных предприятий в 2015 г. составили более 84,3 млрд юаней (в 2014 г. — почти 58,1 млрд юаней)¹⁹.

Таким образом, сводные доходы центральных и местных госактивов в 2015 г. продемонстрировали некоторую динамику развития. Однако в докладе «Об исполнении центрального и местных бюджетов за 2015 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2016 г.» не отмечено конкретных указаний выплаты из бюджета хозяйствования госактивами центральных предприятий на пополнения уставного капитала госпредприятий, нужды самих госпредприятий, покрытие их убытков и т. д. В доходы обычного общественного

бюджета в 2016 г. намечено передать 31,5 млрд юаней из бюджета центральных правительственных фондов и бюджета хозяйствования госкапиталом центральных предприятий, в том числе из последнего — 24,6 млрд юаней. По всей видимости, в 2015 г. полностью не выполнены показатели поступлений от НДС.

Вместе с тем в бюджете КНР в 2015 г. почти на 64 % выше предусмотренного показателя возросли неналоговые платежи. Такой рост, как было отмечено в марте 2016 г. на сессии ВСНП, обусловлен главным образом за счет увеличения суммы прибыли, отчисленной в бюджет некоторыми финансовыми учреждениями и предприятиями центрального подчинения²⁰.

Для развития многоярусного рынка капитала, расширения рынка ценных бумаг в КНР реформируется действующая система IPO (первой публичной продажи акций акционерной компании неограниченному кругу лиц), которая направлена на поощрение участия отечественного капитала в росте предприятий новых и новейших технологий. В 2015 г. было представлено 86 IPO²¹. Для стимулирования венчурных инвестиций в новые отрасли создан государственный фонд с первоначальной суммой в 40 млрд юаней.

На 2015 г. мероприятия по оздоровлению бюджетной системы использования государственных активов предусматривали: 1) увеличение доли перечисления доходов от госактивов центральных предприятий в обычный общественный бюджет; 2) четкое определение сфер расходных статей; 3) кроме перечисления в общественный бюджет и пополнения фондов социального обеспечения доходами от центральных госактивов, их средства планировалось направить на решение прошлых проблем госпредприятий, на увеличение уставного капитала госпредприятий и на их директивное субсидирование; 4) из бюджета центральных госактивов также планировалось предоставление трансферта средств местным финансовым органам для оказания поддержки предприятиям центрального подчинения и переданных из центра в 1998 г. в местное управление предприятий угольной, военной промышленности, цветной металлургии и др. для решения незавершенных проблем и осуществления мер по реформе предприятий коллективной собственности, созданных при государ-

ственных предприятиях; 5) частичное включение финансовых государственных предприятий центрального подчинения в бюджет хозяйствования государственным капиталом.

Реформирование государственных предприятий в 12-й пятилетке и в проекте плана на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) отличает комплексность подхода к имеющимся проблемам. Этап «перестройки управления госактивами и совершенствования современной системы предприятий» характеризуется «ускорением создания системы общественных финансовых платежей при реформировании системы бюджетного управления, разработке проектов и мер по полной трансформации налога на добавленную стоимость и введению нормативной системы неналоговых правительственных поступлений»²², о чем указывалось еще в правительственных документах 2007 г.

Поощрение инновационного развития, продвижение трансферта передовых технологий должны обеспечить упорядоченный оборот государственной доли акций предприятий, котирующихся на фондовых биржах, и осуществление сделок по реорганизации компаний в установленном порядке. Несмотря на нестабильность фондовых котировок в течение 2015 г., Госсовет КНР принял проект о реформе государственных предприятий, рассчитанный до 2020 г., в котором государство оставляет за собой полномочия регулятора фондового рынка. Государство имеет намерение отказаться от контрольного пакета акций в ряде государственных корпораций²³. В ноябре 2015 г. были объединены фондовые биржи Шанхая и Сянгана. Это позволяет инвесторам осуществлять сделки на фондовой бирже Сянгана, акции которой станут котироваться и в Шанхае, что позволит Сянганской бирже развиваться как оффшорному центру по операциям в юанях.

В докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва подчеркнуто: «Решительно штурмовать препятствия на пути реформ госпредприятий. Форсировать реорганизацию и создание инвестиционно-управляющих компаний, работающих с государственными активами. В целях стимулирования реформы по внедрению на государственных предприятиях смешанной формы собст-

венности предстоит осуществлять показательные пилотные проекты в группе госпредприятий в сфере железных дорог, гражданской авиации, телекоммуникаций, военной промышленности и других важнейших областях. Стимулировать системную реформу электроэнергетики, нефтегазовой и соляной промышленности. Опубликовать предложения по дальнейшему совершенствованию системы охраны имущественных прав»²⁴.

В 2016 г. экспериментальную реформу взимания НДС взамен налога на предпринимательскую деятельность предполагается распространить на сферы строительства, недвижимости, финансов и бытовых услуг. Предстоит увеличить удельный вес перечисления средств из бюджета хозяйствования государственным капиталом в обычный общественный бюджет. Наряду с этим ставится задача повысить эффективность использования этих средств посредством обновления форм финансовых расходов.

Создание открытой единой платформы научно-технического управления, финансируемой центральным бюджетом, должно помочь форсировать запуск государственного фонда по ориентированию внедрения научно-технических достижений в производство и положить начало компенсации рисков банковских кредитов.

Для ускорения ликвидации избыточных мощностей в металлургии и угольной промышленности, придерживаясь принципа «адаптации к рыночному давлению, признания за предприятием статуса субъекта и возлагая на местные правительства ответственность за организацию этого процесса при опоре на центральные власти»²⁵, местные правительства и предприятия центрального подчинения будут поощряться за слияние и реорганизацию предприятий, реструктуризацию их долговых обязательств, ликвидацию среди них банкротств и устройство сокращенного персонала.

В 2016 г. и в дальнейшем предполагается уменьшить объем расходов на нужды предприятий в конкурентных отраслях, а также значительно сократить неэффективные траты и расходы, не совпадающие с направлением политики регулирования.

Совершенствование бюджета хозяйствования государственным капиталом предполагает увеличение удельного веса его перечисле-

ний в обычный общественный бюджет с 16 % в 2015 г. до 19 % в 2016 г. В бюджет хозяйствования госкапиталом центральных предприятий предстоит включить Китайскую железнодорожную корпорацию и еще 67 предприятий²⁶. Приоритетным направлением является выделение средств на решение накопившихся со времени начала реформ проблем госпредприятий, ликвидацию избыточных мощностей и трудоустройство сокращенного персонала.

Поступления в бюджет хозяйствования госкапиталом центральных предприятий в 2016 г. уменьшатся на 13,2 % и составят 140 млрд юаней. Сокращение доходов связано с падением прибыли в нефтехимии, металлургии, нефтяной, угольной и других отраслях. С учетом перечисленных доходов в 2015 г. в размере более 39,7 млрд юаней общий объем поступлений бюджета госкапитала центральных предприятий составит свыше 179,7 млрд юаней. В 2016 г. выплаты из этого бюджета предполагается увеличить на 37,3 %, что составит 155,123 млрд юаней.

Собственные поступления в бюджеты хозяйствования госкапиталом местных предприятий сократятся на 5,5 % и составят 89,47 млрд юаней. Учитывая трансферт из бюджета хозяйствования госкапиталом центральных предприятий в сумме 36 млрд юаней, объем доходов бюджета хозяйствования госкапиталом местных предприятий достигнет 125,47 млрд юаней, а расходы — 106,782 млрд юаней. Рост расходов на 29,2 % обусловлен увеличением трансфертов из бюджета хозяйствования центральным госкапиталом в местные бюджеты, где идет освобождение государственных предприятий от коммунальщиков (управление и снабжение водой, электроэнергией, теплом), чтобы затем эти функции исполняли специализированные организации, основанные на общественной собственности с долевым участием. Вышеупомянутые средства намечено также потратить на поддержку реформы предприятий коллективной собственности, созданных при государственных предприятиях на местах.

В целом в 2016 г. доходы бюджета хозяйствования на государственном капитале центральных и местных госпредприятий составят 229,47 млрд юаней, т. е. снизятся на 10,4 %. Учитывая остатки средств, поступивших и не израсходованных в 2015 г., общий объем

поступлений достигнет почти 269,2 млрд юаней. Расходы средств, полученных от хозяйствования госкапиталом, в целом увеличатся на 23,3 % и составят в 2016 г. более 225,9 млрд юаней.

Ускорение реформы финансово-налоговой системы направлено на увеличение предприятиями вложений в НИОКР как субъектов инновационной деятельности.

При полном завершении реформы по взиманию НДС взамен налога на предпринимательскую деятельность предполагается опубликовать в «подходящее время», как отмечено в материалах сессии ВСНП в марте 2016 г., переходный проект распределения дохода от НДС между центральными и местными властями²⁷.

Подчеркнута необходимость инноваций в методах бюджетных ассигнований, где перечислены такие меры использования рыночных форм хозяйствования, как распространение модели государственно-частного партнерства, выявление роли различных финансовых инвестиционных фондов и привлечения финансовых средств общественного капитала, продвижение правительственных закупок услуг, развертывание пилотной работы по поддержке инновационной продукции посредством правительственных закупок.

Управление задолженностью местных правительств предусматривает установление лимита долговой нагрузки, механизм оценки и предупреждения рисков, выпуск займов, облигаций и т. д.

Проект дальнейшего углубления экономических реформ и прежде всего предприятий госсектора основывается на стратегических интересах китайского государства и общества. Однако его осуществление наталкивается на сложившиеся ведомственные, корпоративные, местнические и частные интересы. Экономика КНР, вступившая в «новую норму» развития, которая характеризуется более низкими темпами роста, испытывает трудности, связанные как с трансформацией структуры, так и экономическими нестыковками, а также рисками в процессе внедрения в производство новых бизнес-проектов.

Обеспечение упорядоченного по законодательству оборота государственной доли акций предприятий, котирующихся на фондовых биржах, и осуществление важных сделок по реорганизации госпред-

приятий в установленном порядке формируют путь реализации бизнес-модели госпредприятий в сферах финансирования, становления смешанной экономики и корпоративного управления. В корпоративной модели китайское государство сохраняет за собой право конечной собственности.

В 2000—2005 гг. некоторые крупные интернет-компании КНР, такие, как Sina, Sohu, Baidu, стали размещать свои акции в США. В марте 2014 г. крупнейшая корпорация в области электронной коммерции «Алибаба» приняла решение о котировке акций на американском фондовом рынке. Корпорация «Алибаба» была создана в 1998 г. и получила известность в КНР как рентабельное интернет-предприятие. В 2013 г. доходы корпорации составили 6,7 млрд долл., прибыль — 4,9 млрд, в том числе прибыль от основной деятельности — 3,1 млрд, чистая прибыль — 2,8 млрд долл. (это выше, чем чистая прибыль корпорации Facebook, составившая 1,5 млрд долл.)²⁸. Перечисленные выше китайские интернет-компании формально считаются частными, однако их поддержка со стороны государства совершенно очевидна. По предварительным данным, рыночная стоимость корпорации «Алибаба» может быть оценена в 100 млрд долл. IPO (первичное размещение акций) этой корпорации в США смогло привлечь 25 млрд долл. Оно направлено на ее интернационализацию, поскольку, будучи самой известной в Китае, она по своей конкурентоспособности значительно ниже, чем такие американские компании, как Amazon, eBay и целый ряд других.

Важно отметить, что в 2014 г. в материковом Китае не было ни одной китайской интернет-компании, котирующей свои акции на фондовых биржах внутри страны. Китайские аналитики видят в этом три причины: 1) валютные ограничения котировки предприятий с иностранным капиталом своих акций на китайском фондовом рынке; 2) режим административного рассмотрения и утверждения, требующий нескольких месяцев; 3) высокие требования к нормам рентабельности на рынке акций типа А (обыкновенные акции, номинирующиеся в юанях, предназначенные для национальных инвесторов, которые могут приобретать в пределах установленных квот квалифицированные иностранные институциональные инвесторы).

Эти причины препятствуют не только интернет-компаниям, они влияют на котировку акций других китайских компаний.

Акции государства в КНР являются нерыночными, они формируют государственный пакет в листинговых компаниях и принадлежат либо материнским структурам компаний, либо непосредственно органам управления государственным имуществом.

Квалифицированные иностранные институциональные инвесторы действуют в КНР на рынке ценных бумаг на основе лицензий и льгот. Что касается квалифицированных национальных институциональных инвесторов, то они представляют финансовые учреждения КНР, у которых есть лицензии на работу по привлечению китайских инвестиций для зарубежных фондовых рынков в пределах установленных квот.

В основе формирования фондового рынка в КНР лежит акционирование государственных компаний, в процессе которого определены нерыночные акции государства, нерыночные акции юридических лиц и обыкновенные рыночные акции. Главным акционером у подавляющего числа компаний, присутствующих на фондовом рынке, является государство. Государство сохраняет контрольный пакет акций в большинстве листинговых компаний. Благодаря присутствию государства система фондовых рынков КНР характеризуется жесткостью и высокой степенью объема функций и полномочий регулятора. В КНР существуют строгие ограничения на трансграничное движение капитала. В условиях нестабильности фондовых котировок (в июле, августе, декабре 2015 г. их падение достигало 7 %) и необходимости расширения сферы частного капитала в госсекторе, согласно принятого в сентябре 2015 г. плана Госсовета КНР о реформе государственных предприятий, рассчитанного на 5 лет, т. е. до 2020 г., полномочия государства как регулятора фондового рынка в Китае могут причинить не только головную боль, но и обернуться большими тратами госвалютных резервов. По неофициальным данным, корпоративные долги по кредитам составили в 2015 г. 15 трлн долл. На поддержание Шанхайской фондовой биржи и курса юаня за 6 месяцев 2015 г. было потрачено 700 млрд долл. В ноябре 2015 г. КНР объявила об объединении бирж Шанхая и Сянгана, что позво-

ляет инвесторам осуществлять сделки на фондовой бирже Сянган, акции которой станут котироваться и в Шанхае. Таким образом, Сянган будет развиваться как оффшорный центр операций в юанях. Согласно последним сообщениям, государство может отказаться от контрольного пакета акций в ряде государственных корпораций.

Акции типа А, которые являются основой акционерного капитала компаний, подразделяют на три вида: одна часть этих акций принадлежит органам государственного имущества или правительствам провинций, вторая часть, представленная акциями юридических лиц, принадлежит соучредителям акционерных компаний, третья часть — индивидуальные акции — являются рыночными. Государственные акции и акции юридических лиц до 2005 г. не имели публичного обращения. С 2005 г. началась реформа нерыночных акций в направлении постепенного превращения их в рыночные на основе компенсации их владельцам потерь неликвидности. Эта реформа, осуществляемая с началом четвертого этапа углубления преобразований госпредприятий, может иметь своим итогом приватизацию значительных государственных пакетов акций.

Государство регулирует как фондовый рынок, так и рынок облигаций. Корпоративные облигации имеют тенденцию роста, но пока не преобладают на рынке, хотя приняты меры, стимулирующие корпоративные займы. Между тем до недавнего времени выпуск корпоративных облигаций устанавливался государством в пределах норм, учрежденных исключительно для госпредприятий, и, таким образом, был связан со значительными административными препятствиями. В настоящее время квот для эмиссии нет и предприятие, независимо от формы собственности, отвечающее установленному порядку своего финансового состояния, может стать эмитентом выпуска облигаций. Госсовет КНР с 1993 по 2007 г. распределял квоты на выпуск корпоративных облигаций между государственными предприятиями центрального и местного подчинения. Границы доходности этих облигаций определялись Народным банком Китая. В 2007 г. государственная система корпоративных облигаций была отменена. Эмиссию может осуществлять компания, которая обладает в соответствии со своим статусом определенной суммой чистых активов, а также отве-

чает другим требованиям (срок займа, кредитный рейтинг, среднегодовой размер распределяемой прибыли, объем эмиссии и др.). На фондовой бирже для получения облигаций листинга должны быть также поручители.

Государственные корпорации КНР, крепнущие в конкурентной борьбе на глобальном рынке благодаря государственному субсидированию, присоединению новых активов, размещают свои акции на зарубежных фондовых рынках.

В 2009 г. в КНР была открыта биржа типа NASDAQ для развития начинающих дело средних и малых высокотехнологичных предприятий. Тем не менее, многие китайские предприятия с высоким качеством инновационного продукта предпочитают котировку своих акций на зарубежных рынках, чаще всего в США, а также в Сянгане. Это объясняется тем, что открывающимся китайским предприятиям в новых и новейших технологических отраслях на первоначальном этапе своего развития труднее достичь регламентных норм IPO на китайской бирже.

Показатели чистой прибыли и чистых активов, разработанные и утвержденные в Китае для транснациональных производственных отраслей (главным образом в обрабатывающей промышленности), чаще всего не позволяют нарождающимся в новых отраслях предприятиям разместить свои IPO. Серьезные трудности в плане инвестирования и привлечения капитала на рынке ценных бумаг стоят и перед многими предприятиями реального сектора.

Для улучшения и продвижения многоканального рынка капитала, привлечения и расширения рынка ценных бумаг предпринимаются шаги по реформированию действующей системы IPO, направленные на поощрение отечественного капитала к росту предприятий новых и новейших технологий. Для стимулирования венчурных инвестиций в новые отрасли учрежден государственный фонд в размере 40 млрд юаней. Китайская отрасль информационных технологий выросла из первоначального капитала, относящегося к международным венчурным инвестициям. Поэтому IT-предприятия при дальнейшем развитии выбирали зарубежные фондовые рынки как наиболее выгодное место для аккумуляции капитала и продажи своих

акций. Корпорация «Алибаба» в сообщении о привлечении подписчиков акций в США подчеркивает: «В будущем, когда позволят условия, мы будем активно участвовать в деле возвращения в лоно отечественного рынка капитала и совместно с отечественными инвесторами делиться плодами роста нашей корпорации»²⁹.

В качестве примера создания смешанной собственности внутри страны в процессе углубления четвертого этапа реформы приводится корпорация Sinopet. Sinopet — китайская нефтехимическая корпорация — крупнейший в КНР производитель продукции по очистке нефти и производству нефтепродуктов. В сентябре 2014 г. она объявила, что полностью ей принадлежащая компания Sinopet Marketing Co. вступает в соглашение о капитальных вложениях с 25 китайскими и иностранными инвесторами. В соответствии с этой сделкой инвесторы вложат 107,09 млрд юаней (17,41 млрд долл.) и получают 29,99 % акций Sinopet Marketing Co. Оставшиеся 70,01 % акций будут принадлежать корпорации Sinopet. После завершения сделки зарегистрированный капитал Sinopet Marketing Co. возрастет с 20 млрд юаней (3,25 млрд долл.) до 28,57 млрд юаней (4,65 млрд долл.)³⁰. Такая реорганизация формирует структуру смешанных активов, включающую государственные и частные объекты. В числе 25 инвесторов Sinopet 9 являются стратегическими с инвестициями 32,69 млрд юаней (5,32 млрд долл.) и долей в 30,5 % всех вложений. 12 инвесторов представляют китайские компании с вложениями 59 млрд юаней (9,59 млрд долл.) и долей 55,1 %. Среди 25 вкладчиков Sinopet 11 являются частными, их инвестиции составляют 38,29 млрд юаней (6,23 млрд долл.), а удельный вес — 35,8 % от всех вложений³¹.

Углубление реформы государственных предприятий продолжается с целью диверсификации видов госсобственности с упором на акционерные формы, укрепление корпораций в рамках создания «современной системы предприятий». Корпоративная собственность не является частной.

Реформа предприятий госсектора КНР многоярусна. На четвертом этапе она касается, прежде всего, предприятий центрального подчинения и углубления реформ в «современной системе предпри-

ятий», которые, по материалам решений КПК, должны обеспечить общественное благосостояние на основе партнерства бизнеса и государства, олицетворяющего в настоящее время одну из главных особенностей «социализма с китайской спецификой». Развитие «рыночного китайского социализма» сопряжено с приливами и отливами. Однако возможно, что теоретически «социализм с китайской спецификой» в современной геоэкономике декларирует наиболее приемлемые для населения Земли направления развития.

Примечания

¹ Чжунго гайгэ. 2013. № 6. С. 15.

² URL: http://russian.10thnpc.org.cn/china/archive/lianghui-5/2007-03/06/content_7910435.htm.

³ Муромцева З.А. Китайская Народная Республика: путь к индустриализации нового типа. М., 2009. С. 120.

⁴ URL: russian.china.org.cn (31.01.2008).

⁵ Жэньминь жибао. 16.11.2013.

⁶ Чжунго шэхуэй кэсюэ. 2014. № 1. С. 18.

⁷ Цзинцзи жибао. 20.01.2014.

⁸ Цюши. 2014. № 3. С. 23.

⁹ Beijing Review, July 17, 2014. P. 38.

¹⁰ Шицзе цзинцзи. 2014. № 5. С. 121.

¹¹ Чжунго тунцзи чжайяо — 2013. Пекин. 2013. С. 126.

¹² Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М., 2014. С. 171.

¹³ Beijing Review, October 2, 2014. P. 39.

¹⁴ Чжунго цзинцзи чжоукань. 15.03.2016.

¹⁵ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281229_16.htm.

¹⁶ Жэньминь жибао. 18.03.2015. Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2015 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2016 г.

¹⁷ Жэньминь жибао. 19.03.2016.

-
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Жэньминь жибао. 18.03.2015.
- ²⁰ Жэньминь жибао. 19.03.2016.
- ²¹ URL: <http://www.stats.gov.cn>.
- ²² URL: http://russian.10thnpc.org.cn/china/archive/ianghui-5/2007-03/06/content_7910435.htm.
- ²³ Дыхание Китая. Октябрь 2015. № 6. С. 21.
- ²⁴ URL: <http://russian.news.cn/2016-03/18/c135202300.html>.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Китай. 2014. № 5. С. 22.
- ²⁹ Там же. С. 24.
- ³⁰ Beijing review. September 25.2014. № 39. P. 38.
- ³¹ Ibid.

Раздел III

КИТАЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НОВОГО ТИПА

С начала проведения экономических реформ и до сегодняшнего дня в Китае функционируют государственные предприятия (ГП) традиционного типа, государственные корпорации, а также открытые акционерные компании. Среди них есть как новые государственные компании корпоративного типа, так и рыночно ориентированные государственные компании, в которых государство владеет 100 % акций, а также государственные компании с участием зарубежного капитала.

Государственные предприятия продолжают оставаться одним из приоритетных направлений развития и реформирования китайской экономики. Их экономическая структура претерпела существенные изменения. Китайские ученые изучают государственные предприятия нового типа (ГПНТ), обнаруживают их новые формы, решают возникающие вопросы, систематизируют новый опыт, который является катализатором дальнейшего глубинного реформирования госсектора.

Термин «государственные предприятия нового типа» постепенно вошел в обиход после начала проведения в Китае экономических реформ и имеет особую «китайскую специфику». Его появление явилось результатом постепенного реформирования экономики. Главными лозунгами постепенного реформирования экономики были: «уход от старых моделей и создание новых»; «усиление глубины проводимых реформ постепенно, начиная с малого»; «сосущест-

ование старой и новой систем»; «принцип: если где-то убудет, то где-то обязательно прибудет»; «планомерное претворение в жизнь планов реформ вне зависимости от мнения третьих лиц»; «поиск новых путей развития».

3.1. Разновидности ГПНТ

В 2003 г. начался четвертый этап реформы государственных предприятий. Его главной особенностью является совершенствование системы управления государственными активами, создание современного института имущественных прав на государственных предприятиях и осознание того, что акционерные компании являются одной из наиболее оптимальных организационно-правовых форм существования общественной собственности в виде государственных предприятий. На этом этапе большое число китайских ГП продолжают свой путь внутренней реорганизации, одновременно создаются новые акционерные компании с принадлежащим государству контрольным пакетом акций. В начале XXI века — с ускорением технологического прогресса в нефтеперерабатывающей промышленности, металлургии, электронике, автомобилестроении, электроэнергетике и других отраслях — многие китайские государственные компании продемонстрировали свою высокую экономическую эффективность. Несмотря на то, что в прошлом они являлись государственными предприятиями старого типа, в которых государство обладало 100 % капитала, а некоторые из них до сих пор функционируют в соответствии с Законом о промышленных предприятиях, находящихся во всенародной собственности, некоторые китайские ученые также относят их к государственным предприятиям нового типа. Таким образом, определение ГПНТ включает в себя не только государственные предприятия, которые смогли успешно самостоятельно развиваться в условиях рыночной экономики, и предприятия, недавно основанные или реструктурированные в акционерные компании и общества с ограниченной ответственностью, но и экономически эффективные полностью государственные предприятия,

акционерные компании, где государство является мажоритарным акционером. Многие руководители этих предприятий приобрели широкую известность среди бизнес-кругов и общественности.

Еще одна особенность, о которой нельзя не упомянуть, — это получение государственными компаниями, благодаря проводимым в стране реформам, большей хозяйственной самостоятельности. В прошлом самостоятельность руководителей ГП была ограничена, что не позволяло им принимать участие в принятии стратегических решений в управлении предприятием или инвестировании. К настоящему времени руководители китайских ГП имеют практически максимальный уровень самостоятельности, сравнимый с коллегами из других стран мира. Их компании имеют право самостоятельно создавать новые дочерние предприятия, которые, в свою очередь, могут создавать собственные дочерние компании. Согласно закону КНР о собственности, дочерние предприятия ГПНТ также являются государственными, но их структура и методы хозяйственной деятельности претерпевают существенные изменения. Тот факт, что ГПНТ имеют право самостоятельно создавать дочерние предприятия, является еще одним их отличием от государственных предприятий старого типа.

При исследовании ГПНТ встают вопросы, которые имеют важнейшее теоретическое и практическое значение.

Во-первых, являются ли высокие результаты, достигнутые многими ГПНТ, следствием их успешного реформирования? Базируется ли экономическая эффективность предприятий на их принадлежности к «старому» или «новому» типу?

Во-вторых, являются ли ГПНТ переходной формой предприятий или же они способны продемонстрировать свою жизнеспособность в долгосрочной перспективе? Являются ли ГПНТ в нынешнем виде целью экономических реформ или они стали продуктом реформ на данном этапе их проведения? В том случае, если ГПНТ являются самоцелью экономических реформ, значит ли это, что процесс их реформирования подошел к концу? А если же ГПНТ — продукт реформ на их данном этапе, то каков будет вектор их дальнейшего развития?

В-третьих, за годы проведения реформ и открытости в Китае, в том числе и реформирования экономической системы страны, количество государственных предприятий значительно уменьшилось, однако при этом по объемам активов и производства нынешние государственные предприятия намного превосходят своих предшественников. Поэтому возникает следующий вопрос — смогут ли ГПНТ при условии достаточной эффективности экономики страны продолжать увеличивать свои масштабы и дальше?

В-четвертых, говоря о ГПНТ в целом, их скорее можно отнести к преемникам китайских государственных предприятий старого типа или к государственным предприятиям других стран мира? Если верно первое, то только ли созданные в условиях плановой экономики и реструктурированные в соответствии с требованиями рыночной экономики государственные предприятия могут носить название «государственные предприятия нового типа»? В таком случае, могут ли государственные предприятия в других странах с рыночной экономикой относиться к «государственным предприятиям нового типа»? Означает ли это, что Китай создал свой уникальный способ реформирования — так называемый «китайский способ», или «китайский путь»?

Государственное предприятие «нового типа» по своему значению является противоположностью тех предприятий, которые мы определили как государственные предприятия «старого типа». Поскольку ГПНТ различны по своим характеристикам, в их категорию можно включить те предприятия, которые имеют характерные отличия от государственных предприятий «старого типа» (даже если различие всего одно).

В китайской литературе можно встретить следующие виды государственных предприятий «нового типа»:

- 1) компании, созданные на основе государственных инвестиций, самостоятельно основанные и развивающиеся в условиях конкурентного рынка, зарегистрированные как «предприятия, находящиеся в народной собственности»;
- 2) «предприятия, находящиеся в народной собственности», основанные с использованием негосударственных инвестиций, или

так называемые «предприятия государственной собственности», в народе называют «красные шапки» над негосударственными предприятиями; такая разновидность предприятий обычно используется с целью получения привилегий или обхода запретов той или иной государственной политики, особенно для получения доступа к какой-либо отрасли деятельности, в которую не допускаются негосударственные предприятия (этот тип предприятий не является типичным видом ГПНТ);

3) государственные предприятия, преобразованные в акционерные компании и акционерные общества с ограниченной ответственностью; эти предприятия относятся к традиционному типу предприятий со 100-процентной долей государства, которые были преобразованы в акционерные компании путем участия в доле других государственных и негосударственных компаний, согласно Закону КНР о компаниях; в предприятиях данного типа государственный акционер является мажоритарным;

4) зарегистрированные на бирже государственные акционерные компании; этот тип компаний схож с государственными акционерными компаниями, с той разницей, что их акции выпускаются на открытый рынок; данные компании могут продавать свои акции на открытом рынке, создавать новые акционерные компании, являясь их мажоритарными акционерами;

5) управляющие компании (управляющие активами любого уровня). Воспользовавшись изменениями, последовавшими за глубокой реформой системы управления государственными активами, многие местные правительства КНР (например, городов Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Ухань, Шанхай, Пекин, пров. Гуандун и др.) создали специальные компании по управлению государственными активами; хотя эти компании имеют 100-процентный государственный капитал, однако отличаются от ГП тем, что осуществляют управление государственными активами;

6) крупные компании со 100-процентным государственным капиталом, созданные согласно Закону КНР о компаниях; для присоединения к сфере их деятельности, как правило, существуют некоторые административные барьеры, однако в этих сферах все же при-

сутствует определенная доля конкуренции, поэтому основным принципом их деятельности является рыночная ориентированность;

7) в сферах китайской экономики с открытой конкуренцией действуют государственные предприятия, сформировавшиеся на основе частной инициативы и участия государственных инвестиций и развившиеся в условиях конкурентного рынка, например «Хайсинь» (Hisen), TCL, Чанхун (Changhong), Ляньсян (Lenovo) и др. Считается, что именно этот тип государственных предприятий является типичным примером ГПНТ;

8) государственные предприятия, за годы реформирования отказавшиеся от старых методов ведения хозяйственной деятельности и перестроившиеся в соответствии с новыми условиями; это достигалось путем создания новых предприятий, реформирования старых по принципу разделении главного и второстепенного при передаче ответственности за активы предприятий самим предприятиям и за содержание сотрудников.

Таким образом, ГПНТ — это созданные со 100-процентным или долевым участием государства предприятия, обладающие высокой степенью самостоятельности в ведении хозяйственной деятельности и имеющие малую долю зависимости от государства. Следует отметить, что большинство китайских предприятий и корпораций, ведущих свою деятельность на зарубежных рынках, относятся к типу 1.

Выше была приведена самая общая характеристика ГПНТ. Современные ГПНТ очень многообразны по своей структуре и характеристикам, и это их в большой степени отличает от государственных предприятий старого типа. Например, нынешние организационно-правовые формы ГП соответствуют «Закону о промышленных предприятиях, находящихся в народной собственности», их деятельность регулируется Законом о компаниях или специализированными законами о компаниях, такими, как Закон о коммерческих банках, Закон о страховании и др. Они зарегистрированы как предприятия со 100-процентным государственным капиталом, государственные холдинги с ограниченной ответственностью, акционерные компании, в которых государство выступает в роли мажори-

тарного акционера, и компании с преобладающей частью государственных активов. Согласно законодательству о предприятиях с участием зарубежного капитала, они регистрируются как совместные предприятия с контрольным пакетом активов, принадлежащих государству, совместные предприятия или компании, компании, зарегистрированные на китайских или зарубежных биржах, и т. д. Со стороны организационно-правовых форм их существования ГПНТ по Закону КНР о регистрации юридических лиц могут быть зарегистрированы как государственные предприятия и коллективные предприятия; в соответствии с Законом КНР о компаниях как компании со 100-процентным государственным капиталом, общества с ограниченной ответственностью, в которых контрольным пакетом активов владеет государство, или акционерная компания. Согласно Закону КНР о регистрации совместных предприятий с участием зарубежного капитала, ГПНТ могут быть зарегистрированы как совместные акционерные компании, в которых государство является мажоритарным акционером.

Давая определения такому многогранному явлению, как государственные предприятия нового типа, исследователи, характеризуя их отличия, подходят к этому вопросу по-разному: 1) ГПНТ — предприятия с диверсифицированной структурой собственников, в которых сочетаются система управления государственных предприятий старого типа и современная, ориентированная на рынок система менеджмента, отвечающая ситуации, сложившейся на данный момент на предприятии, при этом серьезное внимание уделяется стратегическому управлению и развитию корпоративной культуры; 2) ГПНТ имеют хорошую основу для дальнейшего развития системы имущественных прав, гибкую систему управления предприятием, ориентированным на рыночную систему и современное оборудование; помимо того, они не обременены многими из тех социальных факторов, которые влияли на государственные предприятия старого типа; 3) во главе ГПНТ должен стоять современный, образованный, широко мыслящий эффективный менеджер, который может быть проводником прогресса на предприятии; сотрудники предприятия должны отличаться инициативностью, новаторским мышлением и

постоянно повышать свою квалификацию; предприятие обязано постоянно повышать свою конкурентоспособность и стремиться занимать одно из лидирующих позиций на рынке; на предприятии должна быть проведена серьезная реформа систем имущественных прав и менеджмента; 4) существует также точка зрения, что ГПНТ — это те отстающие в реформировании государственные предприятия, которым удалось совершить прорыв в деле реорганизации системы имущественных прав и системы менеджмента и которые имеют способности и предпосылки к дальнейшему развитию.

По мнению исследователей, «государственные предприятия нового типа» — это государственные предприятия, ориентированные на рынок, возникшие вследствие реформирования экономической системы Китая в сторону рынка. Их базовое отличие от государственных предприятий старого типа состоит в том, что они являются самостоятельными конкурентными единицами в рыночной среде. ГПНТ различаются и в зависимости от степени рыночной ориентированности, и различий в способах ведения хозяйственной деятельности. Вышеописанные 8 типов ГПНТ отличаются степенью ориентированности на рынок и различиями в способах ведения хозяйственной деятельности.

Каким же образом можно измерить степень их ориентированности на рынок? Предприятия можно подразделить по 4 существенным показателям рыночной самостоятельности компании: структура собственников и правовая структура предприятия, степень зрелости структуры корпоративного управления, подбор менеджмента и организации на конкурсной основе, взаимоотношения между государством и предприятием.

Систему управления предприятием можно разделить на следующие показатели: является ли целью хозяйственной деятельности компании извлечение прибыли, осознание необходимости применения стратегического управления на предприятии, система управления персоналом, развитая корпоративная культура. С помощью этих показателей можно оценить — соответствуют ли методы управления предприятием требованиям рыночной среды. Согласно характеристикам ГПНТ, приведенным в табл. 11, можно увидеть, что они дей-

ствуют в конкурентной рыночной среде, обладают современной системой имущественных прав и системой управления, ориентированной на рыночные отношения.

Таблица 11. Типичные особенности государственных предприятий нового типа

Параметры	Характеристика ГПНТ
Система имущественных прав предприятия	
1. Структура собственников и правовая структура предприятия	Преобладающий пакет акций находится у государства (включая 100-процентный или мажоритарный пакет акций), созданная компания или преобразованная согласно Закону КНР о компаниях как акционерное общество с ограниченной ответственностью. В случае финансовой несостоятельности компании предусматривается ее банкротство
2. Степень зрелости структуры корпоративного управления	Главным органом управления является совет директоров, система трех представителей может в полной мере вести управление компанией с целью эффективного достижения поставленных целей
3. Подбор менеджмента и организации на конкурсной основе	Управляющий персонал организации подбирается советом директоров компании на конкурсной основе из ресурсов, имеющихся на рынке труда. Наем и увольнение персонала производится по собственному желанию
4. Взаимоотношения между государством и предприятием	Возможность прямого вмешательства в деятельность предприятия со стороны правительства отсутствует или почти отсутствует, кроме того, правительство не может применять какие-либо защитные меры к предприятию, в том числе не имеет место создание какого-либо вида заградительных барьеров при вхождении в отрасль данного предприятия для негосударственных компаний или практики субсидий любого вида для государственных предприятий. В сферах, где ведут свою деятельность ГПНТ, не предусмотрена защитная роль государства или монополии

Окончание табл. 11

Параметры	Характеристика ГПНТ
Система управления предприятием	
1. Является ли целью хозяйственной деятельности компании извлечение прибыли	Допускается диверсификация хозяйственной деятельности, однако главной целью хозяйственной деятельности является извлечение прибыли
2. Осознанная необходимость применения стратегического управления на предприятии	Ясная миссия компании и четкое стратегическое позиционирование предприятия являются следствием стратегического управления
3. Система управления персоналом	Система управления персоналом является неотъемлемым инструментом рыночно ориентированного предприятия, в том числе система найма на работу сотрудников по собственному желанию, система выплаты заработной платы в соответствии с установленным на рынке уровнем, система поощрения персонала
4. Развитая корпоративная культура на предприятии	Старые методы государственного управления предприятием заменены на новые более эффективные методы, которые отвечают требованиям, диктуемым конкурентной рыночной средой

Современные ГПНТ по своим основным характеристикам различны, и по мере процесса реформирования постоянно претерпевают изменения, поэтому в настоящий момент под определение «государственные предприятия нового типа» попадают те предприятия, которые обладают всеми или только некоторыми из вышеперечисленных параметров. Наиважнейшим условием отнесения их к этому определению является наличие новых характеристик в отличие от государственных предприятий старого типа.

Табл. 11 описывает типичные особенности ГПНТ, она дает возможность оценить, насколько то или иное предприятие достигло успехов в перестройке своей структуры в соответствии с требованиями

рыночной экономики. Взяв за основу характеристики ГПНТ, приведенные в табл. 11, попытаемся классифицировать государственные предприятия на следующие 4 категории (табл. 12).

Таблица 12. Степень развитости имущественного права на предприятиях

Тип I. Государственные предприятия, обладающие всеми основными характеристиками ГПНТ	Тип III. Государственные предприятия, частично обладающие характеристиками ГПНТ (развита только система имущественных прав)
Тип II. Государственные предприятия, частично обладающие характеристиками ГПНТ (развита только система корпоративного менеджмента)	Тип IV. Отстающие в реформировании государственные предприятия

Степень развитости рыночной ориентации и системы управления органично не связана со степенью имущественных прав.

Рассмотрим классификацию предприятий в соответствии с уровнем ориентированности их внутренней структуры на требования рыночной экономики по 4 типам.

Тип I. Данный тип предприятий отвечает всем основным параметрам типичных ГПНТ, они относятся к типу полностью реформированных и относящихся к «современной системе предприятий». Эти предприятия имеют систему собственности с диверсифицированной структурой акционеров, развитую систему корпоративного управления, ориентированы на высокий уровень конкуренции в своей отрасли, обладают установившейся системой менеджмента, сложившейся в условиях конкурентного рынка. Основная их деятельность ориентирована на открытый рынок и, отчасти, на конкуренцию в ряде стратегических отраслей (количество таких компаний превышает несколько десятков). Они, как правило, зарегистрированы как акционерные компании с двумя или большим количеством собственников, с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству (включая случаи, когда контрольный пакет акций принад-

лежит государству с момента основания предприятия или перешел к нему впоследствии; 100 % акций, принадлежащих государству; носительный контрольный пакет акций принадлежит государству), акционерные компании с ограниченной ответственностью, общества с ограниченной ответственностью (включая компании с долей иностранного капитала) и компании, зарегистрированные на бирже.

Тип II. На данных предприятиях процесс реформирования системы имущественных прав несколько отстает, однако на них уже активно используется ориентированная на рынок система корпоративного менеджмента, что выражается в применении рыночной системы управления аффилированными с ними организациями. Причины отставания реформирования системы имущественных прав на предприятиях этого типа могут быть различными (например, масштаб предприятия слишком большой), главными являются стратегические интересы государства. Двумя факторами, способствующими организации системы менеджмента, ориентированного на рыночные отношения, являются: давление рыночной конкуренции, а также то, что управление предприятием осуществляется профессиональным коллективом менеджеров. Данный тип предприятий в современной экономической среде представлен в следующих формах: группа компаний или акционерная компания, многие из которых осуществляют свою деятельность в ряде стратегических отраслей, зарегистрированы как государственные предприятия, государственные предприятия со 100-процентным государственным капиталом, группы компаний или общества с ограниченной ответственностью. Большинство крупных компаний, напрямую подчиняющихся Комитету по контролю и управлению государственными активами, относятся именно к типу II. У многих из них есть дочерние компании, зарегистрированные на бирже, которые можно отнести к типу I.

Тип III. Сюда относятся предприятия с довольно глубоко реформированной системой имущественных прав, но в которых еще не установилась ориентированная на рынок система менеджмента. Причина последнего, скорее всего, в том, что прошло недостаточное количество времени с начала создания предприятия или его рефор-

мирования, уровень конкуренции в отрасли низок или же предприятием руководит недостаточно опытная или консервативная команда менеджеров. В современных условиях к этому типу предприятий можно также отнести и недавно созданные предприятия в форме акционерных компаний с ограниченной ответственностью или обществ с ограниченной ответственностью, которые ведут свою деятельность в отраслях с высокой степенью конкуренции. Однако система менеджмента еще не развита до достаточного уровня. Как правило, эти предприятия ведут свою деятельность в стратегических отраслях (в таких отраслях насчитывается только по несколько государственных предприятий) или являются естественными монополиями. К этому типу относятся крупные государственные компании, зарегистрированные на бирже и являющиеся естественными монополистами, они не имеют конкурентов и достаточных стимулов для того, чтобы внедрять рыночно ориентированную систему управления (например, компании нефтяной отрасли или отрасли связи).

Тип IV. К нему относятся «отстающие в реформировании государственные предприятия». У этих предприятий практически отсутствует развитая система имущественных прав, система управления, ориентированная на рынок, т. е. это те компании, которые не прошли процесс реформирования в соответствии с требованиями рыночной экономики. В современных условиях эти компании можно подразделить на две категории: 1) предприятия, в которых процесс реформирования по тем или иным причинам продвинулся незначительно; 2) компании, действующие в определенных отраслях или производящие особые виды продукции, например, выпуск денег, предприятия оборонной отрасли, имеющие стратегическое значение, отрасли, связанные с обеспечением государственной безопасности. Эти предприятия не участвуют в конкурентной рыночной борьбе и являются особым типом государственных предприятий.

Если рассматривать государственные предприятия со стороны степени их ориентированности на рыночную борьбу, то тип IV предприятий нельзя отнести к ГПНТ, в отличие от остальных трех. Тип I — это государственные предприятия, обладающие всеми основными характеристиками ГПНТ, полностью реформированные и отно-

сящиеся к «современной системе предприятий», типы II и III — государственные предприятия, частично обладающие характеристиками ГПНТ. То есть можно сказать, что государственные предприятия, относящиеся к типу I, полностью ориентированы на осуществление деятельности в среде современной рыночной экономики, а предприятия типов II и III — частично реформированные ГП. Их можно рассматривать в «современной системе предприятий».

За годы проведения политики реформирования государственных предприятий в период с 1978 по 2008 г. количество предприятий типа IV уменьшилось совсем незначительно. Не так много сформировалось предприятий, которые в полной мере отвечали бы требованиям, предъявляемым к предприятиям типа I. Подавляющее количество китайских ГП относятся к типам II и III.

Следует отметить два основных момента.

1) ГПНТ — не обязательно предприятия, успешно ведущие хозяйственную деятельность и получающие прибыль. По этому параметру не оценивается их принадлежность к ГПНТ. Благодаря процедуре реформирования ГПНТ, они отказались от многих недостатков государственных предприятий старого типа и смогли больше адаптироваться к условиям рыночной экономики, поэтому повысили эффективность своей деятельности. В реальности многие ГПНТ могут испытывать финансовые сложности и даже близки к банкротству, при этом они должны самостоятельно отвечать за последствия своей хозяйственной деятельности в условиях высокого давления со стороны конкурентов. Это отличает их от государственных предприятий старого типа, неудовлетворительная деятельность которых, как правило, не приводила к банкротству, а даже если и приводила, сами предприятия не несли за это ответственности (такие меры, как закрытие, приостановка, слияние, смена профиля деятельности обеспечивались напрямую государством).

2) Вышеописанная классификация ГПНТ является относительно упрощенной, но имеет важное значение, потому что наглядно иллюстрирует степень преобразований на предприятиях в направлении рыночной экономики и дает базовое представление о теоретических аспектах преобразования ГПНТ. Кроме того, она может

служить основой, с помощью которой возможен более детальный анализ настоящего положения реформируемых государственных предприятий.

Основываясь на приведенной классификации ГПНТ, можно сделать вывод, что в процессе реформирования однородных по своим основным характеристикам «государственных предприятий старого типа» в ГПНТ применяются различные методы реорганизации. Это приводит к многообразию форм, структур и характеристик ГПНТ. Благодаря классификации можно проследить процесс возникновения и развития ГПНТ. Создание ГПНТ, частных предприятий и предприятий совместно с участием иностранного капитала привело к значительным успехам экономических реформ КНР и формированию «китайской модели». В целом на пути реформирования государственных предприятий были сложные периоды (например, «трехлетний период затруднений» в 1990-е годы). Второе десятилетие реформирования в XXI веке поставило целый ряд вопросов, прежде всего, социальных, которые необходимо решать с помощью ГПНТ и «современной системы предприятий».

По завершении трехлетнего периода затруднений 1997—1999 гг., в начале 2000-х годов наблюдался стабильный высокий рост прибыли предприятий. В 2004 г. у предприятий, напрямую подчиняющихся государственному Комитету по контролю и управлению государственными активами (эти предприятия в основном относятся к типам II и III), суммарный годовой доход превысил 5,549 трлн юаней, его рост по сравнению с предыдущим годом составил 25,8 %; размер чистой прибыли превысил 478,46 млрд юаней, рост по сравнению с 2003 г. составил 57,6 %, подавляющее большинство предприятий продемонстрировали существенный рост прибыли; рост чистых активов составил 8,9 %, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 2,9 процентных пункта; прирост прибыли достиг 9,5 %, за год увеличившись на 2,1 процентных пункта. Предприятия типа I, вследствие острой конкурентной борьбы и полной ориентированности на рынок, сумели устоять в рыночной борьбе и показали высокую эффективность и конкурентоспособность. Например, зарегистрированные на бирже компании при составлении в 2003 г. рейтинга

конкурентоспособности предприятий по показателям конкурентоспособности в целом или базовой конкурентоспособности (в зависимости от финансовых целей предприятий) включали компании алкогольной, легкой, фармацевтической, тяжелой, электронно-коммуникационной отраслей промышленности. Они показали свою высокую конкурентоспособность, причем абсолютное большинство из них — известные в Китае зарегистрированные на бирже компании, такие, как «Хайэр», «Сычуань Чанхун», «Гуйчжоу Маотай», группа компаний TCL, «Пиво Циндао», фармацевтическая компания «Пекин Тунжэньтан», молочная компания «Шанхай—Гуанминь», группа компаний «Канцзя», фармацевтическая компания «Хуабэй», «Пиво Яньцзин», «Юньнань Байяо» и другие предприятия типа I. Они вошли в рейтинг 100 самых конкурентоспособных компаний КНР.

С точки зрения стратегии экономических реформ, провозглашающей «внимание важным вещам в ущерб второстепенным», а также благодаря серьезной работе по поддержке крупных предприятий, обладающих конкурентоспособностью на международном рынке, преимущества масштабности ГПНТ более очевидны. Согласно методу подразделения предприятий по масштабу (объем продаж более 300 млн юаней и выше, суммарная стоимость активов 400 млн юаней и выше, количество занятых выше 2000 человек), по данным ГСУ, в 2003 г. таких компаний насчитывалось 1984. Из них 1270 — государственные предприятия или акционерные компании с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству, т. е. 64 % от общего числа, с объемом продаж 69,7 % от общего числа компаний. Согласно рейтингу компаний по объему продаж, в первую десятку вошли: металлургическая компания «Шанхай Баоган», Первая автомобильная компания, Головная компания группы компаний «Шанхайские автомобили», автомобильная компания «Дунфэн», нефтяная компания с ограниченной ответственностью «Нефтяной бассейн Дацин», группа электронных компаний «Хайэр», Электроэнергетическая компания пров. Цзянсу, Северо-восточная коммуникационная компания, металлургическая компания «Шоуган», компания «Дафэн» (Шанхай). Среди первых 9 компаний, за исключением нефтяных и электроэнергетических, все относились к ГПНТ.

Согласно рейтингу китайских компаний по уровню прибыли (табл. 13), в 2001 г. государственные предприятия и предприятия со 100-процентным государственным капиталом занимали в нем лидирующие позиции. Количество государственных компаний, суммарная стоимость активов, годовой доход, общая сумма прибыли акционеров, количество занятых сотрудников, общая прибыль и налоги составили 69,80; 89,52; 84,04; 89,84; 89,83; 85,20 % соответственно. В этот рейтинг вошли только 125 негосударственных предприятий (общества с ограниченной ответственностью и акционерные обще-

Таблица 13. Крупнейшие китайские предприятия, 2001 г.

	Количество компаний		Активы	Годовой доход	Количество занятых		Сумма прибыли и налогов
	ед.	%			%	тыс. человек	
Госпредприятия	150	30	57,4	52,8	9746	55,5	56,6
Предприятия со 100-процентной долей государства	199	39,8	32,1	31,2	6038	34,4	28,6
Другие ООО	85	17	7,3	9,5	1193	6,8	10,9
АКОО	40	8	1,8	3,0	367	2,1	1,5
Компании с участием иностранного капитала	3	0,6	0,2	0,3	29	0,2	0,4
Компании с участием капитала из Сянгана, Тайваня, Аомэня	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Остальные	23	4,6	1,2	3,2	199	1,1	2,1
Всего	500	100	100	100	17 572	100	100

Источник: Данные Китайской ассоциации по оценке предприятий // «Доклад о состоянии крупных предприятий в КНР за 2002—2003 гг.». 2004. Пекин. С. 24.

ства с ограниченной ответственностью), или 25 % от общего числа предприятий, что значительно меньше количества государственных предприятий и предприятий со стопроцентным государственным капиталом (69,8 %). По результатам анализа этих данных, можно сделать вывод, что в 2001 г. различие по масштабам между предприятиями типа I и типа II было довольно велико.

Проводя анализ ГПНТ в соответствии с их отраслевым делением, важно отметить необходимость переориентации государственных предприятий с полностью конкурентных отраслей на имеющие стратегическое значение и обладающие большими потенциальными размерами рынка.

Среди таких отраслей, как табачная промышленность, добыча и переработка разных видов энергоресурсов, электроэнергетика, теплоснабжение, производство и поставка природного газа и питьевой воды, тяжелая промышленность, финансовая отрасль, аэрокосмическая отрасль и др., а также в таких стратегически важных отраслях монопольного характера, как производство бытовой техники, фармацевтическая промышленность, производство напитков, автомобилей, стали и др. имеются подотрасли и продукция с довольно высокой степенью внутренней конкурентоспособности.

3.2. Анализ состояния ГПНТ в сфере промышленности

К 2008 г. *количество ГПНТ*, относящихся к сфере промышленности, составляло 1/3 общего их числа; ГПНТ приносили 1/2 ВВП и добавленной стоимости промышленности из числа всех действующих предприятий; общая стоимость их активов составляла 2/5 общего показателя всей отрасли; общая сумма прибыли ГПНТ — 3/4 общей суммы доходов по отрасли. С точки зрения эффективности, уровень ГПНТ выше, чем у традиционных государственных предприятий, но ниже, чем средний показатель в целом по стране, который включает как государственные, так и негосударственные предприятия. В то же время средний показатель эффективности на ре-

формированных государственных предприятиях в целом выше, чем на отстающих в реформировании государственных предприятиях.

В период с 1998 по 2001 г. число ГПНТ непрерывно росло, однако в 2002 и 2003 гг. их количество стало уменьшаться. К середине первого десятилетия XXI века в Китае насчитывалось около 10 тыс. ГПНТ, что составляло около 1/3 всех предприятий отрасли. Начиная с 1999 г. количество промышленных предприятий в стране постоянно росло, в то же время число государственных предприятий и предприятий, где государство является мажоритарным акционером, снижалось. Что касается отстающих в реформировании государственных предприятий, то начиная с 1998 г. их количество стало уменьшаться.

В 2003—2008 гг. отмечался значительный рост доли ГПНТ в промышленности. В 1998 г. доля ГПНТ уступала доле отстающих в реформировании государственных предприятий. На протяжении 1998—2003 гг. величина валовой продукции, производимой отстающими в реформировании государственными предприятиями, неизменно составляла 2,2—2,5 трлн юаней. В тот же период ГПНТ добились серьезного прогресса — объем производимой ими валовой продукции вырос с 80 млрд юаней в 1998 г. до 2,75 трлн юаней в 2003 г., средний ежегодный прирост за 5 лет составил 29 %.

В период с 1998 по 2003 г. уровень добавленной стоимости промышленных ГПНТ постоянно возрастал. В 2008 г. он был равен примерно 1 трлн юаней, что составляет 1/2 суммарного показателя по всей промышленной отрасли.

Общая стоимость активов ГПНТ. Начиная с 1998 по 2003 г. наблюдался устойчивый рост общей стоимости активов всех предприятий промышленности КНР, кроме отстающих в реформировании государственных предприятий, где происходило снижение общей стоимости активов до 2003 г. В 2008 г. стоимость чистых активов ГПНТ достигла почти 4 трлн юаней, что составляет 40 % от общего объема чистых активов всех промышленных предприятий.

Доходы от продаж ГПНТ. В период с 1998 по 2003 г. доходы от продаж промышленных предприятий стабильно росли, кроме отстающих в реформировании государственных предприятий, где с 1998 по 2001 г. наблюдался спад объемов продаж, и только в 2002—2003 гг.

эта тенденция скорректировалась, объемы продаж отстающих в реформировании государственных предприятий снова начали расти. В 2008 г. годовой объем продаж ГПНТ достигает почти 3 трлн юаней, что составляет 50 % суммарного дохода всех предприятий промышленности.

Прибыль ГПНТ. Начиная с 1998 г. объем годовой прибыли ГПНТ стабильно превышал этот показатель у отстающих в реформировании государственных предприятий в 3—4 раза. В 2003 г. суммарный объем прибыли ГПНТ достиг 280 млрд юаней. В 2001 г., в период общего спада объема продаж, ГПНТ удалось сохранить положительный показатель роста прибыли при том, что при аналогичном спаде продаж у отстающих в реформировании государственных предприятий показатели их прибыли уменьшились.

Количество занятых работников на ГПНТ. Согласно данным ГСУ КНР, в 1998—2001 гг. постоянно снижалось количество занятых на крупных ГП и крупнейших негосударственных предприятиях, а затем эти показатели восстановились. С 1998 по 2001 г. на государственных предприятиях нового типа количество занятых оставалось в основном стабильным и уменьшилось совсем незначительно. С начала 1998 г. на отстающих в реформировании государственных предприятиях и на всех государственных предприятиях наметилась тенденция уменьшения количества занятых. По данным 2003 г., на ГПНТ было занято 6,7 млн человек, что составляло 1/3 от общего числа занятых на ГП.

Показатели эффективности ГПНТ. По данным о состоянии промышленности КНР за 2003 г. и статистическим данным из «Новейшего каталога крупных промышленных предприятий» за 2004 г., показатели объема чистой прибыли на единицу основных фондов предприятия, а также средние показатели производительности ГПНТ оказались выше, чем средний показатель по промышленности. В свою очередь, средние показатели полностью государственных предприятий по своей эффективности опережают отстающие в реформировании государственные предприятия.

Рассматривая деятельность всех видов предприятий КНР с точки зрения показателя прибыли на единицу основных фондов предпри-

ятий, нужно отметить, что в 1998—2000 гг. эффективность их деятельности постоянно росла. В 2001 г. наблюдался некоторый ее спад. После восстановления этого показателя в 2002 г. в следующем 2003 г. снова наметился заметный рост — наибольший за последние 6 лет.

Сравнивая показатели прибыли на единицу основных фондов и общую производительность труда в период с 1998 по 2003 г., заметим, что за 6 лет показатель производительности труда на предприятиях постоянно повышался, причем в 2003 г. он вырос особенно заметно.

Ввиду доступности большого количества статистических данных о предприятиях данной отрасли анализ ГПНТ проводится с использованием статистических данных типичных предприятий в отрасли, и результаты данного анализа применимы ко всем государственным предприятиям по всей стране, за исключением предприятий, находящихся в народной собственности. Как показывают данные, количество предприятий, число занятых на них рабочих, объемы активов и другие количественные показатели предприятий-примеров зависят от ситуации в тех регионах, где они расположены, и удельного веса государственных совместных предприятий и предприятий со 100-процентной долей государства среди компаний-примеров по сравнению с ГПНТ. Поэтому можно считать, что особенности распределения предприятий-примеров по стране влияют на особенности ГПНТ, которые являются предметом специального анализа.

Распределение предприятий-примеров по стране (табл. 14) выглядит следующим образом: а) сравнительно большая их доля сконцентрирована в Восточном Китае, их количество на этой территории, объемы их активов и число рабочих, занятых на производстве, составляют около 30 % от общего числа; б) количество промышленных предприятий Северного Китая, объемы их активов и число рабочих, занятых на производстве, равны 18 % от общего показателя по всей стране; в) количество предприятий в Южном Китае по сравнению с показателями предприятий в Северном Китае больше и составляет около 20 %, однако они уступают по объему активов и числу занятых рабочих; г) показатели предприятий-примеров в трех провинциях Северо-Востока Китая по количеству чистых активов и

количеству работников уступают показателям предыдущих категорий и составляют 1/7 от суммарного показателя по всей стране, а по количеству предприятий эта категория отстает еще больше — количество ГПНТ на ее территории составляет всего 1/10 от общего количества по всей стране; д) пропорционально показателям развития экономики в Северо-Западных и Юго-Западных территориях количество ГПНТ на территории также незначительно. На Юго-Западе большинство их сконцентрировано в пров. Сычуань, а на Северо-Западе предприятий-примеров больше всего в пров. Шэньси и Синьцзян-Уйгурском автономном округе.

Таблица 14. Размещение ГПНТ в 2003 г.

Районы Китая	Количество предприятий, %	Количество занятых, %	Объемы активов, %
Северный Китай	17,73	19,11	17,77
Северо-Восточный Китай	...	...	15,41
Восточный Китай	8,89	13,23	30,84
Южный Китай	31,85	30,56	17,49
Юго-Западный Китай	22,60	18,56	9,73
Северо-Западный Китай	7,61	7,78	8,75

Географическое размещение предприятий-примеров по провинциям в соответствии с параметрами, приведенными в табл. 13 и 14, показывает табл. 15.

А) Наибольшее количество предприятий расположено в провинциях Гуандун, Шаньдун, Хубэй, Цзянсу, Хэнань, Хэбэй, Сычуань и муниципалитетах Пекин, Шанхай, Тяньцзинь. В Шанхае, Гуандуне и Хубэе их наибольшее количество — более 30 % от суммарного показателя по всей стране.

Б) Предприятия с наибольшим объемом активов в основном расположены в провинциях Шаньдун, Ляонин, Гуандун, Хэйлунцзян, Хэбэй, Цзянсу, Сычуань, Хэнань и муниципалитетах Пекин и Шанхай. Среди них административными единицами с наивысшими

Таблица 15. Рейтинг ГПНТ по провинциям и городам центрального подчинения

Провинция (муниципалитет)	Место по количеству предприятий	Место по объему активов предприятий	Место по количеству занятых
Пекин	9	10	16
Тяньцзинь	5	14	19
Хэбэй	8	6	3
Шаньси	20	13	6
Внутренняя Монголия (АРВМ)	23	8	14
Ляонин	11	3	4
Цилинь	21	15	18
Хэйлунцзян	18	5	7
Шанхай	1	2	9
Цзянсу	6	7	5
Чжэцзян	12	20	20
Аньхуэй	14	12	8
Фуцзянь	17	21	26
Цзянси	25	25	24
Шаньдун	2	1	1
Хэнань	7	8	2
Хубэй	4	11	12
Хунань	13	23	17
Гуандун	3	4	11
Гуанси (ГЧАР)	26	27	27
Хайнань	28	30	30
Чунцин	9	19	15

Окончание табл. 15

Провинция (муниципалитет)	Место по количеству предприятий	Место по объему активов предприятий	Место по количеству занятых
Сычуань	10	9	10
Гуйчжоу	24	26	22
Юньнань	16	22	21
Тибет (ТАР)	31	31	31
Шэньси	15	16	13
Ганьсу	27	24	25
Цинхай	29	28	29
Нинся (НХАР)	30	29	28
Синьцзян-Уйгур- ский АР (СУАР)	22	17	23

показателями являются Шанхай, Шаньдун, Ляонин, Гуандун, Хэйлунцзян и Хэбэй, суммарный объем активов предприятий этих административных единиц составляет более 40 % от общего объема активов предприятий промышленности всей страны.

В) Наибольшее количество работников трудится на предприятиях провинций Шаньдун, Хэнань, Хэбэй, Ляонин, Цзянсу, Шаньси, Хэйлунцзян, Аньхуэй, Сычуань и в городе центрального подчинения Шанхае. Из них на предприятиях в Шаньдуне, Хэнане и Хэбэе занятых наибольшее число, более четверти от суммарного количества по всей стране.

Используя показатели прибыли на единицу основных фондов предприятий и процентной доли государственных предприятий для сравнения предприятий в соответствии с их размещением по территории Китая, мы увидим, что наиболее полно критериям отвечают 5 городов и провинций: Тяньцзинь, Пекин, Шанхай, Гуандун, Хэйлунцзян, в которых показатели чистой прибыли на единицу основ-

ных фондов провинции, муниципалитета являются средними по стране и показатели процентной доли государственных предприятий от общего числа предприятий также являются средними по стране.

Подводя итоги вышесказанного, можно прийти к следующим выводам:

1. Районами наибольшей концентрации ГПНТ в Восточном Китае являются провинции Цзянсу, Шаньдун и муниципалитет Шанхай; в Северном Китае — пров. Хэбэй, а также муниципалитеты Пекин и Тяньцзинь; в Северо-Восточном Китае — провинции Хэйлуцзян и Ляонин; в Южном Китае — провинции Хэнань и Гуандун; в Юго-Западном Китае — пров. Сычуань.

2. Сравнительный анализ этих 11 провинций и муниципалитетов можно продолжить, разделив их на две категории: первая — где показатели процентной доли государственных предприятий от общего числа предприятий и показатель эффективности деятельности всех предприятий имеют прямую зависимость, например, муниципалитеты Тяньцзинь, Шанхай, Пекин, провинции Гуандун и СУАР; вторая — остальные 6 провинций.

Необходимость такого разделения заключается в следующем.

В первой категории провинций/муниципалитетов процентная доля ГПНТ типа I довольно высока, сосредоточенность ГПНТ именно в них является важным фактором устойчивого развития и движителем реформы экономической системы страны.

Среди 6 провинций, относящихся ко второй категории, только в пров. Шаньдун оба показателя — эффективность предприятий-примеров и процентная доля государственных предприятий от общего количества — выше, чем в среднем по стране; в остальных 5 провинциях этой категории показатели эффективности ниже, чем в среднем по стране. В пров. Шаньдун процентная доля ГПНТ типа II сравнительно высока, в то время, как в других 5 провинциях преобладает количество предприятий типа III.

При анализе предприятий-примеров использованы средние показатели предприятий по стране. Однако этот метод анализа не является единственно возможным. Например, хотя эффективность

предприятий пров. Цзянсу среди последних 5 провинций второй категории является низкой, однако она сопоставима со средним уровнем эффективности предприятий по всей стране.

С экономической точки зрения, структура государственных промышленных предприятий пров. Цзянсу имеет много схожих черт со структурой аналогичных предприятий пров. Шаньдун, что отличает ее от предприятий остальных 4 провинций второй категории: Ляонин, Хэбэй, Хэнань и Сычуань. В этих провинциях сосредоточено большое количество ГПНТ, поскольку во времена плановой экономики в этих районах Китая был сконцентрирован большой экономический потенциал и вслед за развитием реформы экономической системы страны на государственных предприятиях этих провинций развивалась система имущественных прав, однако система управления в соответствии с требованиями рыночной экономики не получила должной реализации.

Для анализа ГПНТ в соответствии с их делением по отраслям использованы два показателя:

Первый — процентный уровень государственного капитала в оплаченном капитале предприятия (далее Rsc). Чем выше показатель Rsc , тем менее на предприятии развита система имущественных прав. Показатель Rsc связан с двумя важными факторами: во-первых — это объемы негосударственного капитала, задействованного в отрасли, во-вторых — степень преобразований на полностью государственных предприятиях с целью диверсификации состава акционеров. По мнению исследователей, вышеупомянутые два фактора взаимосвязаны. Используя показатель Rsc можно измерить уровень преобразований на предприятиях в направлении диверсификации состава его акционеров.

Второй — количество ГПНТ, ведущих деятельность в одной отрасли, т. е. уровень конкуренции в ней. Используя этот параметр, можно оценить уровень реформированности отрасли в соответствии с базовыми требованиями рыночной экономики. Обозначим его как $Cn8$. Этот показатель рассчитывается, исходя из процентной доли продаж крупнейших 8 предприятий каждой отрасли. Чем $Cn8$ больше, тем ниже уровень конкуренции в каждой отдельной отрасли.

В соответствии с настоящим уровнем развития экономики Китая анализ отраслей промышленности при использовании параметра $Cn8$ позволит оценить уровень рыночных преобразований, проведенных в отрасли.

Для исследования были использованы данные «Статистического доклада о состоянии промышленности КНР» за 2003 г. и «Новейшего каталога крупных промышленных предприятий» за 2004 г., чтобы оценить показатели Rsc и $Cn8$ по 38 отраслям промышленности.

Разделение отраслей на 5 категорий в соответствии с показателем Rsc включает:

Первая категория — показатель Rsc по отрасли более 80 %: угледобывающая отрасль, табачная отрасль, производство и доставка воды, производство и доставка природного газа.

Вторая категория — соотношение в отрасли составляет 80 % > Rsc > 40 %: обогащение угля; производство черных металлов; плавка и прокат черных металлов; производство и доставка тепла и электроэнергии; добыча неметаллических полезных ископаемых; производство цветных металлов; добыча нефти и газа; плавка и прокат цветных металлов, всего 8 отраслей промышленности.

Третья категория — соотношение 40 % > Rsc > 20 %, в которую входят производство транспортных средств; переработка нефти, кокса и ядерного топлива; производство оборудования специального назначения; производство химического сырья и химической продукции, производство химических волокон; производство напитков; производство неметаллической и неминеральной продукции, всего 11 отраслей.

Четвертая категория — доля государственного капитала в предприятиях не существенна, 20 % > Rsc > 10 %, включает производство продукции образовательного и спортивного назначения; производство лекарств; бумажную промышленность; переработку сельскохозяйственной продукции; приборостроение; офисную технику; резиновую промышленность; текстильную промышленность; деревопереработку и изготовление изделий из дерева; оборудование связи, вычислительную технику; производство электромеханической продукции; пищевую промышленность, всего 11 отраслей.

Пятая категория — доля государственного капитала на предприятиях минимальная или отсутствует — показатель R_{sc} составляет менее 10 %. К ней относятся: производство изделий из металла; производство изделий из пластмассы; производство мебели; полиграфия, кино- и звукозаписывающая индустрия; изделия художественного промысла; производство трикотажной одежды, обуви, головных уборов; кожевенная промышленность, производство пушнины, пуха и пера, всего 7 отраслей.

Разделение отраслей на 4 категории в соответствии с показателем C_{n8} .

Первая категория — C_{n8} по отрасли более чем 35 %, включает отрасли добычи полезных ископаемых; разработки нефтяных и газовых месторождений.

Вторая категория — величина показателя $35 \% > C_{n8} > 25 \%$: производство транспортных средств, табачная промышленность, производство химических волокон; плавка и прокат черных металлов; переработка нефти, производство ядерного топлива и кокса; добыча и обогащение угля; производство и доставка тепла и электроэнергии, всего 7 отраслей.

Третья категория — $35 \% > C_{n8} > 25 \%$, включает резиновую промышленность; добычу черных металлов; добычу неметаллических полезных ископаемых; производство напитков; производство и доставку природного газа; приборостроение; производство офисной техники; электромеханическую продукцию; добычу и обогащение цветных металлов, всего 8 отраслей.

Четвертая категория — C_{n8} по отрасли менее 15 %, сюда входят: производство оборудования связи; производство вычислительной техники; производство лекарств; производство и доставка воды; добыча и обогащение цветных металлов; пищевая промышленность; бумажная промышленность; производство химического сырья и материалов; производство оборудования специального назначения; кожевенная промышленность, производство пушнины, пуха, пера; переработка сельскохозяйственной продукции; полиграфия, кино- и звукозаписывающая индустрия; производство продукции образовательного и спортивного назначения; деревопереработка и произ-

водство продукции из древесины; трикотажная промышленность; производство трикотажной одежды, обуви, головных уборов; производство изделий из пластмассы; производство мебели; производство изделий из металла; производство неметаллической и неминеральной продукции; изделия художественного промысла, всего 21 отрасль.

Отрасли производства и доставки природного газа и производства и доставки воды имеют четко выраженные ограничения по вступлению в них новых участников. Предприятия в них возникали и развивались как местные монополии по поставке воды, они не были участниками открытой рыночной конкуренции, поэтому показатель $Cn8$ не может отражать уровень конкуренции в них.

В целом, говоря об условиях реформирования различных отраслей промышленности в сторону рыночной экономики и институализации, системы прав собственности на предприятиях примерно одинаковы.

Характеристика ГПНТ в соответствии с их местом в отраслях промышленности:

1. Отстающие в реформировании государственные предприятия в основном расположены в таких отраслях, как полиграфия, кино- и звукозаписывающая индустрия, табачная промышленность, производство и доставка природного газа, производство и доставка воды.

2. Предприятий типа III, темпы реформирования имущественных прав на которых несколько выше, чем темпы реформирования системы менеджмента, довольно мало. Большинство этих предприятий сконцентрировано в нефтедобывающей и газодобывающей отраслях. В таких отраслях, как производство транспортных средств; производство химических волокон; переработка нефти, ядерного топлива и кокса и в других тоже есть достаточная доля ГПНТ типа III.

3. Предприятия I типа имеют развитые реформированные системы имущественных прав и менеджмента. Они широко представлены в отраслях нефтедобывающей и газодобывающей отраслей. Те же предприятия, которые в малой степени реформированы в соответствии с требованиями рыночной среды, сосредоточены в таких отрас-

лях, как производство транспортных средств; производство химических волокон; переработка нефти, ядерного топлива и кокса.

При общей классификации предприятий стоит упомянуть, что большая часть ГПНТ типа II распространена в таких отраслях, как плавка и прокат цветных металлов, химическая промышленность и производство оборудования (специального и общего назначения).

Необходимо отметить, что с начала реформирования государственных предприятий и до 2008 г. в КНР было приложено немало усилий, результатом чего стал серьезный прогресс в их развитии. Индустриализация страны, усиление роли Китая на мировой арене и увеличение материального благосостояния страны стало возможным благодаря регулирующей роли государства в построении современной рыночной системы КНР.

Если рассматривать реформирование государственных предприятий с точки зрения достижения ими первостепенных поставленных перед ними задач (решение проблемы подъема производительности предприятий, повышение их жизнеспособности, обеспечение сохранности и преумножения государственного капитала, развитие государственной экономики с «китайской спецификой»), то масштабы современных государственных предприятий, эффективность и их экономические достижения подтверждают, что первостепенные задачи реформирования предприятий были выполнены. Хотя количество государственных предприятий за период проведения реформ серьезно сократилось, с 83,7 тыс. в 1978 г. до 34,3 тыс. в 2003 г., однако объем годового валового продукта, произведенного ими, существенно увеличился — с 328,92 млрд до 5,34 трлн юаней; объем основных активов предприятий за этот же период увеличился с 222,57 млрд до 4,367 трлн юаней; объем налогов и прибыли возрос с 7,97 млрд до 845,17 млрд юаней.

Однако, говоря об успехах реформирования государственных предприятий, необходимо не забывать о том, что главным источником их жизнеспособности и конкурентоспособности является полный государственный контроль за всеми сформировавшимися монополиями. Прибыль ГП, контролируемых правительством, составила 450 млрд юаней, 2/3 которой приходится на доходы 7 круп-

нейших китайских монополий — Китайской национальной нефтяной компании, Китайской телекоммуникационной компании и др. Причинами того, что эти компании стали монополистами в своих сферах, является не свободная рыночная конкуренция, а серьезные правительственные ограничения на вступление в них, различные защитные меры (например, оплата и за входящие, и за исходящие звонки). Вследствие этого проявились важнейшие системные проблемы. Некоторые исследователи утверждают, что 450 млрд юаней, заработанных контролируруемыми правительством предприятиями, нужно называть не прибылью, а следствием проблем построенной системы. Исходя из экономической теории, роль правительства заключается только в служении государству и нации, путем использования средств, полученных от налогоплательщиков, а также в неприменении мер, помогающих получать государственным предприятиям монополистическое положение на рынке. Правительство должно всячески способствовать переводу своих операционных активов в такие формы, которые будут доступны для реализации и другими участниками рынка, с целью наиболее эффективно использовать их ресурсы на благо общества.

При помощи правительства ГП используют свое монопольное положение, получая при этом сверхприбыли, причем некоторые из них успели выйти на зарубежные рынки сбыта, увеличивая при этом объемы своих сверхприбылей. Обобщая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что разрешение проблемы монополий будет следующей ключевой задачей реформирования государственных предприятий.

24 февраля 2005 г. Государственный совет КНР опубликовал «Замечание об экономическом развитии на основе поощрения и поддержки среднего и малого бизнеса». Это было первым знаком того, что негосударственным или не полностью государственным предприятиям разрешается участие в таких отраслях, как электроэнергетика, телекоммуникации, нефтяная промышленность и др. Важность этого документа состоит не только в том, что многие отрасли, до этого закрытые для негосударственных предприятий, теперь стали для них доступны, а также в том, что государство начало

применять меры по решению проблемы монополий в отраслях стратегической важности. Таким образом, реформа государственных предприятий вышла на новый этап. На этом этапе с приходом новых участников в ранее недоступные отрасли, такие, как нефтяная, коммуникационная, электроэнергетическая и т. д., внутри их повысится конкурентная борьба. Под давлением этой борьбы возникнет большее количество ГПНТ типа I, предприятия типов II, III и IV будут постепенно трансформироваться в предприятия типа I. Благодаря повысившейся конкуренции между последними, впоследствии их можно будет разделить на два вида: первый — часть ГПНТ преобразуются в полностью негосударственные предприятия, а часть сможет самостоятельно себя обеспечивать или же укрепит эту свою способность; второй — увеличится темп реформирования системы прав собственности на предприятиях. С одной стороны, у крупных корпораций появится больше дочерних предприятий, которые впоследствии станут ГПНТ типа I, также ускорятся темпы реформирования системы прав собственности у крупных государственных корпораций. С другой стороны, система менеджмента предприятий тоже улучшится в соответствии с требованиями рыночной экономики. ГПНТ типа III, столкнувшись с повысившейся конкуренцией в своей отрасли, также перестроят систему менеджмента в соответствии с требованиями рынка и впоследствии будут претендовать на то, чтобы стать предприятиями типа I. Количество ГПНТ типа IV постепенно будет снижаться, они будут преобразовываться в предприятия типов I, II, III, и только малое их количество будет продолжать функционировать в ряде неконкурентных отраслей. В будущем количество предприятий типа IV будет уменьшаться, а ГПНТ типа I постоянно возрастать.

Нужно сказать, что этот новый этап будет продолжительным и трудоемким. Многие барьеры для негосударственных организаций трудно разрушить за короткий промежуток времени, поскольку для развития антимонопольного законодательства должно пройти определенное время. С другой же стороны, так как за период своего существования и развития государственные предприятия стратегических отраслей достаточно развились, приобрели крупный масштаб,

то имеющих возможность конкурировать с ними на равных негосударственных предприятий пока что еще очень мало.

Подводя итоги, можно сказать, что появление большого количества государственных предприятий нового типа и их развитие есть результат успешного реформирования экономической системы КНР. ГПНТ по своей нынешней структуре очень сложны и многообразны. В первом десятилетии XXI века ГПНТ еще не достигли достаточной стабильности и упорядоченности системы. Не все задачи, поставленные при реформировании ГПНТ, решены. Как и прежде, у ГПНТ есть две важнейшие миссии: продолжение индустриализации как одной из опор развития китайской экономики; и во имя достижения поставленных целей — реформирование для активного участия в рыночной деятельности.

Список литературы (представлен Шао Жанем)

1. Лю Ши. «Секрет успеха ГПНТ», «Экономические исследования», 1997. № 11.
2. Цзинь Бэй. Доклад о конкурентоспособности китайских предприятий (2004 г.). 2004 г.
3. Цзинь Бэй. Базовая теория реформирования государственных предприятий. Пекин, 2002.
4. Бюро статистики КНР, отдел транспортной статистики «Новейший каталог крупных промышленных предприятий (2004 г.)», «Статистическое издательство», 2004 г.
5. Ассоциация оценки китайских предприятий, «Доклад о развитии крупнейших китайских предприятий (корпораций) в 2002—2003 гг.», «Китайская финансово-экономическая типография», 2003 г.
6. Хуан Цзяньвэнь. «Исследование проблем законодательства при реформировании государственных предприятий», издательство «Китайского народного университета», 2003 г.
7. Хуан Цюньхуэй. «Фактор руководителя предприятия в реформе государственных предприятий», издательство «Китайского народного университета», 2000 г.
8. Цзю Байвэнь. Рассуждения о явлении «государственные предприятия нового типа // Экономический вестник. 25.06.2003.

9. Китайское бюро статистики, «Исследование степени контроля государства над экономикой», 2001 (1).

10. Лю Яоцзя. «Теория имущественного права, акционерного права и эффективность предприятия», «Экономические исследования», 2003 (4).

11. Цзю Байвэнь. Ускорение темпов реструктуризации отстающих в реформировании предприятий // Экономический вестник. 06.03.2004.

12. Лэй Ган. Способы поддержания и увеличения стоимости государственного имущества // Первооткрыватель. 22.02.2005.

13. Ли Май. Вхождение КНР в ВТО и реформа государственных предприятий. URL: www.hongdao.org (20 августа 2000 г.).

14. Вэй Сань Шуи. Развитие государственных предприятий нового типа. URL: www.finance.sina.com.cn (11 июля 2003 г.).

15. Вэй Сань Шуи. Чжоу Миньцзю: успех бизнес стратегии. URL: www.business.sohu.com (20 октября 2004 г.).

16. Пинь Синьцяо. Государство должно поощрять и стимулировать увеличение прибыли частного бизнеса и препятствовать развитию плановой экономики и увеличению прибыли государственных предприятий. URL: www.business.sohu.com (18 ноября 2005 г.).

17. Объединение китайских предприятий, Ассоциация китайских предпринимателей, «Доклад о развитии китайских предприятий (2004 г.)», издательство «Управление предприятием», 2004 г.

18. Китайское бюро статистики, «Крупнейшие китайские предприятия и корпорации (2002 г.)», Издательство «Китайского бюро статистики», 2003 г.

Заключение

Реформа государственных предприятий, развернувшаяся в КНР, началась с преобразований, реструктуризации и реформирования промышленности и строительства, т. е. второй сферы производства. К началу XXI века в большинстве регионов Китая завершилась последняя стадия, относящаяся к промышленной эпохе «пара» и «электричества». Была сформирована мощная добывающая и перерабатывающая промышленность, поглощавшая аутсортинг развитых экономик мира. Доля КНР в мировом промышленном производстве в 2010 г. достигала 19,8 %. В то же время удельный вес США, составлявший в 1950-х годах примерно 50 % мировой промышленности, снизился до 19,4 % в 2010 г. С 2011 по 2014 г. ВВП КНР в среднем увеличивался на 8 %. Объем валового национального продукта КНР в 2014 г. составил более 63,6 трлн юаней (примерно 10,4 трлн долл.). По этому показателю страна заняла 2-е место в мире после США. Удельный вес КНР в мировой экономике составил 13,3 %, увеличившись по сравнению с 2010 г. на 4,1 %¹.

«Деиндустриализация» в США и других промышленно развитых странах, содействовавшая становлению КНР в качестве мировой промышленной фабрики, стала преддверием начала в этих странах действия новой глобальной индустриальной модели, связанной с новым технологическим укладом. Формирование этого уклада, называемого интеллектуальной революцией, основывается на экономике знаний, сопровождается обострением международной конкуренции и стремлением развитых экономик мира сбросить свои структурные проблемы на периферию — развивающиеся страны. «Реиндустриализация» на новом промышленном витке в США пре-

следует цель превратить ряд промышленных отраслей (нанопроизводство, энергетика, биопроизводство, микроэлектроника, робототехника нового поколения) в сильные конкурентные отрасли с использованием новейших технологий и высокой добавленной стоимостью и преобразовать традиционные отрасли промышленности на инновационно-информационной основе.

В материалах XVIII съезда КПК, проходившего в ноябре 2012 г., было отмечено, что «ситуация в мире, в стране и внутри партии продолжает претерпевать глубокие изменения», «небывалые шансы на развитие» в то же время сопряжены с «не виданными ранее опасностями и вызовами».

Будучи второй экономикой мира по объему промышленного производства, Китаю для использования шансов на развитие, прежде всего, необходимо сделать акцент на повышении качества и эффективности экономического роста, усилить работу по инновациям, совершенствовать меры макроконтроля и макрорегулирования, расширить спрос на внутреннем рынке, форсировать стратегическую перестройку экономической структуры. Программа «Произведено в Китае — 2025», а также планы на 2035 и 2049 гг. рассчитаны на решение этих проблем.

Существующие опасности и риски для экономики Китая связаны с сохранением неопределенной ситуации в международных финансах. Кроме таких нерешенных проблем, как избыток производственных мощностей в ряде отраслей, слабый потенциал в самостоятельных научно-технических разработках и инновациях, необходимости глубоких реформ в финансово-банковской системе, узости ресурсной базы и охраны окружающей среды, возникли проблемы роста себестоимости рабочей силы и ее качественного состава, непредсказуемость котировок на китайских фондовых рынках.

Новая глобальная индустриальная модель распространяет свое воздействие не только на мировое производство и распределение, но и отражается на движении мирового капитала. В Китае растут опасения, что развитие нового технологического уклада усилит технологический протекционизм и рост монополизма развитых мировых экономик, и прежде всего США. США постепенно направят потоки

своего капитала и технологий в большей степени в собственный импорт, чем в экспорт. Переход КНР на новую модель экономического роста, совершенствование индустриального развития в обрабатывающих отраслях в планах на 2025, 2035 и 2049 гг. увеличивают китайский спрос на новое оборудование и материалы. Для защиты и усиления своих технологических преимуществ США могут предпринять меры по ограничению технологического экспорта в Китай, что может привести к обострению в торгово-экономических отношениях и отношениях с правами интеллектуальной собственности. Подписание договора о создании Тихоокеанского партнерства (США, Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам) свидетельствует о намерениях США ослабить экономические замыслы КНР по созданию производственных цепочек в этом регионе. Китайская региональная модель «производственных цепочек» предусматривает формирование конечных производств, полностью зависимых от китайской материнской компании.

По данным 3-й Всекитайской экономической переписи, на 31 января 2013 г. во второй и третьей сферах производства (промышленность, строительство и индустрия обслуживания) насчитывалось 94 тыс. 710 госпредприятий и 13 млн 975 тыс. занятых. По данным Международного радио Китая, которые, возможно, включают показатели госсектора в первой сфере (аграрное производство и добывающая промышленность) в начале 2016 г. в КНР в наличии было 150 тыс. государственных предприятий с фондами в 100 трлн юаней (15,7 трлн долл.) и 30 млн занятых².

Реформирование государственных предприятий, вступившее во вторую половину своего четвертого десятилетия, не отличается прозрачностью. Провозглашено верховенство закона. Но демократические процедуры в структурах компаний и корпораций не отрегулированы. Имущественные права государственных предприятий до конца не решены. В китайском обществе имеют место разногласия о том, в каких пределах необходимо реформировать имущество госпредприятий и могут ли иностранные инвесторы иметь решающий голос в их контроле.

На четвертом этапе реформы госпредприятий продолжается работа над нерешенными проблемами управления госактивами, широкого акционирования и частичной приватизации госсобственности. В китайской научной литературе обсуждаются проблемы рыночной ситуации с ограниченным числом крупных фирм (олигополии), оптимальной степени приватизации госсобственности. Имеются разработки смешанной модели олигополии, в которой режимы конкуренции рассматриваются с точки зрения максимизации показателей социального благосостояния. Однако как в теории, так и в практике решения этих проблем пока много неясного. В конечном итоге эти процессы, как свидетельствует мировой опыт, фиксируются в фондовом режиме. Созданные в материковом Китае биржи контролируются государством. Доля участия на них предприятий госсектора пока невелика. До 80 % китайский фондовый рынок формируют частные мелкие и средние компании, определенную нишу в которой заняли компании венчурной направленности. Опыт 2015 г. показал неустойчивость этого инструмента рыночной экономики. Китайские источники провозгласили необходимость его «тонкой настройки». Намерение китайского руководства отказаться от контрольного пакета акций в большинстве государственных корпораций, возможно, будет компенсироваться правом вето на принятие таких решений, как слияние и поглощение, пересмотр базовой политики компании, перераспределение пакетов акций.

Некоторые исследователи считают второе десятилетие четвертого этапа реформы госпредприятий, начавшегося в 2003 г., наиболее сложным и важным, называя его «повторной реформой государственных предприятий»³.

На пути осуществления индустриального развития КНР на интеллектуальной основе стоят многочисленные препятствия. Преодоление наиболее трудных из них требует углубления реформирования государственного сектора, банковско-финансовой системы, системы образования, трудоустройства, социальной защиты, интеграции рынка рабочей силы в городе и деревне.

Процессы грандиозной по масштабам реформы госпредприятий внутри страны неоднородны. Глубокие региональные различия дают

возможность сосуществовать различным стадиям развития — от мануфактурного до постиндустриального. Одновременно и в реформировании используются и самые примитивные, и высокие технологии. Акцентируя внимание на «китайской специфике», реформаторы КНР показывают понимание стоящих на этом пути проблем. Председатель КНР Си Цзиньпин определяет четыре аспекта национального развития Китая: построение среднезажиточного общества, углубление реформ, обеспечение верховенства закона и укрепление дисциплины в китайской компартии. Таким образом, политика реформ систематизируется, утверждая КНР как ответственную державу в процессе формирования глобальной экономической системы.

Китай при повторении пути индустриального развития западного образца сталкивается с экологическими проблемами, которые могут принять планетарные масштабы. Если реформы госсектора будут направлены в русло провозглашенной КПК гармонизации жизни человека и природы, то, возможно, мировое сообщество получит шанс отвести грозящие бедствия. Если же китайская специфика будет служить лишь оправданием перераспределения ресурсов на глобальном уровне, в котором главную роль будут исполнять реформированные государственные предприятия, то сам процесс реформы может лишиться своей истинной ценности, провозглашаемой теорией «социализма с китайской спецификой».

Примечания

¹ Синьхуа. 13.10.2015.

² Синьхуа. 23.11.2015.

³ Наньфэн чуань. 01.11.2014.

Список использованных источников

Документы и справочные материалы на русском и китайском языках

1. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы). Пекин, 1982.
2. Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988.
3. Документы XIV Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1992.
4. Документы XV Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1997.
5. Документы XVI Всекитайского съезда КПК. Пекин, 2002.
6. Документы XVII Всекитайского съезда КПК. ИДВ РАН. М., 2008.
7. Документы XVIII Всекитайского съезда КПК. ИДВ РАН. М., 2013.
8. Материалы пленумов ЦК КПК 13—18-го созывов.
9. Основные положения десятилетнего плана развития народного хозяйства на 1976—1985 гг. Пекин, 1978.
10. Решение ЦК КПК по некоторым вопросам, касающимся промышленного развития. Пекин, 1978.
11. Постановление Госсовета КНР о поэтапном осуществлении технической реконструкции важнейших предприятий. Пекин, 1982.
12. Решение ЦК КПК о реформе хозяйственной системы. Пекин, 1984.
13. Экономическая реформа в КНР. 1979—1984 (Документы) // Информ. бюллетень ИДВ АН СССР, ч. I и II. М., 1988.
14. Чжунго гунъе цзинци тунци цзыяо. 1986 (Статистические материалы по экономике промышленности Китая). Пекин, 1986.
15. Статистические и оценочные показатели научного потенциала КНР. 1949—1990 / сост. Гирич Л.М., Петухов И.А. // Информ. бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1991. № 5.

16. Чжунго байкэ няньцзянь, 1981, 1982 (Энциклопедический ежегодник Китая). Шанхай.
17. Чжунго цзинци няньцзянь 1981—2002 (Экономический ежегодник Китая). Пекин.
18. Чжунго тунци няньцзянь 1981—2015 (Статистический ежегодник Китая). Пекин.
19. Чжунго тунци чжайяо 1983—2016 (Краткий статистический справочник Китая). Пекин.
20. Материалы сессий ВСНП 6—12-го созывов. 1983—2016 гг.
21. Чжунго гунъе фачжань баогао (Доклад о развитии промышленности Китая), 1995, 1998, 2000, 2001, 2003, 2004, 2005, 2006, 2009. Пекин.
22. Чжунго жуаньцзянь фачжань баогао — 2005 (Доклад о развитии программного обеспечения в Китае — 2005). Пекин, 2005.
23. Чжунго цюйюй цзинци фачжань баогао 2007—2008 (Доклад о развитии региональной экономики Китая 2007—2008). Пекин, 2008.
24. Чжунго шэхуэй тунци цзыляо — 2000 (Материалы социальной статистики Китая — 2000). Пекин, 2000.
25. Теоретическое обоснование и выбор экономического развития Китая 1991—2010 гг. // Информ. материалы. Вып. 2. Серия: Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. М., 1995.

Книги и статьи на русском языке

26. *Авдокушин Е.Ф.* Новая экономика и формирование национальной инновационной системы в Китае // Вопросы новой экономики. 2010. № 1.
27. *Авдокушин Е.Ф.* О пути и особенностях китайской экономической модели // Вопросы новой экономики. 2013. № 1.
28. *Анисимов А.* Загадки глобального соотношения сил и китайский фактор // Россия XXI. М., 1998. № 7—8.
29. *Анчишкин А.И.* Наука, техника, экономика. М., 1986.
30. *Афонасьева Л.В.* Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в ходе реформы в КНР (1979—2010 гг.). М., 2013.
31. *Баженова Е.С.* 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М., 2010.

32. *Ба Цзиньсинь*. Проблемы формирования в КНР транснациональных компаний с китайским капиталом. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. эк. наук. М., 2006.
33. *Бао Оу*. Инновация — движущая сила развития китайского общества в современную эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4.
34. *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая / отв. ред. В.И. Шабалин. М., 2009.
35. *Бергер Я.* Итоги 10-й пятилетки и становление новой модели экономического роста в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3.
36. *Бергер Я.М.* Новый этап экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2.
37. *Борох О.* Экономика знаний: дискуссии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4.
38. *Борох О.* Выступления Лан Сяньпина и дискуссия о реформе государственных предприятий в КНР (2004—2005 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4.
39. *Ванин В.И.* Государственный капитализм в КНР. М., 1974.
40. *Ван Лолинь, Пэй Чжанхун, Лу Шэнлян.* Иностранные инвестиции в Китае: структура, динамика и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1.
41. *Вахрушин И.В.* Фондовый рынок КНР. М., 2013.
42. *Виноградов А.* Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2.
43. *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М., 2012.
44. *Ганшин Г.А.* Экономическая реформа в Китае. Эволюция и реальные плоды. М., 1997.
45. *Ганшин Г.А., Ушаков И.В.* Китай. Экономико-географический очерк. М., 2004.
46. *Гельбрас В.Г.* Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления. М., 1990.
47. *Гельбрас В.Г.* Куда идет Китай? // МЭиМО. 1998. № 4.
48. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
49. Глобализация экономики Китая / под ред. В.В. Михеева. М., 2003.

50. *Гирич Л.М.* Экономический механизм ускорения научно-технического прогресса в КНР // Новое в изучении Китая. Ч. IV. М., 1990.
51. *Данилов В.Е.* Государственные промышленные предприятия КНР в условиях экономической реформы (1978—1990) // Инф. бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1991. № 7.
52. *Дементьев С.Г.* Структурные сдвиги и технический прогресс в промышленности КНР (1978—1990 гг.). Автореф. дис. ... канд. экон наук. М., 1990.
53. *Денисов А.И., Портяков В.Я.* Сбрасывая скорость // Правда. 23.04.1990.
54. *Егоров Д.* Неоклассика VS классика: есть ли в экономической теории третий путь? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 6.
55. *Емельянов С.В.* США: международная конкурентоспособность национальной промышленности. 90-е годы XX века. М., 2001.
56. Значение научно-технического прогресса в экономике КНР в начале XXI века: [Сб. ст.] / сост. И.А. Петухов. — М., 2001 (Информ. материалы. Сер. «Пробл. экон. развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии» / РАН. Ин-т Дал. Востока; Вып. 15).
57. *Иванова Н.И.* Иностранные инвестиции в экономике Китая // Экономические и социальные проблемы России. 2001. № 3.
58. Иностранные инвестиции и интернационализация // Иностранные исследователи о рыночных реформах в Китае. — М., 1998 (Информ. материалы / Ин-т Дал. Востока. Сер.: «Проблемы экон. развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии»; Вып. 9).
59. *Клинова М.* Государство — предприниматель: второе дыхание? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 7.
60. *Кондрашова Л.И.* Особенности промышленного развития КНР (1949—1982 гг.). Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1984.
61. *Коркунов И.Н., Ремыга В.Н.* Экономическая реформа: первые десять лет. М., 1989.
62. *Кулик Б.Т.* Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000.
63. *Каменнов П.Б.* КНР: военная политика на рубеже веков. М., 2008.
64. *Каменнов П.Б.* Космическая программа Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6.

65. Китай. Инвестиционная стратегия и перспективы для России / отв. ред. Л.В. Новоселова. М., 2008.
66. Крушаинский А., Ломанов А., Переломов Л. «Китайская мечта» — категория традиционной китайской мысли // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5.
67. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай—Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006.
68. Ленчук Е.Б., Симановский С.И., Стрелетова М.П. Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. Проблемы и перспективы. М., 1998.
69. Лопатина А. Проблемы передачи современных технологий из США в Китай // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5, 6.
70. Ли Цзяньмин. Пути преобразования госпредприятий в КНР. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.
71. Ли Чуаньтун. Организация управления государственной собственностью. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. 2007.
72. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. М., 2001 (пер. с кит.).
73. Лин Джастин Инфу. Демистификация китайской экономики. М., 2013 (пер. с англ.).
74. Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР / отв. ред. М.Л. Титаренко. М., 2002.
75. Ло Хаоцай. Очерки современного административного права Китая / под ред. А.А. Демина. М., 2010.
76. Лундестад Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945—1996. М., 2002 (пер. с англ.).
77. Лу Юнсян. Инновация и будущее — государственная инновационная система перед лицом эпохи экономики знаний. Пекин, 1998.
78. Макгрегор Ричард. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. М., 2011 (пер. с англ.).
79. Мазырин В.М. Экономика современного Вьетнама сегодня. М., 2013.
80. Манежев С.А. Иностраннный капитал в КНР. М., 1990.
81. Мельянцева В.А. Превратности роста в экономически продвинутых и развивающихся странах // Вестник Московского университета. Серия В. Востоковедение. 2009. № 3.

82. *Мельянцева В.А.* Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015.
83. *Михеев В.* Страны Восточной Азии и степень освоения ими «новой экономики» // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3.
84. *Мозиас П.* Экономический рост в Китае в 2014 г. и прогноз на 2015 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 11.
85. *Молодцова Л.И. и др.* Промышленность Китая: пропорции и диспропорции. М., 1980.
86. *Молодцова Л.И.* Особенности формирования промышленной системы КНР. 1949—1985. М., 1988.
87. *Молодцова Л.И.* Китай углубляет реформу. М., 1995.
88. *Муромцева З.А.* Китай: стратегические задачи промышленного развития // Обозреватель—Observer. 2000. № 7—8.
89. *Муромцева З.А.* Развитие новых и высоких технологий в КНР в условиях глобализации // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6.
90. *Муромцева З.А.* Интеллектуальная экономика. Информационно-инновационные технологии в китайской стратегии наращивания государственной мощи // Обозреватель—Observer. 2003. № 3.
91. *Муромцева Зоя.* Инновационные процессы в стратегии индустриального развития Китая // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 3.
92. *Муромцева З.А.* Индустриальное развитие КНР в условиях экономической реформы (1978—1990 гг.) // ИДВ РАН. Информ. бюлл. 1992. № 11.
93. *Муромцева З.А.* КНР: путь к индустриализации нового типа / отв. ред. В.И. Шабалин. М., 2009.
94. *Наумов И.Н.* Проблемы обновления экономической системы в КНР // Новое в изучении Китая. Ч. IV. М., 1990.
95. *Наумов И.Н.* Стратегия экономического развития КНР в 1996—2020 гг. и проблемы ее реализации. М., 2001.
96. Научная и инновационная политика. Россия и мир. 2011—2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. М., 2013.
97. *Новоселова Л.В.* Преобразования в инвестиционной сфере // Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М., 1991.
98. *Новоселова Л.В.* Китай в международном движении капитала: современные явления и тенденции // Китай на пути модернизации и реформ: Тез. докл. X Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир.

История, современность, перспективы» (Москва, 22—24 сент. 1999 г.). М., 1999. Ч. 1. С. 83—85.

99. *Новоселова Л.В.* Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М., 1996.

100. *Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., 2003.

101. *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.

102. *Плотников А.* Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5.

103. *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М., 2011.

104. *Пивоварова Э.П.* К вопросу о перестройке отношений собственности в КНР // Новое в изучении Китая. Ч. IV. М., 1990.

105. Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР / отв. ред. И.Н. Наумов. М., 2007.

106. *Портяков В.Я.* Экономические реформы в Китае (1979—1999 гг.). М., 2002.

107. *Потапов М.А.* Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М., 2004.

108. Рахманин О.Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем. 1917—1997 (обзор основных событий, оценки экспертов). М., 1999.

109. *Ремыга В.Н.* Реформа системы управления промышленностью КНР. М., 1989.

110. Реформа хозяйственной системы в КНР. М., 1989.

111. Развитие современных информационных технологий в КНР // Экспресс-информация № 7. М., 2002.

112. Россия — 2005: оптимистический сценарий / отв. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999.

113. Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М., 2016.

114. *Симония Н., Торкунов А.* Глобализация и проблема мирового лидерства // Международная жизнь. 2013. № 3.

115. *Тацый В., Томберг И.* Прямые инвестиции Китая: политика и экономика // МЭиМО. 2012. № 6

116. Великий поход за опытом и технологиями // Эксперт. 2010. № 12.
117. *Сазонов С.Л.* Транспорт Китайской Народной Республики. М., 2012.
118. *Селихов Д.* Роль транснациональных корпораций КНР в развитии национальной инновационной системы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5.
119. Социальные последствия экономической реформы в КНР. 1978—2002 / отв. ред. Э.П. Пивоварова. М., 2004.
120. *Селищев А.С., Селищев Н.А.* Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004.
121. *Сладковский М.* Тупик «особого курса» // Известия. 27.04.1970.
122. Современное законодательство КНР: сб. нормативных актов. М., 2004.
123. Современное право КНР (обзор законодательства 1978—2010), в 2-х ч. М., 2012.
124. Структура экономики Китая / ред. и предисл. В.И. Вапина. М., 1984.
125. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003 (пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова).
126. Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. М., 2014.
127. *Титаренко М.Л.* Китай: цивилизация и реформы. М., 1999.
128. *Тихвинский С.Л.* Век стремительных перемен. М., 2005.
129. *Ушаков И.* Китай: экологический вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12.
130. *Ушаков И.В.* Экономический лабиринт. М., 2008.
131. *Ху Аньган.* Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1.
132. *Ху Аньган.* Путь китайской модернизации // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4.
133. *Цинь Гуан.* Активизация групп предприятий Китая. Пекин, 1998.
134. *Чуванкова В.В.* Роль и место малого предпринимательства в экономике КНР на новом этапе экономической реформы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4.
135. *Шабалин В.И.* Завтра будет дуть завтрашний ветер. Разговор о времени. М., 2011.

136. Экономика Китая вступает в XXI в. / отв. ред. и предисл. М.Л. Тигаренко. М., 2004.
137. Экономика КНР на переломе веков / сост. В.В. Жигулева. М., 2001.
138. Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / отв. ред. А.В. Островский. М., 2008.
139. *Яременко Ю.* «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М., 1968.
140. *Яковлев А.Г.* Россия, Китай и мир. М., 2002.

Книги и статьи на китайском языке

141. *Бай Наньшэн.* Чжунго дэ чэншихуа (Урбанизация в Китае) // Чжунго цзинци шибао. 20.03.2003.
142. *Ван Вэйбин.* Цун Чжунго чжицзао дао шицзе баньгунши (От мировой фабрики в Китае до международного офиса) // It цзинли шицзе. 2005. № 177.
143. *Ван Чжаншэн.* 2004 нянь Чжунго юй шицзе цзинци фачжань баогао (Доклад о развитии в 2004 г. экономики Китая и мира). Пекин, 2005.
144. *Ван Яньчжун.* Синь шити чжунго дэ цие гуаньли чжиши юй чжэнцэ сюаньцэ (Выбор политики и показателя управления занятостью в новый период) // Гуаньли шицзе. 2000. № 5.
145. Гою цие гайгэ цзай шэньхуа (Углубление реформы государственных предприятий) // Цюши. 2014. № 3.
146. *Вэнь Хайдэн.* Чжуаньсин шици дэ элосы кэцзи чжаньлюэ — кэсюэ цзишу юй элосы чуаньгуйци (Времена преобразования российской стратегии развития науки и техники — научно-технический прогресс и российская трансформация). Харбин, 2002.
147. Гайгэ ши Чжунго цзуй да дэ хунли (Реформы — самая крупная прибыль Китая). Пекин, 2013.
148. *Гу Ваньнань.* Цзюши няндай гао кэцзи юй «863» цзихуа (Высокие технологии в 90-е годы и план «863») // Ляован. 1990. № 9.
149. Дандай чжунго дэ цзинци тичжи гайгэ (Реформа экономической системы в современном Китае). Пекин, 1984.
150. *Ду Хайянь дэн.* Гою цие цзычжуоань, шичан цзегоу хэ цили чжиду (Самостоятельность госпредприятий, рыночная структура и системы стимулирования) // Цзинци яньцзю. 1990. № 1.

151. *Коу Цзунлай*. Тунван чуаньсинь чжи лу: гайгэ няндай дэ чанье чуансинь (Идти к созданию инновационного государства: инновация производства в годы реформы). Шанхай, 2008.
152. Кэци цзиньбу юй Чжунго сяньдайхуа (Прогресс науки и техники и модернизация Китая). Пекин, 1998.
153. *Линь Ифу, Цайфан, Ли Чжоу*. Чжунго гою цие гайгэ (Реформа государственных предприятий). Сянган, 1999.
154. Цзоу сян 21 шицзи дэ Чжунго цзинци (Экономика Китая на пути в XXI век) // гл. ред. Ли Цзинвэнь. Пекин, 1995.
155. *Лю Чжунъюань*. Цзинци туйцзинь гою сяо цие гайгэ (Активно продвигать реформу мелких государственных предприятий) // Чжунго гунье цзинци. 1996. № 4.
156. *Люй Юйнин*. Чэнши фачжань цзинцисюэ фэньси (Экономический анализ развития городов). Шанхай, 2000.
157. *Лю Сяосун*. Чжунго цие фачжань баогао (1990—2000 нянь) (Доклад о развитии предприятий Китая). Пекин, 2001.
158. *Лю Сяохуэй, Чжан Пин, Чжан Сяоцин*. Гайгэ няндай дэ цзинци цзэнчань юй цзегоу бяньцянь (Экономический рост в годы реформы и изменение структуры). Шанхай, 2008.
159. *Лю Шю*. Синь гоци «вэй шэмо нэнгоу чэндун?» (Почему успешны новые предприятия?) // Цзинци яньцзю. 1997. № 11.
160. *Лю Шучэн*. Чжунго миньин гао кэци цие фачжань яньцзю баогао (Доклад об исследовании развития высокотехнологических предприятий народной собственности). Пекин, 2002.
161. *Лю Шучэн*. Лунь ю хао ю куай фачжань (О том, как развиваться хорошо и быстро) // Цзинци яньцзю. 2007. № 6.
162. *Ма Хун*. Икао кэсюэ цзишу цзиньбу шисянь вого шэхуэйчжуи сяньдайхуа (В опоре на научно-технический прогресс осуществлять социалистическую модернизацию нашей страны) // Жэньминь жибао. 24.05.1991.
163. *Ни Пэнфэй*. Чжунго чэнши цзинчжэнли баогао: жан чжунго чэнши фэйтэн (Доклад о конкурентоспособности китайских городов: пусть китайские города бьют ключом). Пекин, 2003.
164. *Пэй Чанхун*. Во го синь цзинци сянгуань бумэнь дэ сяньчжуан юй фачжань (Современное положение и развитие отраслей новой экономики Китая) // Чжунго гунье цзинци. 2001. № 3.

165. *Пэй Чанхун*. Чжунго гунъю чжибэнь цзивэй дэ лянхуа гунцзянь цзи ти фачжань цюэши (Количественные оценки административного положения общественной собственности и тенденции развития // Чжунго шэхуэй кэсюэ. 2014. № 11.
166. Синь Чжунго 60 чжоунянь. Гоцзя тунцзи цзюй (60 лет новому Китаю. ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/gzxyzgc160zn/t20090909_402585583.htm.
167. *Ся Хайцзюнь*. Чжунго гаосиньшой фачжань чжи лу (Путь развития зон высоких технологий в Китае). Пекин, 2001.
168. *Фань Ган*. Лянчжун гайгэ чэнбэнь юй лянчжун гайгэ фанши (Два типа издержек реформ и два способа реформ) // Цзинцзи яньцзю. 1993. № 1.
169. *Ху Аньган*. Чжунго: синь фачжань гуань (Китай: Взгляд на новое развитие). Ханчжоу, 2004.
170. *Цзинь Бэй*. Чжунго гунъе цзинцзи фэньси (Экономический анализ индустриализации Китая). Пекин, 1994.
171. *Цай Фан*. Во го чэншихуа дэ синь цзедуань (Новый этап урбанизации в нашей стране) // Вэйлай юй фачжань. 1990. № 5.
172. Чжунго сяньдайхуа баогао — 2002 (Доклад о модернизации Китая — 2002). Пекин, 2002.
173. *Цзинь Бэй*. Во гою цие цзин сюэси гайгэ (Базовая теория реформирования государственных предприятий). Бэйцзин, 2002.
174. *Чжан Чжоюань*. Лунь вэньцзянь дэ хуангуань цзинцзи чжэнцэ юй шичанхуа гайгэ (О стабильной макроэкономической политике и рыночной реформе). Пекин, 1995.
175. *Чжоу Шулянь*. Чжунго цзинцзи дэ лянгэ гэнбэнь чжуаньбянь (Два коренных изменения в китайской экономике). Пекин, 1997.
176. Чжунго цзинцзи цзегоу вэньти яньцзю (Исследование проблем экономической структуры Китая) // ред. Ма Хун, Сунь Шанцзин. Пекин, 1981.
177. Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ дэ моши яньцзю, ред. Лю Гогун (Исследование модели развития реформы экономической системы в Китае). Пекин, 1988.
178. *Чжэн Синьли*. Чэншихуа бу нэн чанци чжихоу юй гунъехуа (Урбанизация не может долго отставать от процесса индустриализации) // Чжунго цзинцзи шибао. 16.09.2003.

179. *Чэнь Цзягуэй дэн.* Чжунго гунъе сяндайхуа вэньти яньцзю (Исследование проблем модернизации промышленности Китая). Пекин, 2004.
180. *Ян Цзяньбай, Ли Сюэцзэн, Ян Шэнмин.* Дандай Чжунго цзинци (Экономика современного Китая). Пекин, 1987.

Книги и статьи на английском языке

181. *An Economic Profile of Mainland China.* N.Y. 1970.
182. *Broadman H.* 2000 China's Membership in the WTO and Enterprise Reform: The Challenges for Accession and Beyond. Working Paper. Europe and Central Asia Regional Operations. The World Bank.
183. *China: A Reassessment of the Economy.* Wash. 1975.
184. *China 2020: Development Challenges in the New Century.* World Bank. 1987. September.
185. *China to Recruit more Foreign Experts // Beijing Review.* Vol. 40. no. 25, June 23—29. 1987.
186. *China Quarterly.* September, 2012. Vol. 211.
187. *Deng Yaqing.* Advancing Toward the West. As the Silk Road Economic Belt initiative rolls out, Chinese enterprises scramble to grab a slice of the action // *Beijing Review.* Vol. 58, № 29 July 16. 2015.
188. *Deng Yanqing.* Alliance Between Big Players // *Beijing Review.* Vol. 58. № 20. May 14. 2015.
189. *Graham. Edward M.* Global Corporations and National Governments. Beijing Publishing House. 2000.
190. *Freeman C.* Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. Pinter Press. 1987.
191. *Jin Bei.* The industrial competitiveness of Chinese industry. Foreign languages Press. Beijing. 2007.
192. *Katsuji Nakagane.* SOE reform and Privatization in China. A Note on several Theoretical and Empirical issues // University of Tokyo, November 2000.
193. *Lardy N.* China's Unfinished Economic Revolution. China Development Press. 1999.
194. *Lin Yifu.* New Structural Economics — A Framework. For Rethinking Development and Policy Beijing. Peking University Press 2012.

195. *Li Xiaohua*. China is a big industrial manufacturer but low efficiency // China Economist July 2007.

196. *Lixing Zou*. China's Rise Development — oriented Finance and Sustainable Development. New Jersey. London. Singapore etc. 2015.

197. *Naughton B.* Chinese institutional innovation and Privatization from Below // American Economic Review. 1994. vol. 84. № 2.

198. National Innovation Systems. Paris: OECD. 1997.

199. Plan Revitalizing Northeast China/By National Development and Reform Commission, Office of the Leading Group, for Revitalizing Northeast China and Other old Industrial Bases of the State Council, People's Republic of China. URL: http://news.xinhuanet.cjm/english/2007-12/19/content_7279455.htm

200. PRC Challenges in Absorbing and Creating Technology and Producing New Technology. A report from U.S. Embassy. Beijing. December 1996 Stiglitz J. The role of government in economic development. Annual world Bank Conference on Development Economics 1996. 1997.

201. *Porter M.* The Competitive Advantage of Nations. Macmillan. London. 1990.

202. *Spence Michael*. Wealth Nations: Why China Grows so fast. Wall Street Journal (Eastern edition). 2007. New York. Jan. 23.

203. *Stiglitz Joseph*. Whither Socialism. Jilin Peoples Publishing House. 1998.

204. *Stokes M.* China's Strategic Modernization: implications for the United States. Strategic studies institute. USA. 1999.

Периодика

Гуанмин жибао.

Жэньминь жибао.

Ляован.

Синьхуа шэ.

Цзинцзи жибао.

Чжунго кэцзи луньтань.

Чжунго гунъе цзинцзи.

Чжунго циннянь бао.

Чжунго гайгэ.

Чжунго цзинци шибао.

Чжунгун яньцзю.

Шицзе цзинци даобао.

Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ).

Вопросы экономики.

Коммерсантъ.

Проблемы Дальнего Востока.

Мировая экономика и международные отношения.

China Daily.

Beijing Review.

Сведения о авторах

Муромцева Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока Российской академии наук

Шяо Жань — соискатель Института Дальнего Востока Российской академии наук

Summary

Muromtseva, Zhan Shao
**STATE-OWNED ENTERPRISES OF CHINA:
REFORM AND DEVELOPMENT**

Reform of SOEs aimed at modernization began in the late 1970s with the production of the second enterprise sphere (industry and construction). In the fourth decade of the reforms from 2003 it applies to all three areas of production, including finance, banking. The purpose of SOEs reform through political and economic measures for the implementation of market reforms divide the form of ownership, use and management in the state-owned sector within the framework of public ownership with the presence of private capital. At the beginning of 2016 the amount of assets of SOEs at central and local subordination is not less than 20 % of public property.

Current stage of SOEs reform is aimed development and cooperation of enterprises belonging to various forms of ownership and public-private partnership. Special attention is devoted to the establishment of multi-channel and multi-tier investment mechanism.

Nationally oriented SOEs reform the strategy targeted use of state-owned assets on the basis of formation of “a modern enterprise system” for the needs of modernization and innovative development of SOEs reform of from the beginning of its reform. Strategy in the presence of the modernization plan and innovation allows, using the tactics of reforms “advance and retreat”, to prevent the uncontrolled plundering of state-owned property.

“The economic zone Silk Road” is the development of China's strategy to introduce and improve the capacity of the global value chain — from production to the final benefit which “a modern system of enterprises”, fundamental to the SOEs, to play a leading role.

The work is based on the great circle of Chinese and foreign sources, it has a wide informative.

Key words: reform of SOEs, modern system of enterprises, mixed ownership, innovation.

Научное издание

**Муромцева Зоя Андреевна
Шао Жань**

**Государственные предприятия КНР:
реформы и развитие**

Ответственный редактор *В.И. Шабалин*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 24.01.2017.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 2

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:
Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.